

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан.....2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....37	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....37
Кассациялық сатыдағы азаматтық істер бойынша іс жүргізу тәртібі туралы сот практикасын қорыту73	Обобщение судебной практики о порядке производства по гражданским делам в кассационной инстанции.....73

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан

Алименттік қатынастар туралы

Жергілікті соттар шешім қабылдау барысында материалдық құқық нормаларын басшылыққа дұрыс алмаған

2018 жылғы 18 сәуір

№ 6001-18-00-3гп/166

Талап қоюшы С. жауапкерлер К. мен Т.-ға алимент мөлшерін төмендету туралы талап арызбен сотқа жүгінген.

С. 2012 жылғы 5 маусымдағы сот шешімі негізінде К.-ның пайдасына ұлы М.-ны күтіп-бағуға оның табысының 1/4 бөлігі, сонымен қатар 2017 жылғы 19 шілдедегі сот бұйрығы негізінде Т.-ның пайдасына қызы П. мен ұлы Н.-ны күтіп-бағуға табысының 1/3 бөлігі алимент ретінде ұсталынып жатқанын, аталған сот актілері бойынша өндірілетін алимент мөлшері 58 пайызды құрайтынын, ал заң бойынша табысынан ол 50 пайыз алимент төлеуі керек екенін көрсеткен. Осыған байланысты ұсталынып жатқан алимент мөлшерін 50 пайызға дейін төмендетуді сұраған. Кейіннен талап арызын нақтылап, К.-ның пайдасына өндіріліп жатқан алимент мөлшерін 25 пайыздан 23 пайызға, Т.-ның пайдасына өндіріліп жатқан алимент мөлшерін 33 пайыздан 27 пайызға төмендетуді сұраған.

Маңғыстау облысының кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2017 жылғы 20 қыркүйектегі шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылған.

С.-ның барлық табысынан және (немесе) өзге де кірісінен өндіріліп жатқан алименттер мөлшері 50 пайызға төмендетілген. С.-дан Т.-ның пайдасына 2015 жылғы 30 қаңтарда туған П.-ны және 2016 жылғы 12 қазанда туған Н.-ны күтіп-бағу үшін табысынан және (немесе) өзге де кірісінен өндірілетін алименттер мөлшері 1/4 бөлікке (25%) дейін азайтылған. К.-ның пайдасына М. есімді баласын күтіп-бағу үшін өндірілетін алименттер мөлшері өзгеріссіз қалдырылған. Т.-дан С.-ның пайдасына 1 135 теңге сот шығындары өндірілген.

Маңғыстау облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 12 желтоқсандағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Т. өзінің өтінішхатында іс бойынша қабылданған сот актілерімен келіспей, бірінші сатыдағы сот оның келтірген уәждерін ескермегенін, соттар істі үстіртін қарағанын, талап қоюшының отбасылық және

материалдық жағдайы өзгермегенін, өзінің талап қоюшымен бірге тұрмайтынын, талап қоюшы материалдық көмек көрсетпегендіктен, Астрахань қаласына көшіп кеткенін көрсеткен.

К. өзінің жазған өтінішхатында сот актілерін өзгеріссіз және Т.-ның кассациялық шағымын қанағаттандырусыз қалдыруды сұраған.

Сот алқасы іс құжаттарын зерделеп, өтінішхатта дауланып отырған сот актілері төмендегі негіздерге байланысты өзгертілуге жатады деп санайды.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабының 5-бөлігіне сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіз болады.

Осы іс бойынша мынадай бұзушылықтар орын алған.

Іс құжаттарына қарағанда, Атырау қалалық сотының 2012 жылғы 05 маусымдағы сот шешімімен жауапкер К.-ның пайдасына 2011 жылғы 5 қазанда туған М.-ны күтіп-бағу үшін талап қоюшы табысының 1/4 бөлігі мөлшерінде алимент өндірілген.

Ақтау қаласы № 2 сотының 2017 жылғы 19 шілдедегі сот бұйрығымен жауапкер Т.-ның пайдасына 2015 жылғы 30 қаңтарда дүниеге келген П.-ны және 2016 жылғы 12 қазанда дүниеге келген Н.-ны күтіп-бағу үшін талап қоюшы табысының 1/3 бөлігі мөлшерінде алимент өндірілген.

Бірінші сатыдағы сот С.-дан әр балаға өзінің табысынан 58% алимент төлейтінін, С. мен Т.-ның арасындағы некенің бұзылмағанын, балаларын бірге күтіп-бағатындарын, ортақ шаруашылық жүргізетіндерін, ал К.-нің жалғыз басты ана, материалдық жағдайы төмен екендігін анықтап, Т.-ның балаларына өндірілген алименттер мөлшерін 1/4 бөлікке азайту, К.-ның баласына өндірілген алименттер мөлшерін өзгеріссіз қалдыру туралы тұжырым жасаған.

Бұл сот тұжырымымен апелляциялық сатыдағы сот келіскен.

Сонымен бірге, АПК-нің 225-бабының 2-бөлігіне сәйкес, сот істі талап қоюшы мәлімдеген талаптар шегінде шешеді.

Іс материалдарынан анықталғандай, С. өзінің талап қою арызын нақтылау туралы арызында Т.-ның пайдасына өндіріліп жатқан алимент мөлшерін 33 пайыздан 27 пайызға дейін төмендетуді сұраған.

Алайда, бірінші сатыдағы сот талаптың шегінен шығып, Т.-ның асырауында екі кәмелетке толмаған баласының бар екенін ескермей, оның пайдасына өндіріліп жатқан алимент мөлшерін 25 пайызға дейін азайтқан.

Мұндай жағдайда, іс бойынша қабылданған сот актілерін заңды және негізді деп тануға болмайды.

АПК-нің 451-бабы 2-бөлігінің 8) тармақшасына сәйкес, кассациялық сатыдағы сот кеңесу бөлмесінде бірінші немесе апелляциялық сатыдағы соттардың шешімін, ұйғарымын, қаулысын өзгертеді немесе бірінші

сатыдағы сот шешімінің, ұйғарымының, қаулысының немесе апелляциялық сатыдағы сот қаулысының, ұйғарымының күшін толық не бір бөлігінде жоя отырып, егер істің мән-жайын бірінші немесе апелляциялық сатыдағы сот толық және дұрыс анықтаған, бірақ материалдық құқық нормаларын қолдануда қателік жіберілген болса, істі жаңадан қарауға жібермей, жаңа сот актісін шығарады.

Сот алқасы жергілікті соттар істің мән-жайын толық және дұрыс анықтап, бірақ материалдық құқық нормаларын қолдануда қателік жіберген, сондықтан іс бойынша қабылданған сот актілері өзгертілуге жатады деген қорытындыға келді.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, яғни С.-дан Т.-ның пайдасына 2015 жылғы 30 қаңтарда дүниеге келген П.-ны және 2016 жылғы 12 қазанда дүниеге келген Н.-ні күтіп-бағу үшін табысынан және (немесе) өзге де кірісінен өндірілген алименттер мөлшерін 27 пайызға дейін азайту туралы шешім қабылдады.

Жер даулары бойынша

Кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың қолданыстағы жер қатынастары туралы заңнаманың талаптарын дұрыс басшылыққа алмағандықтан, сот актілерінің күшін жойып, жаңа шешім қабылдады

2018 жылғы 27 маусым

№ 6001-18-00-32п/355

Талап қоюшы «Оңтүстік Қазақстан облысының жер инспекциясы басқармасы» мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі – ММ) жауапкерлер И.-ге, С.-ге, Шымкент қаласының әкімдігіне, «Шымкент қаласы жер қатынастары бөлімі» ММ-ге, «Азаматтарға арналған үкімет» мемлекеттік корпорациясы» коммерциялық емес акционерлік қоғамының Оңтүстік Қазақстан облысы бойынша филиалы – «Жер кадастры және жылжымайтын мүлікті техникалық тексеру департаментіне» әкімдіктің шешімін және жер учаскесіне ресімделген мемлекеттік актіні жарамсыз деп тану туралы талап арызбен сотқа жүгінген.

Оңтүстік Қазақстан облысы Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының 2017 жылғы 2 тамыздағы шешімімен талап қою арызы қанағаттандырусыз, Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 31 қазандағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Өтінішхатта талап қоюшы іс бойынша қабылданған сот актілерімен келіспей, істі қарау барысында процестік және материалдық құқық

нормаларының сақталмауына байланысты қабылданған сот актілерінің күшін жойып, талап қою арызын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Азаматтық істі қарау және шешу барысында жергілікті соттар төмендегідей мән-жайларды анықтаған:

Азамат А.-ға пәтерді жекешелендіру туралы 2012 жылғы 18 қазандағы № 2040 шарттың және Шымкент қаласы әкімдігінің 2002 жылғы 11 қазандағы № 66 шешімінің негізінде, Шымкент қаласы, Түркістан шағын ауданы, № 351 орам, 41-үй, 2-пәтерге бұрын салынған тұрғын үйі үшін жалпы алаңы 0,1347 га, жер учаскесіне ортақ бірлескен меншік құқығы беріліп, бөлінбейтін кадастрлық № 19-309-003-222 мемлекеттік акт ресімделген.

Шымкент қалалық сотының 2005 жылғы 5 шілдедегі шешімінің негізінде азаматтар А. мен У.-дың арасындағы жоғарыда көрсетілген мекенжайда орналасқан тұрғын үйді сату-сатып алу шарты жарамды деп танылып, аталған үйге ортақ меншік құқығы У.-дың атына тіркеліп, кадастрлық № 19-309-003-222 бөлінбейтін жерге мемлекеттік акті берілген.

Шымкент қаласы, Түркістан шағын ауданы, № 351 орамда орналасқан 41-үйдің, 1-пәтеріне 1993 жылғы 8 маусымдағы № 225 шарттың және Шымкент қаласы әкімдігінің жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі комиссиясының 2007 жылғы 26 шілдедегі № 54264 шешімінің негізінде Ғ.-ға бұрын салынған тұрғын үйінің жер учаскесіне құқықтары тіркелген.

Азамат Ғ. 2012 жылы 30 наурызда қайтыс болған.

Заң бойынша мұраға беру туралы 2013 жылғы 19 маусымдағы № 3231 санды куәлікке сәйкес, аталған № 1 пәтер мен үй орналасқан жер учаскесінің құқықтары Ғ.-ның ұлдары И. мен С.-ның атына өткен.

Азамат И.-дің арызы негізінде Шымкент қаласы әкімдігінің 2015 жылғы 12 тамыздағы № 1485 қаулысымен И. мен С.-нің ортақ меншігіндегі № 41 үй, № 1 пәтер мекенжайында орналасқан жалпы алаңы 0,1347 га, жер учаскесінің ішінен үлесі бойынша 0,0610 га, бөлінбейтін жер учаскесінің нысаналы мақсаты «бала бақша үшін» - деп өзгертіліп, ортақ үлестік меншік құқықтары беріліп, бөлінбейтін жерге (кадастрлық № 19-309-003-222) мемлекеттік акт ресімделген.

Шымкент қаласы жер қатынастары бөлімінің және азаматтар И. мен С.-ның арасында жер учаскесін сату-сатып алу туралы шарт жасалған.

Алайда № 41 үй, № 2 пәтердің иесі У. мен И., С.-лардың арасында кадастрлық № 19-309-003-222 ортақ үлестік меншіктің ішінен алаңы 0,0610 га, жер учаскесін бөлу және жердің нысаналы мақсатын өзгерту туралы ешқандай шарт жасалмаған.

Бірінші сатыдағы сот талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыра отырып, ортақ меншіктегі жердің нысаналы мақсатын өзгертуге әкімдіктің жер комиссиясының оң қорытындысы берілген, дауланып отырған Шымкент қаласы әкімдігінің 2015 жылғы 12 тамыздағы № 1485 қаулысымен

Жер инспекциясы басқармасының ешқандай құқықтары бұзылмаған, сондықтан ол тиісті талап қоюшы болып табылмайды, жауапкерлер И. мен С.-ның бала бақша құрылысын салғандығы туралы У. уақытында білген деген қорытындыға келген.

Көрсетілген уәждермен апелляциялық сот алқасы келіскен.

Кассациялық алқа осы азаматтық іс бойынша қабылданған жергілікті соттардың шешімі мен қаулысының күштері төмендегі негіздерге байланысты жойылуға жатады деген қорытындыға келді.

Оңтүстік Қазақстан облысы әкімдігінің «Оңтүстік Қазақстан облысының жер инспекциясы басқармасы» ММ-і туралы ережені бекіту туралы 2016 жылғы 1 ақпандағы № 23 қаулысының 1-тармағына сәйкес «Оңтүстік Қазақстан облысының жер инспекциясы басқармасы» ММ-і жер қатынастары және жердің пайдалануы мен қорғалуын мемлекеттік бақылау саласында басшылықты жүзеге асыратын Қазақстан Республикасының мемлекеттік органы болып табылады.

Аталған мемлекеттік органның міндеттеріне:

1) жердің пайдалануы мен қорғалуына мемлекеттік бақылауды жүзеге асыру;

2) Қазақстан Республикасының жер заңдарын бұзушылықтарға уақтылы шаралар қолдану;

3) жүргізілетін тексерулердің материалдарын объективті түрде дайындау жатады.

Сондықтан бірінші сатыдағы соттың талап қоюшы «тиісті талап қоюшының» санатына жатпайды деген тұжырымы заңсыз болып саналады.

Қазақстан Республикасы Жер кодексінің (бұдан әрі – ЖК) 51-бабы 1-тармағының (Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 26 шілдедегі № 311 және 2018 жылғы 4 мамырдағы № 151-VI Заңдарымен енгізілген өзгерістерді ескере отырып) талаптарына сәйкес жер учаскесі бөлінетін және бөлінбейтін болуы мүмкін. Өзінің нысаналы мақсатын өзгертпей және өртке қарсы, санитарлық, экологиялық, құрылыстық және өзге де міндетті нормалар мен ережелерді бұзбай бөліктерге бөлуге болатын, бөлінгеннен кейін әрқайсысы дербес жер учаскесін құрайтын жер учаскесі бөлінетін жер учаскесі болады, бұлай болмаған жағдайда ол бөлінбейтін болып табылады.

Аталған Заңның 53-бабының 1-тармағында «екі немесе бірнеше тұлғаның меншігіндегі жер учаскесі оларға ортақ меншік құқығымен тиесілі болады» - деген норма қарастырылған.

Талап қоюшының сот органдарына арыздануына Шымкент қаласы, Әл-Фараби аудандық прокуратурасының 2017 жылғы 7 сәуірдегі № 2-12003-17-02176 заң бұзушылықтар мен оған ықпал ететін жағдайларды жою туралы ұсынысы негіз болған.

Талап қоюшының Шымкент қаласы әкімдігінің 2015 жылғы 12 тамыздағы № 1485 қаулысы қолданыстағы жер қатынастарын реттейтін

Қазақстан Республикасының заңнамаларына сай қабылданбаған деген уәждері заңды болып табылады.

Көрсетілген қаулыны қабылдау барысында азамат У.-дың меншік иесі ретіндегі заңмен қорғалатын құқықтары бұзылған.

Жоғарыда көрсетілген қалалық соттың шешімінің негізінде У.-ға 2006 жылғы 27 сәуірде берілген № 23833 мемлекеттік актісінде, сол сияқты алаңы 0,1347 га, кадастрлық № 19-309-003-222, жауапкерлер И. мен С.-ның атына 2013 жылғы 22 тамызда берілген № 23833 мемлекеттік актісінде де аталған жердің құқықтық мәртебесі ортақ үлестік меншік құқығы ретінде белгіленген.

Ал, ЖК-нің 53-бабы 6-тармағының талаптары бойынша ортақ меншіктегі (ортақ жер пайдаланудағы) жер учаскесін пайдалану тәртібі ортақ меншікке (ортақ жер пайдалануға) қатысушылар арасындағы шартпен белгіленеді. Олардың арасында келісімге қол жеткізілмеген жағдайда пайдалану тәртібін сот айқындайды.

Қаралып отырған азаматтық даудың мәні Шымкент қаласы әкімдігінің жоғарыда көрсетілген шешімін заңсыз, соның негізінде берілген актіні жарамсыз деп тану болып табылады.

Жер учаскесінің нысаналы мақсатын өзгерту тәртібі ЖК-нің 49-1-бабының нормаларымен (2014 жылғы 29 желтоқсандағы № 269-V, 2015 жылғы 28 қазандағы № 366-V, 2015 жылғы 17 қарашадағы № 408-V, 2018 жылғы 4 мамырдағы № 151-V Заңдармен енгізілген өзгертулер ескеріле отырып) реттелген.

Жер телімінің нысаналы мақсатын өзгерту туралы шешім ЖК-нің 43-бабының 2-тармағына сәйкес құрылатын комиссияның қорытындысы негізінде қабылдануы тиіс.

Ал жауапкерлер И. мен С.-ның Шымкент қаласы, Түркістан шағын ауданы, № 351 орам, 41/1 мекенжайында орналасқан бөлінбейтін ортақ меншіктегі алаңы 0,1347 га, жер телімінің ішінен үлесі 0,0610 га жердің нысаналы мақсаты «бұрын салынған тұрғын үй үшін» - деген негізден, нысаналы мақсаты «бала бақша үшін» - деп өзгертілгенде, жергілікті атқарушы органмен жоғарыда көрсетілген заңнама талаптары сақталмаған.

Сол сияқты даулы шешімнің қабылдануына негіз болған жер комиссиясының қорытындысы да заңсыз жолмен алынған. Атап айтқанда, қорытынды комиссияның төрағасы, Шымкент қаласы әкімінің орынбасарымен емес, қалалық жер қатынастары бөлімінің басшысымен бекітілген.

Аталған шешімді қабылдау барысында бөлінбейтін ортақ меншіктегі жердің иеленушілерінің бірі У.-дың пікірі ескерілмей, оның келісімі алынбаған.

Азаматтық істің материалдарымен анықталғандай жауапкер И.-дың арызы негізінде 2015 жылғы 22 маусымдағы жер экспликациясы, жер теліміне орналастыру жобасы, жер телімінің шекарасын белгілеу сызбасы мен актісі, координаттар тізімі жасалған.

Содан кейін, 2015 жылғы 17 тамызда Шымкент қаласы жер қатынастары бөлімі мен жауапкерлер И. мен С.-ның арасында № 002/885 жер телімін сату-сатып алу келісім шарты ресімделіп, жауапкерлердің ортақ үлестік меншік құқығы әділет органдарында тіркелген.

Шымкент қаласы әкімдігінің заңсыз қабылданған шешімін басшылыққа ала отырып, жауапкер И. өзінің меншігіндегі азамат У.-дың меншік үйіне жапсарлас салынған үйін бұзып тастап, орнына бала бақша салып алған.

«Оңтүстік Қазақстан облыстық сәулет-құрылыс бақылау басқармасының» тексеру қорытындысына сәйкес, аталған бала бақша құрылысын жүргізген кезде «Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Заңының талаптары сақталмаған, яғни құрылысқа тапсырыс беруші өз міндеттерін толық орындамаған, құрылыс жобалау-сметалық құжаттары жасалмай жүргізілген және ол Заңда белгіленген тәртіппен пайдалануға берілмеген.

Басқарма тарапынан жауапкер И.-ге қатысты, Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 316-бабы 1-бөлігінің, 323-бабының талаптарын сақтамағаны үшін әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама толтырылған.

Сонымен қатар, талап қою арызында ортақ үлестік жер меншігіндегі орналасқан бала бақша ғимараты «қызыл сызықта» және жоғары кернеулі электр жүйесінің астында орналасқаны көрсетілген.

Жауапкерлер аталған заң бұзушылықтардың орын алмағанын бекітетін дәлелдемелерді сотқа ұсынбаған және келтірілген уәждердің негізділігіне жергілікті соттар тиісті құқықтық баға бермеген.

Даулы жер учаскесінің нысаналы мақсатын өзгерту туралы шешім қабылдау барысында жергілікті атқарушы орган өртке қарсы, санитарлық, экологиялық, құрылыстық және өзге де міндетті нормалар мен ережелердің бұзылатындығын ескермеген.

Өтінішхатта көрсетілген Шымкент қаласы, Түркістан шағын ауданы, № 351 орам, 41-үйдің мекенжайында орналасқан ортақ үлестік меншіктегі жер учаскесі мемлекеттік актіге сәйкес бөлінбейтін болып белгіленгендіктен, оны жер қатынастары туралы заңнамаға сәйкес бөлуге және одан үлесін нақтылы бөліп шығаруға жол берілмейтіндігі туралы уәждер шындыққа сай келеді.

АПК-нің 449-бабының 2-бөлігіне сәйкес, кассациялық сатыдағы сот заңдылық мүддесінде өтінішхаттың, ұсынудың немесе наразылықтың шегінен шығуға және шағым жасалған, наразылық келтірілген сот актісінің заңдылығын толық көлемде тексеруге құқылы.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде сот алқасы Шымкент қаласы әкімдігінің 2015 жылғы 12 тамыздағы № 1485 қаулысымен жауапкерлер И. мен С.-ның Шымкент қаласы, № 351 орам, № 41/1 мекенжайында

орналасқан бөлінбейтін ортақ меншіктегі жалпы алаңы 0,1347 га жер учаскесінің ішінен үлесі 0,0610 га, нысаналы мақсаты «бұрын салынған тұрғын үй үшін» - деп берілген жер учаскесінің нысаналы мақсатын «бала бақша үшін» - деп өзгерту туралы қабылдаған шешімі қолданыстағы жер қатынастары туралы Қазақстан Республикасының заңнамасына толығымен сәйкес келмейді деген қорытындыға келіп, оны заңсыз деп таниды.

Аталған заңсыз шешімнің негізінде қабылданған жауапкерлер И. мен С.-ның атына ресімделген алаңы 0,0610 га, ортақ үлестік кадастрлық № 19-309-003-222 жер учаскесіне берілген мемлекеттік акті жарамсыз деп танылуға жатады.

Сот алқасы бірінші және апелляциялық сатыдағы соттар осы азаматтық даудың мән-жайын толық және дұрыс анықтаған, бірақ материалдық құқық нормаларын қолдануда қателіктер жіберген, сондықтан істі қайта қарауға жібермей-ақ, талап қою мәні шеңберінде жаңа сот актісін қабылдаған дұрыс деп табады.

«Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің (Салық кодексі) 610-бабының талаптарына сәйкес сот алқасы мемлекет пайдасына жауапкерлер И. мен С.-ның ортақ түрде 1 222 теңге 50 тиын мемлекеттік баж өндіруге жатады деген шешімге келеді.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті сот актілерінің күшін жойып, азаматтық іс бойынша жаңа шешім қабылдады, яғни Оңтүстік Қазақстан облысы Шымкент қаласы әкімдігінің 2015 жылғы 12 тамыздағы № 1485 шешімі заңсыз және алаңы 0,0610 га жер учаскесіне (кадастрлық № 19-309-003-222) ресімделген мемлекеттік акті жарамсыз деп танылды.

Жауапкерлер И. мен С.-дан ортақ түрде мемлекет пайдасына 1 222 теңге 50 тиын сот шығысы өндіріліп, талап қоюшының кассациялық өтінішхаты қанағаттандырылды.

Субсидия бөлу туралы дау бойынша

Апелляциялық сот алқасы заңды шешім қабылдаған

2018 жылғы 4 шілде

№ 6001-18-00-3зп/384

Талап қоюшы «Б» шаруа қожалығы (бұдан әрі – Шаруа қожалығы) жауапкер «Маңғыстау облыстық ауыл шаруашылық басқармасы» ММ-нің (бұдан әрі – Басқарма) іс әрекетін заңсыз деп тану, жауапкерден цехтің құрылыс монтаж жұмысына жұмсалған шығынның 30% бөлігін, яғни 30 430 500 теңгені өндіру туралы талап арызбен сотқа жүтінген.

Маңғыстау облысының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 2018 жылғы 30 қаңтардағы шешімімен талап арыз қанағаттандырусыз қалдырылған.

Маңғыстау облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы 2018 жылғы 11 сәуірдегі қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімінің күшін жойып, талап арызды қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдаған.

Сот Басқарманың Шаруа қожалығының субсидия бөлу жөніндегі өтінішін созбалаңға салып, оны қараудан бас тарту жөніндегі әрекетін заңсыз деп таныған.

Іс құжаттарынан анықталғандай, «Инвестициялық салымдар кезінде агроөнеркәсіптік кешен субъектісі шеккен шығыстардың бір бөлігін өтеу бойынша субсидиялау қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрінің 2015 жылғы 7 тамыздағы № 9-3/726 бұйрығына сай (бұдан – әрі Қағида) талап арызда аталған агроөнеркәсіптік кешен субъектісіне кеткен инвестициялық салым ретінде жұмсалған шығындардың 30% бөлігі өтелуге жататыны қарастырылған.

Талап қоюшы жылына 100 тонна түйе және бие сүтін өңдеу цехы құрылысының жобалық сметалық құжатын жасап, мемлекеттік сараптамадан өткізгеніннен кейін құрылыс жұмыстарын толық аяқтап, 2016 жылғы қазан айында іске қосқанын, Шаруа қожалығын дамыту мақсатында 16 005 364 теңгеге лизинг арқылы түйе және бие сүттерін өңдеу жабдықтарын сатып алғанын, ал цех құрылысына 101 435 055 теңге жұмсағанын көрсетіп, аталған шығындардың құжаттарын Басқармаға дәлелдемелер ретінде ұсынған.

2016 жылғы 4 қарашада Шаруа қожалығы қолданысқа қабылданған цех құрылысын субсидиялау жөніндегі өтінішін құжаттар топтамасына қоса тіркеп, Басқармаға тапсырған.

2016 жылғы 16 қарашада Шаруа қожалығының өтініші субсидиялық комиссия отырысында қаралып, талапкердің лизингке алынған жабдықтарын субсидиялау жөнінде қорытынды шешім шығарып, лизингке қатысты 4 801 601 теңге субсидиясын алған.

Алайда, Шаруа қожалығының цех құрылысын субсидиялау жөніндегі өтініші төлем құжаттарының толық болмауына байланысты кері қайтарылған.

2016 жылғы 22 қарашада Шаруа қожалығы Басқарманың сұраған құжаттарын толық тапсырған. Оның өтініші заңмен көзделген жеті күн мерзім ішінде қаралмаған.

Басқарма 2016 жылғы 8 желтоқсандағы Ауыл шаруашылығы министрлігінің субсидиялық өтінімдерін қабылдауды және қарастыруды кейінге шегеру туралы хатына сәйкес өтінішті қайта қарамаған. Одан соң Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрінің 2017 жылғы 1 ақпандағы № 48 бұйрығына сәйкес Қағиданың күшін жойып, ал жаңадан қабылданған «Инвестициялық салымдар кезінде агроөнеркәсіптік кешен субъектісі шеккен шығыстардың бір бөлігін өтеу бойынша субсидиялау

қағидаларын бекіту туралы» бұйрығының талаптарына сәйкес сүт өнімдерін қайта өңдейтін зауыттың құрылысына субсидия қаражатын беру қарастырылмағанымен негіздеп, Шаруа қожалығының өтінішін қанағаттандырусыз қалдырған.

Бірінші сатыдағы сот талап арызды қанағаттандырусыз қалдырып, оны Шаруа қожалығының төлем құжаттарының толық болмауына байланысты келесі комиссия отырысына және Ауыл шаруашылығы министрлігінің 2016 жылғы 8 желтоқсандағы хатына сәйкес кейінге қалдырғанымен, ал жаңадан қабылданған Қағида бойынша Шаруа қожалығы талап еткен субсидия қарастырылмағандығымен негіздеп, Басқарма тарапынан қандай да бір заң талаптарының бұзылмағандығын және субсидия бөлінуге жатпайтындығын атап көрсеткен.

Апелляциялық сот алқасы бірінші сатыдағы сот шешімінің күшін жойып, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 4-бабының 1-бөлігіне сай, азаматтық заң құжаттарының кері күші болмайды және өздері күшіне енгізілгеннен кейін туындаған қатынастарға қолданылатынын, азаматтық заң құжаттарының заңдық күші өздері күшіне енгізілгенге дейін пайда болған қатынастарға бұл оларда тікелей көзделген реттерде қолданылады деп көрсеткен.

2015 жылғы 7 тамыздағы Қағиданың талаптарына сәйкес Шаруа қожалығы өз өтінішін 2016 жылдың қараша айында тапсырып, аталған Қағида 2017 жылдың 1 ақпанына дейін қолданыстағы және өтініш жеті күн мерзім ішінде қаралуға тиіс болғандықтан, талапкер цех құрылысына қатысты субсидияны алуға толық құқығы болған.

Цех құрылысының алғашқы Қағидаға сәйкес субсидиялауға жататыны және оның құны 101 499 055 теңгеге тең екені іс материалдарымен, атап айтқанда цехтің сметалық-жобалау құжаттарымен, қолданысқа қабылдау актісімен, төлем құжаттарымен толық дәлелденген және оны тараптар теріске шығармаған.

Істің мұндай тұрғысында, апелляциялық сот алқасы азаматтық іс бойынша сот актісін заң талаптарына сай және іс үшін маңызы бар мән-жайларды ескере отырып қабылдаған.

Апелляциялық сот алқасы талап қою арызын қанағаттандыру туралы шешім қабылдау барысында бірінші сатыдағы соттың материалдық құқық нормаларының бұзылғанына баға берген.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз, Маңғыстау облыстық ауыл шаруашылық басқармасы» мемлекеттік мекемесінің өтінішхатын қанағаттандырусыз қалдырды.

Споры, связанные с обращением взыскания на залоговое имущество

**В соответствии с пунктом 10 нормативного постановления
Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года
№ 1 «О применении судами некоторых норм законодательства
об исполнительном производстве» вопрос об обращении взыскания
на предмет залога, принадлежащий третьему лицу (вещному
поручителю), подлежит рассмотрению судом в отдельном исковом
производстве по иску залогодержателя об обращении взыскания
на заложенное имущество**

25 апреля 2018 года

№ 6001-18-00-3nn/21

Частный судебный исполнитель Н. обратилась в суд с представлением об изменении порядка и способа исполнения решения по гражданскому делу по иску Фонда к индивидуальному предпринимателю (далее – ИП) А. о взыскании суммы.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области от 16 марта 2017 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Атырауского областного суда от 26 июля 2017 года, представление частного судебного исполнителя удовлетворено. Обращено взыскание на заложенное имущество, принадлежащее К., в виде производственной базы общей площадью 2878,5 кв.м, находящейся по адресу: Атырауская область, Махамбетский район, село Махамбет, улица Абая, дом 2 (далее – спорное имущество).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, по делу вынесла новое решение, представление частного судебного исполнителя Н. об изменении порядка и способа исполнения решения специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области от 14 ноября 2011 года оставила без удовлетворения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 10 сентября 2007 года между Фондом и ИП А. заключен договор банковского займа на сумму 32 760 000 тенге под залог недвижимого имущества в виде спорного имущества.

Вступившим в законную силу решением специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области от 14 ноября 2011 года с ИП А. в пользу Фонда взыскана задолженность в сумме 25 657 431 тенге.

При взыскании задолженности вопрос об обращении взыскания на заложенное имущество не ставился.

12 октября 2016 года возбуждено исполнительное производство по исполнению вышеуказанного решения суда.

В ходе исполнительного производства частный судебный исполнитель Н. обратилась в суд с представлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда путем обращения взыскания на спорное имущество.

Удовлетворяя представление частного судебного исполнителя, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, мотивировал тем, что должником своевременно не исполнено решение суда, имущество, на которое может быть обращено взыскание, не выявлено, поэтому обращено взыскание на спорное имущество.

Вместе с тем данные выводы судов являются необоснованными и не согласуются с требованиями действующего законодательства.

Согласно пункту 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда.

В соответствии с пунктом 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года № 1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» вопрос об обращении взыскания на предмет залога, принадлежащий третьему лицу (вещному поручителю), подлежит рассмотрению судом в отдельном исковом производстве по иску залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество.

Согласно пункту 1 статьи 15 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник.

Из материалов дела следует, что К. не является стороной исполнительного производства по исполнению вышеуказанного решения суда о взыскании с ИП А. в пользу Фонда суммы задолженности. Поэтому обращение взыскания на спорное имущество, принадлежащее вещному поручителю К., в порядке исполнительного производства недопустимо.

Доводы представителя частного судебного исполнителя о том, что разъяснения в вышеуказанное Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан были внесены лишь после рассмотрения дела в суде первой инстанции, поэтому оснований для применения данных разъяснений не имеется, не основаны на требованиях действующего законодательства.

Конституцией Республики Казахстан прямо предусмотрено, что никто не может быть лишен собственности, не иначе как по решению суда.

Действующее законодательство регламентирует, что права собственника должны быть соблюдены, обеспечено его участие

при рассмотрении дела, поэтому рассмотрение вопроса о лишении собственности гражданина в порядке исполнительного производства, где сторонами производства являются лишь взыскатель и должник, нарушает права третьего лица К. и противоречит нормам Конституции.

Споры в сфере пенсионного обеспечения

Судебные акты отменены ввиду неправильного истолкования нормы материального закона для назначения пенсии на льготных условиях

16 мая 2018 года

№ 6001-18-00-32п/230

К. обратился в суд с заявлением, оспаривая законность действий ГУ «Департамент внутренних дел Карагандинской области» (далее – ДВД Карагандинской области), выразившихся в отказе при исчислении его стажа для назначения пенсии по выслуге лет засчитывать период службы в городе Шахтинск Карагандинской области на льготных условиях – один месяц службы за полтора.

Требования К. о применении льготных условий при исчислении его стажа службы основаны на подпункте 1) пункта 2 приложения № 1 к «Правилам исчисления выслуги лет военнослужащим, сотрудникам специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, а также лицам, права которых иметь воинские или специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года», утверждённым постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 февраля 2014 года № 129 (далее – Правила № 129), согласно которому с 1 января 1985 года служба в Абайском районе Карагандинской области засчитывается в выслугу лет на льготных условиях – один месяц службы за полтора месяца.

Кроме того, в обоснование заявления К. сослался на письмо Карагандинского филиала РГП на ПХВ «Научно-производственный центр земельного кадастра» Комитета по управлению земельными ресурсами Министерства регионального развития Республики Казахстан (далее – Карагандинский филиал «НПЦзем») от 20 марта 2014 года, в котором указано, что город Шахтинск и посёлок Долинка территориально относятся к Абайскому району Карагандинской области.

Решением суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 30 ноября 2017 года заявление К. удовлетворено, обжалованные им действия ДВД Карагандинской области признаны незаконными. На ДВД Карагандинской области возложена обязанность восстановить нарушенные права заявителя.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 5 февраля 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления К. по следующим основаниям.

Суд № 2 Казыбекбийского района города Караганда, удовлетворяя заявление, сослался на одиннадцатый абзац подпункта 4) пункта 4 Правил № 129 и ответы филиала некоммерческого акционерного общества «Государственная корпорация «Правительство для граждан» по Карагандинской области, Карагандинского филиала «НПЦзем» о том, что в соответствии с приложением № 1 к Правилам № 129 город Шахтинск территориально расположен в Абайском районе и климатические условия города Шахтинск не могут отличаться от климатических условий Абайского района, соответственно, время службы в городе Шахтинск подлежит исчислению на тех же льготных условиях, что и время службы в Абайском районе.

Судебной коллегией по гражданским делам Карагандинского областного суда решение суда первой инстанции признано соответствующим установленным по делу фактическим обстоятельствам и не противоречащим нормам законодательства, в связи с чем оставлено без изменения.

В силу части 2 статьи 449 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан суд кассационной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы ходатайства, представления или протеста и проверить законность обжалованного, опротестованного судебного акта в полном объёме.

Как установлено по делу, К. согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», на основании приказа Департамента Национального Бюро по противодействию коррупции по Карагандинской области был уволен по выслуге лет (срок службы) и достижении предельного возраста пребывания на службе, дающих право на пенсию с должности офицера по особо важным делам межрайонного отдела по противодействию коррупции по Балхашскому региону с 25 июля 2017 года. Выслуга лет в правоохранительных органах Республики Казахстан на 29 июня 2017 года в календарном исчислении составляет 23 года 10 месяцев 2 дня, при льготном исчислении 25 лет 9 месяцев 10 дней.

К. для назначения пенсионных выплат по выслуге лет предоставлены все необходимые документы в ДВД Карагандинской области.

13 ноября 2017 года ДВД Карагандинской области отказано К. в назначении льготной пенсии с указанием на то, что согласно приложению № 1 к Правилам № 129 город Шахтинск не относится к административно-территориальным единицам, служба в которых

засчитывается в выслугу лет на льготных условиях.

Согласно абзацу одиннадцатому подпункта 4) пункта 4 Правил № 129 для назначения пенсионных выплат за выслугу лет сотрудникам органов внутренних дел в выслугу лет засчитываются на льготных условиях – один месяц службы за полтора месяца – время службы в местностях с тяжёлыми климатическими условиями Республики Казахстан, перечисленных в пункте 2 приложения № 1 к Правилам № 129 с учётом сроков, указанных в соответствующем разделе этих Правил.

Согласно подпункту 1) пункта 2 приложения № 1 к Правилам № 129 на льготных условиях – один месяц службы за полтора месяца – засчитывается в выслугу лет служба в Карагандинской области: в Абайском районе, Агадырском сельском округе Шетского района, Жездинском сельском округе Улытауского района, городе Каражал и поселке Жайрем – с 1 января 1985 года, в Нуринском, Шетском, Улытауском, Актогайском районах (в бывших Жанааркинском, Каражалском, Жезказганском районах Жезказганской области), в городах Балхаш, Сатпаев, Жезказган и Приозерск – с 1 января 1988 года, в Каркаралинском районе – с 1 января 1992 года.

Согласно статье 3 Закона «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» от 8 декабря 1993 года № 2572-ХІІ город Шахтинск является городом областного значения, имеющим в административном подчинении посёлки Долинка, Новодолинский, Шахан.

Согласно письму ГУ «Аппарат акима Карагандинской области» город Шахтинск не относится к Абайскому району, так же как и города Сатпаев, Балхаш, Приозёрск не являются административными единицами, соответственно, Улытауского, Актогайского, Шетского районов Карагандинской области, хотя территориально расположены внутри границ названных районов.

Тем не менее в подпункте 1) пункта 2 приложения № 1 к Правилам № 129 указаны Улытауский, Актогайский, Шетский районы Карагандинской области, также отдельно указаны города Сатпаев, Балхаш, Приозёрск.

Таким образом, из указанных нормативно-правовых актов и представленных доказательств видно, что город Шахтинск, в котором заявитель проходил службу, не включен в перечень местностей, служба в которых засчитывается на льготных условиях при назначении пенсий за выслугу лет, приведённый в приложении № 1 к Правилам № 129. Соответственно, у ДВД Карагандинской области не было правовых оснований для включения периода службы К. в городе Шахтинск в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях, поэтому их действия соответствовали требованию закона.

Суд, удовлетворяя требования К., неправильно истолковал нормы материального закона, что привело к вынесению незаконного решения.

Споры о процедуре банкротства

Согласно подпункту 2) части 2 статьи 84 Закона «О реабилитации и банкротстве», одним из оснований для продления срока проведения процедуры банкротства является наличие нереализованного имущества

16 мая 2018 года

№ 6001-18-00-3ПП/25

Банкротный управляющий товарищества с ограниченной ответственностью «ОФС» (далее – ТОО «С») Н. обратился в суд с заявлением о продлении срока проведения процедуры банкротства.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 8 сентября 2017 года отказано в удовлетворении заявления банкротного управляющего ТОО «С» Н. о продлении срока процедуры банкротства.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 24 октября 2017 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, по делу вынесла новое решение об удовлетворении ходатайства Н., банкротного управляющего товарищества с ограниченной ответственностью «ОФС». Продлила срок конкурсного производства ТОО «С» на три месяца.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено по следующим основаниям.

В силу пунктов 4 и 5 нормативного постановления Верховного Суда от 15 января 2016 года № 1 «О праве доступа к правосудию и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов» единообразие судебной практики достигается не только посредством принятия Верховным Судом нормативных постановлений, но и в результате пересмотра в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов. При этом деятельность Верховного Суда по пересмотру судебных актов, направленная на обеспечение их законности, обоснованности и справедливости, имеет определяющее значение для формирования судебной практики.

Достижение единообразия судебной практики обусловлено задачами обеспечения законности, защиты конституционных прав и свобод как физических, так и юридических лиц.

При рассмотрении дела судами такие нарушения допущены.

Из материалов дела следует, что решением специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 21 января 2014 года ТОО «С» признано банкротом. Возбуждено конкурсное производство на срок 9 месяцев.

Срок процедуры банкротства неоднократно продлевался.

Протоколом от 7 августа 2017 года собранием кредиторов должника принято решение о даче согласия банкротному управляющему на продление срока процедуры банкротства в связи с наличием нереализованного имущества и для проведения электронных торгов.

Местные суды, отказывая в удовлетворении заявления, мотивировали тем, что банкротному управляющему был предоставлен достаточный срок для проведения мероприятий в целях удовлетворения требований кредиторов и завершения процедуры банкротства. Отказ в продлении срока процедуры банкротства не является основанием для прекращения полномочий банкротного управляющего.

Однако выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Согласно подпункту 2) части 2 статьи 84 Закона «О реабилитации и банкротстве» (далее – Закон), одним из оснований для продления срока проведения процедуры банкротства является наличие нереализованного имущества.

Установлено, что в имущественной массе банкрота имеется недвижимое имущество: жилой дом с земельным участком в г. Алматы, квартира в городе Актобе, имущественный комплекс Обогагательная фабрика Саранская с прилегающим земельным участком в городе Сарань Карагандинской области. Общая стоимость указанного имущества составляет 836 568 000 тенге.

В соответствии с положениями Закона основной целью банкротства является удовлетворение требований кредиторов. При наличии нереализованного имущества процедура банкротства не может быть завершена, так как его основная цель не достигнута.

Данное обстоятельство является основанием для продления срока конкурсного производства.

Кроме того, судами не учтено, что имущество банкрота не предлагалось к продаже, процедура реализации не назначалась, поэтому оно не может быть передано кредиторам соответствующей очереди.

Таким образом, отказ в продлении сроков конкурсного производства делает невозможным удовлетворение требований кредиторов за счет нереализованного имущества на сумму 836 568 000 тенге.

Наличие нереализованного имущества является основанием для продления срока конкурсного производства. Поэтому банкротный управляющий Н. обязан принять меры по завершению процедуры банкротства, осуществляемого с целью удовлетворения требований кредиторов за счет имущественной массы банкрота.

Согласно статье 84 Закона, срок проведения процедуры банкротства определяется решением суда и не может превышать 9 месяцев. Этот срок может быть продлен судом по ходатайству банкротного управляющего с согласия собрания кредиторов не более чем на три месяца.

В настоящее время уведомлением от 6 ноября 2017 года банкротный управляющий намерен продать залог АО «Н» – комплекс обогатительной фабрики (650 505 000 тенге) за 22 миллиона тенге ИП А. без согласия собрания кредиторов, что ущемляет их права и противоречит целям процедуры банкротства.

Споры, связанные с воспитанием детей

В соответствии со статьей 76 Конституции Республики Казахстан решения, приговоры и иные постановления судов имеют обязательную силу на всей территории Республики

16 мая 2018 года

№ 6001-18-00-3zn/242

Ш. обратился в суд с иском к К. об определении места жительства несовершеннолетних детей совместно с ним.

Определением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Северо-Казахстанской области от 27 декабря 2017 года производство по гражданскому делу прекращено. Ш. возвращена государственная пошлина в сумме 3 419 тенге в порядке статьи 548 Налогового кодекса Республики Казахстан. С Ш. в пользу К. взысканы понесенные судебные расходы за оказание юридической помощи представителем в сумме 20 000 тенге.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 5 февраля 2018 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения. С Ш. в пользу К. взысканы расходы по оплате услуг представителя в суде апелляционной инстанции в размере 10 000 тенге.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты местных судов, а ходатайство Ш. без удовлетворения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что стороны состояли в зарегистрированном браке с 2003 года, который расторгнут решением суда № 2 города Петропавловск от 2 сентября 2015 года. От совместного брака имеют троих несовершеннолетних детей: А., 19 сентября 2007 года рождения, И., 9 июля 2010 года рождения, и Т., 9 июля 2010 года рождения.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Северо-Казахстанской области от 18 февраля 2016 года место жительства несовершеннолетних детей определено с матерью К.

Ш. обратился в суд с иском об определении места жительства несовершеннолетних детей с ним. При этом истец мотивировал свои требования достижением сына А. десятилетнего возраста, который

в соответствии с требованиями статьи 62 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» вправе выражать свое мнение, а также на привязанность ребенка к братьям.

Суд первой инстанции, с которым согласилась апелляционная инстанция, указав, что имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда, со ссылкой на подпункт 2) статьи 277 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), пришел к выводу о прекращении производства по делу.

Указанные выводы судов основаны на нормах закона и соответствуют обстоятельствам дела.

В соответствии со статьей 76 Конституции Республики Казахстан решения, приговоры и иные постановления судов имеют обязательную силу на всей территории Республики.

В силу части 2 статьи 21 ГПК вступившие в законную силу судебные акты обязательны для всех граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Казахстан.

По делу установлено и подтверждено сторонами в судебном заседании решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Северо-Казахстанской области от 18 февраля 2016 года место жительства детей с матерью К., которое до настоящего времени не исполнено.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что имеет место злоупотребление правом со стороны Ш., поскольку обращение в суд с аналогичным иском при наличии вступившего в законную силу неисполненного решения суда является не допустимым.

Достижение десятилетнего возраста одним из детей не является новым основанием для обращения в суд, поскольку мнение одного ребенка будет противоречить как его интересам, так и интересам младших детей.

При изложенных обстоятельствах оснований признать незаконными судебные акты по делу не имеется. Выводы судов о том, что новых оснований для обращения в суд с иском об определении троих детей с отцом не имеется, обоснованы.

Процессуальное правопреемство

Согласно части 1 статьи 53 ГПК, в случае выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно в любой стадии процесса, в том числе в рамках исполнительного производства

23 мая 2018 года

№ 6001-18-00-3гп/261

К. обратился в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве и замене должника Б., умершего 19 февраля 2013 года, на его наследников родителей К., У. в правоотношении, установленном заочным решением суда № 2 города Уральск от 17 августа 2007 года по гражданскому делу по иску Е. к Б. о взыскании суммы задолженности в размере 48 000 000 тенге и государственной пошлины в размере 480 000 тенге.

Определением суда № 2 города Уральск от 29 августа 2017 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 4 октября 2017 года, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты местных судов, а ходатайство К. и У. без удовлетворения по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, вступившим в законную силу заочным решением суда № 2 города Уральск от 17 августа 2007 года удовлетворен иск Е. к Б. о взыскании долга в размере 48 000 000 тенге и расходов по оплате государственной пошлины в размере 480 000 тенге (далее – заочное решение).

На основании выданного судом исполнительного листа возбуждено исполнительное производство.

По договору цессии от 8 мая 2012 года Е. уступил право требования суммы долга К.

Определением суда № 2 города Уральск от 17 августа 2012 года произведена замена взыскателя Е. на К.

26 сентября 2013 года постановлением государственного судебного исполнителя М. исполнительное производство прекращено в связи со смертью должника Б. и отсутствием правопреемников.

Постановление о прекращении исполнительного производства обжаловалось К.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Западно-Казахстанского областного суда от 3 февраля 2015 года в удовлетворении жалобы К. отказано.

26 марта 2014 года наследникам должника К. и У. выдано

свидетельство о праве обращения для снятия обременений с недвижимого имущества.

22 октября 2014 года К. и У. выдано свидетельство о праве на наследство, в том числе на недвижимое имущество, расположенное по адресу: Западно-Казахстанская область, город Уральск, улица Н. Сдыкова, дом 1/1. Наследники зарегистрировали в органах юстиции право собственности на указанное имущество.

К. неоднократно обращался с заявлениями о процессуальном правопреемстве и замене должника Б. на его наследников.

Постановлением кассационной судебной коллегии Западно-Казахстанского областного суда от 3 декабря 2015 года в удовлетворении заявления К. отказано.

После повторного обращения в суд с теми же требованиями определением суда № 2 города Уральск от 19 января 2017 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 15 марта 2017 года, в замене должника на наследников К. и У также отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления, местные суды исходили из того, что при наличии прекращенного исполнительного производства произвести замену должника невозможно.

Постановлением частного судебного исполнителя Н. от 5 июля 2017 года на основании дубликата исполнительного листа от 7 ноября 2014 года № 0055304, предъявленного К., возбуждено новое исполнительное производство, в связи с чем взыскатель обратился в суд с повторным заявлением о процессуальном правопреемстве.

Постановлением частного судебного исполнителя Н. от 21 июля 2017 года дубликат исполнительного листа возвращен взыскателю без исполнения.

Обжалуемыми судебными актами заявление К. удовлетворено, произведена замена должника на его правопреемников К. и У.

Согласно части 1 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) в случае выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть лица, реорганизация, ликвидация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в спорном материальном правоотношении) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно в любой стадии процесса, в том числе в рамках исполнительного производства.

Удовлетворяя заявление взыскателя, местные суды правильно исходили из того, что требования имущественного характера, к каковым относятся долговые обязательства наследодателя Б., установленные заочным решением, предусматривают правопреемство.

Поэтому долговые обязательства умершего переходят к его наследникам К. и У., вступившим в права наследования.

Судами правомерно указано, что ранее возбужденное исполнительное производство было прекращено в связи с отсутствием правопреемников - наследников. Однако заочное решение не исполнено и не отменено, а обязательство должника не прекращено в связи с его смертью. В этой связи исполнение может быть осуществлено его наследниками в рамках нового исполнительного производства, возбужденного на основании дубликата исполнительного листа по заочному решению суда.

Доводы ходатайства об окончании исполнительного производства ввиду возврата судебным исполнителем дубликата исполнительного листа являются ошибочными, поскольку возврат произведен с разъяснением взыскателю права обращения в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, что соответствует положениям подпункта 7 части 1 статьи 48 Закона и не препятствует его повторному предъявлению к исполнению.

Ранее вынесенные судами определения об отказе в замене должника по мотивам наличия прекращенного исполнительного производства не являются основанием для прекращения производства по настоящему делу, поскольку К. обратился с заявлением о процессуальном правопреемстве на основании части 6 статьи 241 ГПК, в связи с возбуждением нового исполнительного производства.

Споры, связанные с вопросами о недействительности договора поставки

**В силу статей 16 и 77 ГПК никакие доказательства
не имеют заранее установленной силы, они подлежат
оценке совокупности с другими доказательствами**

23 мая 2018 года

№ 6001-18-00-3zn/267

ТОО «К» обратилось в суд с иском к ТОО «П» о признании недействительным договора поставки от 6 ноября 2014 года № 02 и отмене счета-фактуры от 6 ноября 2014 года № 00000000006, мотивируя тем, что между сторонами договор не заключался.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Южно-Казахстанской области от 27 ноября 2017 года в иске отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Южно-Казахстанского областного суда от 20 февраля 2018 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и прекратила производство по делу в части отмены счета-фактуры № 00000000006 от 6 ноября 2014 года.

Вынесено новое решение в части отказа в иске ТОО «К» и признан недействительным договор поставки от 6 ноября 2014 года № 02, заключенный между ТОО «К» и ТОО «П».

Ходатайство ТОО «К» удовлетворено частично по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 6 ноября 2014 года между сторонами был заключен договор поставки № 02 на поставку и переработку семечек подсолнуха в количестве 160 000 тонн.

Согласно заключению эксперта от 23 ноября 2017 года № 4192 подписи от имени К., имеющиеся в поступивших на исследование следующих документах:

- 1) договор № 02 от 6 ноября 2014 года;
- 2) приложение № 1 к договору № 2 от 6 ноября 2014 года;
- 3) счет-фактура № 00000000006 от 6 ноября 2014 года;
- 4) расходная накладная № 6 от 6 ноября 2014 года, исполнены

с применением приемов предварительной технической подготовки, такими как: копирование подписи на просвет; воспроизведение подписи передавливанием по штрихам подлинной подписи; воспроизведение подписи путем карандашной подготовки с последующей обводкой.

Между тем данные обстоятельства ставят под сомнение заключение договора, однако местные суды пришли к выводу, что договор скреплен печатью истца, поэтому отсутствуют основания для признания его недействительным.

В соответствии со статьей 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

В соответствии со статьей 147 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Для её совершения в силу пункта 3 статьи 148 ГК необходимо выражение согласованной воли двух сторон.

Согласно пункту 2 статьи 157 ГК сделка признается недействительной при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления по основаниям, установленным ГК или иными законодательными актами.

В силу статей 16 и 77 ГПК никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, они подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

Статьями 41 и 53 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» предусмотрено, что директор товарищества, являясь единоличным исполнительным органом, выступает от имени юридического лица без доверенности в гражданских отношениях.

Суды установили, что директор ТОО «К» не подписывал договор и счет-фактуру, его подписи сфальсифицированы.

Оба предприятия: и ТОО «К», и ТОО «П» – обслуживал один и тот же бухгалтер, у которого имелся доступ к печатям сторон.

Бухгалтер данных товариществ М. в силу возлагаемых на нее обязанностей является материально ответственным лицом.

Согласно пункту 4-1 статьи 21 Закона Республики Казахстан «О платежах и переводах денег», если сумма сделки между юридическими лицами превышает 1000 месячных расчетных показателей (далее – МРП), то оплата осуществляется в безналичном расчете.

Установлено, что ТОО «К» согласно счет-фактуре осуществляло поставку семечек подсолнуха и чистку с оборудованием.

Сумма оспариваемого договора составляет 20 миллионов тенге, то есть превышает 1000 МРП. Однако в пункте 2.5 договора указано о наличной оплате за поставляемый товар.

Таким образом, заслуживают внимание доводы заявителя о том, что все расчеты с контрагентами заключаются в безналичном порядке, поэтому зная, что юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности, ТОО «К» не стало бы указывать вышеназванный пункт договора при подписании сделки.

Также судом установлено, что ТОО «К» купило и завезло в Казахстан оборудование для чистки и сушки семян только в 2016 году.

Следовательно, не имея в 2014 году соответствующего оборудования, ТОО «К» не могло взять на себя ответственность по очистке и сушке семян подсолнуха в таком количестве, так как не располагало необходимым оборудованием.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о несостоятельности выводов местных судов.

Кроме того, ответчик не представил судам доказательства реализации товара в количестве 160 000 тонн. Указанное количество приравнивается 3200 товарным вагонам, что составляет около сорока железнодорожных составов и объемы урожая за несколько лет.

Несмотря на это, местные суды не усомнились в достоверности реализации, а также в получении указанными предприятиями товара.

В соответствии с подпунктом 1) статьи 277 ГПК суд прекращает производство по делу, если дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Установлено, что истец требует отменить счёт-фактуру с указанием признания недействительным конкретного договора поставки, вытекающего из обязательственных правоотношений между сторонами.

Сама счёт-фактура не содержит признаков сделки, является всего лишь документом бухгалтерского учёта, доказательством по делу, оспаривание которого в судебном порядке не предусмотрено законодательством, сама по себе не порождает прав и обязанностей, не

разрешает по существу вопросы, касающиеся чьих-либо прав, свобод и интересов и не возлагает на кого-либо какие-либо обязанности.

Из вышеизложенного следует, что иск в части отмены счёт-фактуры не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Договорные отношения

В соответствии с пунктом 3 статьи 651 Гражданского кодекса Республики Казахстан при договоре о строительстве «под ключ» подрядчик принимает на себя все обязанности по строительству и его обеспечению и должен сдать заказчику объект, готовый к эксплуатации, согласно условиям договора

13 июня 2018 года

№ 6001-18-00-32п/274

Товарищество с ограниченной ответственностью «Компания жол жөндеуші» (переименовано в ТОО «I») и ТОО «KAZ» (КАЗ) (далее – Консорциум, заказчик) обратились в суд к АО «Н» (далее – АО, подрядчик) о понуждении рассмотреть и утвердить сводный расчет и локальные сметы на пуско-наладочные работы по проекту строительства железнодорожной линии «Аркалык-Шубарколь».

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 24 июля 2017 года в иске отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 11 октября 2017 года решение суда отменено и вынесено новое решение об удовлетворении иска. На АО возложена обязанность рассмотреть и утвердить сводный расчет и локальные сметы на пуско-наладочные работы по проекту строительства железнодорожной линии «Аркалык-Шубарколь».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Судом установлено, что между Консорциумом и АО заключен договор от 28 мая 2012 года № 3-ЦУЖДС (далее – договор № 3) и договор от 28 июня 2012 года № 6-ЦУЖДС (далее – договор № 6) о долгосрочных закупках работ по строительству на условиях «под ключ» железнодорожной линии «Аркалык-Шубарколь».

Согласно условиям договора № 3 подрядчик принял обязательства о выполнении работ по строительству объектов на участке станции «Аркалык-станция Майбулак» в сумме 70 150 284 895 тенге, в том числе налог на добавленную стоимость (далее – НДС).

Дополнительным соглашением от 8 сентября 2015 года стоимость договора № 3 уменьшена до 57 413 327 171 тенге, включая НДС.

По условиям договора № 6 подрядчик принял обязательства о выполнении работ по строительству железнодорожной линии «Аркалык-Шубарколь»: объектов на участке станции Шубарколь-станция Майбулак в сумме 49 500 117 036 тенге с НДС.

Дополнительным соглашением от 9 сентября 2015 года сумма договора увеличена до 53 898 240 139 тенге с учетом НДС.

Консорциум в исковом требовании указывал, что в проектно-сметную документацию (далее – ПСД) строительства объектов не заложены затраты на пуско-наладочные работы.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, исходил из того, что по условиям договоров генеральным подрядчиком принята обязанность по строительству и сдаче объекта, готового к эксплуатации, в том числе проведение испытаний и пуско-наладочных работ. Принята обязанность разработать ПСД в соответствии с заданием на проектирование и технико-экономическим обоснованием.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и удовлетворяя иск, мотивировал тем, что согласно заданию по разработке ПСД объектов строительства предусмотрена обязанность истца определить объем пуско-наладочных работ с составлением смет на их выполнение. Сводная смета подлежит отраслевой и государственной экспертизе после согласования с ответчиком, которая не рассмотрена и не утверждена им.

Вместе с тем с такими выводами суда апелляционной инстанции нельзя согласиться, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права и не соответствуют обстоятельствам дела.

В соответствии с пунктом 3 статьи 651 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) при договоре о строительстве «под ключ» подрядчик принимает на себя все обязанности по строительству и его обеспечению и должен сдать заказчику объект, готовый к эксплуатации, согласно договорным условиям.

Согласно пункту 1 статьи 654 ГК подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с проектной документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к работам требования, и сметой, определяющей цену работ.

При отсутствии иных указаний в договоре предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в проектной документации и в смете (проектно-сметной документации).

В силу пункта 4 статьи 652 ГК договором может быть предусмотрено перенесение на подрядчика возможных строительных рисков (строительство «под ключ»).

Установлено, что при прохождении ПСД экспертизы в РГП «Госэкспертиза» пуско-наладочные работы были исключены, в связи с этим сметная документация по данным работам не была рассмотрена и

принята в производство работ.

Письмо от 5 ноября 2013 года, на которое ссылается суд апелляционной инстанции, не может быть принято во внимание в качестве достоверного и допустимого доказательства.

В связи с дефицитом средств у АО было принято решение о разделении строительства объекта на 1-ю и 2-ю очереди строительства. Договоры по 1-ой очереди были выполнены и актом государственной приемочной комиссии строительство принято в эксплуатацию, а строительство 2-ой очереди исключено, так как не влияет на безопасность железнодорожного транспорта.

Следовательно, заслуживают внимания доводы заявителя о том, что утверждение сводного расчета и локальных смет на пуско-наладочные работы повлекут в последующем увеличение суммы договоров и дополнительные затраты, о чем свидетельствует переписка сторон о компенсации понесенных затрат на выполнение пуско-наладочных работ.

Договоры на строительство заключались в соответствии с Правилами закупок товаров, работ и услуг АО «Фонд национального благосостояния «С» и организациями, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия) которых прямо или косвенно принадлежат АО «С» на праве собственности или доверительного управления способом проведения открытого тендера.

Таким образом, судебная коллегия считает обоснованными доводы ходатайства о том, что в проект заложены средства республиканского бюджета, что в свою очередь уже исключает непредусмотренные затраты.

По изложенным выше мотивам, учитывая, что по делу не требуется сбора и дополнительной проверки доказательств, обстоятельства спора установлены полно, однако судом апелляционной инстанции допущена ошибка в оценке доказательств, истолковании и применении норм материального права, судебная коллегия считает, что следует отменить апелляционное постановление с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

В силу статьи 109 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан в пользу заявителя с Консорциума подлежит взысканию государственная пошлина, уплаченная при подаче ходатайства в Верховный Суд 50 % от ставки государственной пошлины, установленной в пункте 1 статьи 610 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) при подаче искового заявления неимущественного характера, в сумме 601 тенге. Вместе с тем АО при подаче ходатайства излишне в бюджет оплачена государственная пошлина в сумме 602 тенге, которая подлежит возвращению в силу статьи 108 Налогового кодекса.

О признании договора дарения недействительным

Оснований для признания сделки недействительной ввиду ее мнимости не имеется, поскольку сделка оформлена надлежащим образом, исполнена сторонами, право собственности на подаренное имущество перешло к одариваемому

20 июня 2018 года

№ 6001-18-00-ЗПП/335

Т. обратилась в суд с иском к ответчикам К., Р., А., Б., Ш. о признании имущества совместной собственностью супругов и признании договора дарения от 2 сентября 2014 года недействительным, мотивируя тем, что в 2013 году, находясь в браке с Қ., приобрели квартиру по адресу: город Атырау, улица С. Датова, дом № 12, квартира № 48, оформив на имя Ж. 17 октября 2013 года квартира была переоформлена на ее имя на основании договора дарения. В дальнейшем 2 сентября 2014 года брак с Қ. был расторгнут и в этот же день между ними был заключен договор дарения квартиры с целью получения кредита в банке. После оформления договора были неоднократные обращения в банки для оформления займа. Однако 6 марта 2015 года Қ. умер. Поскольку договор был заключен для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, то есть является мнимой сделкой, Т. просила признать спорную квартиру общей совместной собственностью супругов, а договор дарения недействительным.

Решением Атырауского городского суда от 27 июня 2017 года иск удовлетворен частично.

Постановлено: признать договор дарения жилой квартиры от 2 сентября 2014 года, заключенный между Т. и Қ., недействительным.

В остальной части иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Атырауского областного суда от 11 сентября 2017 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска Т. к К., Р., А., Б., Ш. о признании имущества совместной собственностью супругов и признании договора дарения от 2 сентября 2014 года недействительным по следующим основаниям.

Согласно договору дарения от 2 сентября 2014 года, удостоверенному частным нотариусом У., Т. подарила Қ. квартиру по адресу: город Атырау, улица С.Датова, дом 12, квартира 48.

Қ. умер 6 марта 2015 года.

Наследниками умершего Қ. являются его дети К., Р., А., Б. и мать Ш.

Т., утверждая, что договор дарения также, как и расторжение брака, был оформлен формально с целью получения кредита в банке, так как

после расторжения брака ее заработная плата позволяла получить банковский заем для приобретения спецтехники, просила признать договор дарения недействительным ввиду его мнимости.

Удовлетворяя иск Т., суд первой инстанции признал обоснованными ее доводы о формальном характере сделки, указав, что стороны намеревались оформить заем для приобретения экскаватора погрузчика, что подтверждается договором намерения от 28 июля 2014 года, заключенным между индивидуальным предпринимателем П. и Т.

Суд апелляционной инстанции с этими выводами согласился и указал, что договор дарения является мнимой сделкой, так как был заключен без намерения вызвать юридические последствия.

Данные выводы местных судов противоречат материалам дела, основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно пункту 20 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» в соответствии с пунктом 1 статьи 160 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) недействительна мнимая сделка, совершенная лишь для вида, без намерения вызвать юридические последствия. Отсутствие воли сторон по сделке на наступление определенных юридических последствий, которое может подтверждаться наличием или отсутствием определенных действий (бездействия) сторон и другими доказательствами по делу (к примеру, отсутствие передачи имущества и тому подобное) влечет недействительность (ничтожность) мнимых сделок.

По данному делу основания для признания сделки недействительной ввиду ее мнимости не установлены.

В силу пунктов 2, 3 статьи 188 ГК собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать это имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, свои правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Согласно пункту 1 статьи 155 ГК сделки, подлежащие в соответствии с законодательными актами обязательной государственной или иной регистрации, считаются совершенными с момента регистрации, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Из материалов дела усматривается, что регистрация оспариваемого договора дарения произведена в установленном законом порядке, следовательно, договор дарения исполнен, переход права собственности недвижимости зарегистрирован в установленном законом порядке.

Совершив сделку дарения, Т. воспользовалась своим правом собственника имущества по распоряжению этим имуществом.

Кроме того, постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 8 июня 2016 года по ранее рассмотренному делу по жалобе Т. на действия нотариуса установлено, что действительная общая воля сторон в оспариваемом договоре дарения соответствовала цели договора, о чем свидетельствует обращение Т. на имя нотариуса с просьбой оформить договор дарения квартиры гражданину Қ. и указанием на отсутствие претензий.

Доводы Т. о том, что договор дарения был заключен формально, только с целью получения кредита, являются несостоятельными и противоречат выше установленным обстоятельствам.

Помимо того, следует отметить противоречивость позиции истца, заявившей о мнимости сделки только после отказа ей в удовлетворении иска о признании договора дарения недействительным по другим основаниям.

С учетом изложенного судебная коллегия приходит к выводу, что оснований для признания сделки недействительной ввиду ее мнимости не имеется, поскольку сделка оформлена надлежащим образом, исполнена сторонами, право собственности на даримое имущество перешло к одариваемому.

Споры при декларировании товаров

Согласно пункту 1 статьи 78 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» товары при их таможенном декларировании подлежат классификации по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности

11 июля 2018 года

№ 6001-18-00-3гп/385

Товарищество с ограниченной ответственностью «ВИО» (далее – Товарищество, декларант) обратилось в суд к РГУ «Департамент государственных доходов по Павлодарской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент, таможенный орган) с заявлением об отмене решения по классификации товара от 15 августа 2016 года № 50800/16/0012 и уведомления об устранении нарушений от 26 июня 2017 года № 14.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 28 августа 2017 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам

Павлодарского областного суда от 24 октября 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, по делу вынесла новое решение об удовлетворении заявления Товарищества с ограниченной ответственностью «ВИО» и отменила решение РГУ «Департамент государственных доходов по Павлодарской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» по классификации товара от 15 августа 2016 года № 50800/16/0012 и уведомление об устранении нарушений от 26 июня 2017 года № 14 по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что декларантом на территорию ЕАЭС ввезен товар – гигиенические прокладки «BellaforTeensUltra» по договору купли-продажи от 18 апреля 2011 года № UP 1.3, заключенному с ЗАО «А» (Литовская Республика).

При таможенном оформлении заявлен код ТН ВЭД ЕАЭС «961900 110 0» «женские гигиенические прокладки и тампоны, детские пеленки и подгузники и аналогичные изделия: – гигиенические женские прокладки».

Товар по данному коду облагается таможенной пошлиной в размере 5 процентов от таможенной стоимости товаров.

26 июня 2017 года таможенным органом была проведена камеральная таможенная проверка на предмет правильности классификации ввезенного товара. Актом камеральной таможенной проверки № 50800/260617/00014 установлено, что при таможенном декларировании неправильно классифицирован ввезенный товар.

Решением таможенного органа по классификации товара от 15 августа 2016 года № 50800/16/0012 ввезенный товар классифицирован по коду ТН ВЭД 9619 00 900 9 «женские гигиенические прокладки и тампоны, детские пеленки и подгузники и аналогичные изделия, из любого материала: - из прочих материалов: – прочие» со ставкой таможенной пошлины в размере 20 процентов от таможенной стоимости товаров.

По результатам камеральной таможенной проверки таможенным органом выставлено уведомление об устранении нарушений от 26 июня 2017 года № 14 и доначислено таможенных пошлин, налогов и пени на сумму 3 737 328 тенге.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам, что таможенный орган при классификации товара руководствовался решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 сентября 2014 года № 156, Правилом 3(б) ОПИ, заключением таможенной экспертизы от 3 июня 2016 года. Также основное свойство изделию придает абсорбирующий слой, в котором основное свойство впитывания жидкости согласно заключению эксперта выполняет полиакрилат натрия (гелеобразующий сыпучий наполнитель).

Данные выводы судов первой и апелляционной инстанций не основаны на нормах закона и установленных по делу фактических обстоятельствах.

Согласно пункту 1 статьи 78 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» товары при их таможенном декларировании подлежат классификации по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности.

Для определения классификации товара необходимо руководствоваться основными Правилами интерпретации и пояснениями к ТН ВЭД ТС.

Спор между декларантом и таможенным органом возник на уровне одной товарной позиции 9619 ТН ВЭД ЕАЭС, но разных однодефисных подсубпозиций.

Декларант, заявляя код 9619 00 210 0, согласно ОПИ 3 (б) учитывал тот материал абсорбирующего слоя, который придает изделию основное свойство впитывание жидкости.

При определении классификационного кода таможенный орган сослался на заключение таможенной экспертизы, согласно которому материалом абсорбирующего слоя, придающее изделию его основное свойство впитывание жидкости, является полиакрилат натрия (гелеобразующий сыпучий наполнитель), и применил ОПИ 3 (в).

Классификация многофункциональных (многокомпонентных) товаров (устройств) определена ОПИ 3, согласно которому, в случае если в силу Правила 2 или по каким-либо другим причинам имеется сомнение, возможность отнесения товаров к двум или более товарным позициям, классификация таких товаров осуществляется в соответствии с правилами 3а), 3 б), 3 в), которые применяются в указанной последовательности.

Правило 3 (а) ОПИ ТН ВЭД ТС в данном случае неприменимо, поскольку ТН ВЭД не содержит конкретного описания ввозимого товара.

В соответствии с Правилем 3 (б) товары должны классифицироваться по тому материалу или составной части, которые придают данным товарам основное свойство, при условии, что этот критерий применим.

Согласно информации в товаросопроводительных документах, информации от АО «ТЗМО» (Польша) и информации Федерального статистического управления Российской Федерации, супертонкие женские гигиенические прокладки «bellforteens»: «UltraEnergyDeo», «UltraRelaxDeo» и «UltraSensitive», являются изделием, где абсорбирующий впитывающий слой состоит из целлюлозы и суперабсорбента, но целлюлоза впитывает (поглощает) больше жидкости и является основным материалом во впитывающем слое.

В данном случае основным впитывающим компонентом является хлопковая, распущенная целлюлоза и бумага, что подтверждается заключением таможенных экспертов от 28 июня 2013 года

№ ОКЗ-18-10-15/521, согласно которому аналогичные прокладки имеют впитывающий слой в виде волокон целлюлозы, полиэтиленовой пленки с клеевым слоем для фиксации.

В соответствии с товаросопроводительной документацией «BellaforTeens» – это линейка гигиенических продуктов для молодых девушек. В состав линейки входят: супертонкие ежедневки, прокладки супертонкие и тампоны, соответствующие разному настроению: Sensitive, Relax или Energy.

Супертонкие женские гигиенические прокладки состоят из следующих слоев: верхний покровный, распределительный, абсорбирующий, защитный, наружный покровный, фиксирующий.

Согласно Списку методов (методик), применяемых для целей оценки (подтверждения) соответствия продукции санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям, установленным техническими регламентами Таможенного союза и Едиными санитарно-эпидемиологическими и гигиеническими требованиями к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю), относительно прокладок для визуального метода проведения измерения применяется «СТ РК ГОСТ Р 52483-2005».

В соответствии с пунктом 5.6 данного ГОСТа, для изготовления абсорбирующего слоя прокладок применяют следующие материалы: распушенную целлюлозу или распушенные волокна других полуфабрикатов растительного происхождения или листовые материалы из природных и химических волокон. Для повышения впитывающей способности в состав абсорбирующего слоя могут входить суперабсорбенты.

Из приведенных выше положений ГОСТа следует, что целлюлоза (волокна, вата, полотно) поглощает и удерживает впитываемую жидкость, а суперабсорбент способствует гелеобразованию под влиянием впитываемой жидкости.

Следовательно, суперабсорбент (гелеобразующая добавка) не может использоваться в качестве единственного самостоятельного материала абсорбирующего слоя и является вспомогательным веществом, который усиливает впитывающие свойства абсорбирующего слоя для удержания большего количества жидкости.

В то же время без гелеобразующей добавки товар может выполнять функцию впитывания жидкости за счет целлюлозных волокон, но с такой добавкой данная функция более эффективна.

Следовательно, именно целлюлоза (волокно, вата, полотно) является тем материалом, который придает гигиенической прокладке его основное свойство – впитывание жидкости.

Согласно абзацу 2 пункта 1 решения от 16 сентября 2014 года № 156 «О классификации подгузников детских одноразовых по единой ТН ВЭД Таможенного союза» (далее – решение № 156) подгузники детские

одноразовые, состоящие из нескольких слоев, изготовленных из различных материалов, в соответствии с ОПИ 3 (б) и 6 классифицируются в рамках той однодефисной подсубпозиции товарной позиции 9619 00 ТН ВЭД, в которой поименован материал изготовления абсорбирующего слоя, придающего подгузнику его основное свойство – впитывание жидкости.

По ОПИ 3 (б) должны классифицироваться товары, как если бы они состояли только из материала или компонента, который определяет их основную характеристику, если такой критерий приемлем (когда можно выделить основную характеристику).

В рассматриваемом случае основную характеристику гигиенических прокладок – впитывание жидкости – определяет материал – целлюлоза.

При таких обстоятельствах декларантом правильно заявлен код ТН ВЭД 9619 00 210 0, исходя из основной характеристики товара в соответствии с ОПИ 3 (б) и 6, так как с указанными правилами гигиенические прокладки классифицируются в рамках той однодефисной подсубпозиции товарной позиции 961900 единой ТН ВЭД ТС, в которой поименован материал изготовления абсорбирующего слоя, придающего товару его основное свойство – впитывание жидкости.

Таможенный же орган при принятии оспариваемого решения по классификации товара руководствовался абзацем 3 пункта 1 решения № 156, согласно которому подгузники детские одноразовые, абсорбирующий слой которых изготовлен из различных материалов, в соответствии с ОПИ 3 (в) и 6 классифицируются в рамках однодефисной подсубпозиции товарной позиции 9619 00 ТН ВЭД, последней (в порядке возрастания кодов подчиненных подсубпозиций) среди подсубпозиций, в которых поименованы материалы изготовления абсорбирующего слоя подгузника.

Между тем решение № 156 носит разъяснительный характер, в нем не меняется последовательность применения правил ОПИ, а, напротив, эти правила применены последовательно в соответствии с Положением о порядке применения ТН ВЭД.

Согласно Правилу 3 (в) ОПИ товары, классификация которых не может быть осуществлена в соответствии с положениями Правила 3 (а) или 3 (б), должны классифицироваться в товарной позиции, последней в порядке возрастания кодов среди товарных позиций, в равной степени приемлемых для рассмотрения при классификации данных товаров.

В данном случае ОПИ 3 (в) может применяться только в случае невозможности применения ОПИ 3 (б) и позволяет разрешать ситуации, когда ни одна из «конкурирующих» товарных позиций не дает достаточно точного конкретного описания товара или когда невозможно определить материал или компонент, придающий товару его основное свойство.

Вместе с тем материалом абсорбирующего слоя, придающим гигиеническим прокладкам их основное свойство – впитывание и удержание жидкости, является целлюлоза.

При таких обстоятельствах являются необоснованными выводы судов первой и апелляционной инстанций о законности решения Департамента по классификации товара и уведомления об устранении нарушений.

Вышеуказанные существенные нарушения закона, допущенные судами, привели к неправильному разрешению спора, что в соответствии с частью 5 статьи 438 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан и пунктом 30 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» является основанием к пересмотру вступивших в законную силу судебных актов.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Қылмыстың құрамы

Сот істің нақты мән-жайларын дұрыс анықтағанымен, сотталғанның қылмыстық құқық бұзушылық әрекетіне құқықтық тұрғыдан дұрыс баға бермеген

2018 жылғы 24 сәуір

№ 2уп-152-18

Маңғыстау облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 18 қаңтардағы қаулысымен өзгеріссіз қалдырылған, осы облыстың Ақтау қалалық сотының 2017 жылғы 23 қарашадағы үкімімен Т. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 366-бабы 3-бөлігінің 1) тармағымен кінәлі деп танылып, жеке меншігіндегі қылмыстық жолмен табылған мүлкін тәркілеп, мемлекеттік қызметтегі белгілі бір лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, 7 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуге сотталған.

Сот үкімімен Т. жауапты мемлекеттік лауазымды адам бола тұра, өзінің қызметтік өкілеттілігін пайдаланып, қасақана, пайдақорлық ниетпен, қорқытып алу жолымен, пара берушінің немесе оның өкілі болған адамдардың пайдасына жасаған, өзінің қызметтік өкілеттіктеріне кіретін әрекеттері (әрекетсіздігі) және лауазымдық жағдайына байланысты осындай әрекеттерге (әрекетсіздікке) ықпал жасау және жалпы қамқорлығы үшін жеке өзіне пара алғаны үшін кінәлі деп танылған.

Бас Прокурор өзінің наразылығында, үкімде сипатталған қылмыстық құқық бұзушылық бойынша сотталған Т.-ның кінәсінің дәлелденуі мен оның саралануын дауламай, сот актілері тағайындалған жазаның қылмыстық құқық бұзушылықтың ауырлығы мен сотталғанның жеке басына сәйкес келмеуіне, қылмыстық заңның дұрыс қолданылмауына және қосымша жаза дұрыс тағайындалмауына байланысты өзгертілуге жататындығын көрсетіп, Т.-ға ҚК-нің 366-бабы 3-бөлігінің 1) тармағымен тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасын, оның алған парасының жетпіс еселенген сомасы – 4 899 300 теңге мөлшерінде айыппұл тағайындауды, қылмыстық құқық бұзушылықты өзінің қызмет бабын пайдаланып жасағандығын қылмыстық жауаптылық пен жазаны

ауырлататын мән-жайлар қатарынан алып тастауды, сонымен қатар оған ҚК-нің 50-бабының 2-бөлігінде көзделген лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыру түріндегі қосымша жаза тағайындауды және мүлікті тәркілеу түріндегі қосымша жазаны алып тастауды сұраған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 485-бабы 1-бөлігінің 3), 5) тармақтарында бекітілген талаптарға сәйкес, заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға істі тергеп, тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген заң бұзушылықтар, сотталған адамның іс-әрекетін дұрыс сараламауына, жазаның дұрыс тағайындалмауына әкеп соққан азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын бұзушылықтар не қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдардың дұрыс қолданылмауы негіз болып табылады.

Іс бойынша Т.-ға қатысты сот актілерін өзгертуге мұндай негіздер бар. Сот үкіміне сәйкес Т. Қылмыстық-атқару жүйесінің Маңғыстау облысы бойынша департаментінің ГМ-172/6 мекемесі бастығы қызметін атқарып жүріп, осы мекемеде жазасын өтеуші С. жазасын өтеу барысында өзінің тарапынан қамқорлық көрсету үшін пара ретінде ноутбук талап етіп, оны бермеген жағдайда күшейтілген тәртіпте ұстайтынын айтып қорқытқан. С. бұл туралы туған ағасы Қ.-ға хабардар еткен. Соңғы өз кезегінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметке арызданып, 2017 жылғы 20 шілдеде жүргізілген жедел іс-шаралар барысында Т. қылмыстық әрекеттен бейхабар бөлім бастығы М. арқылы құны 69 990 теңге тұратын «ASUS» маркалы ноутбукті (бұдан әрі – ноутбук) С.-дан алғаны анықталған. 2017 жылғы 05 қыркүйекте мекеме мұрағатына қарау жүргізу барысында Т.-ның пара ретінде Қ.-дан алған ноутбукті айғақ зат ретінде алынған.

ҚПК-нің 24-бабына сай сот істі дұрыс шешуге қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін заңда көзделген барлық шараларды қолдануға міндетті. Іс бойынша күдіктіні, айыпталушыны, сотталушыны әшкерелейтін де, ақтайтын да, сондай-ақ олардың жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар анықталуға жатады. Бұл орайда, сотталушының кінәсіздігі немесе кінәлілік дәрежесінің аздығы туралы, сондай-ақ оларды ақтайтын не олардың жауаптылығын жеңілдететін дәлелдемелердің бар-жоғы туралы барлық мәлімдемелер тексерілуі керек.

Ал, осы Кодекстің 388-бабының талаптарына сәйкес сот үкімі заңды және негізді болуға тиіс. Егер үкім заңның барлық талаптары сақтала отырып және заң негізінде шығарылса, ол заңды болып танылады. Егер үкім сот отырысында сотқа ұсынылған дәлелдемелерді жан-жақты және объективті зерттеу негізінде шығарылса, ол негізді деп танылады.

Алайда, Т.-ға қатысты үкім шығарғанда, сот істің нақты мән-жайын дұрыс анықтағанымен, қылмыстық-процестік заңнаманың бұл талаптарын

сақтамай, оның қылмыстық әрекетіне құқықтық тұрғыдан дұрыс баға бермеген.

Төменгі сатыдағы соттардың Т.-ның жаза өтеуші С.-дан қорқытып пара ретінде ноутбук алғандығы жөніндегі тұжырымдамасы, істің нақты мән-жайларына сәйкес келмейді. Бұл тұжырымдама ағайынды С. мен Қ.-ның жауаптарына ғана негізделген.

Бұдан басқа, Т.-ның жаза өтеуші С.-ның ағасы Қ.-дан аталған ноутбукті пара ретінде алғандығы жөнінде іс бойынша қандай да бір бұлтартпас дәлелдер жоқ.

Керісінше, сотталған Т. өзінің сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында күдікті ретінде және басты сот талқылауында берген жауаптарында, өзінің жаза өтеуші С.-дан ноутбукті пара ретінде мәжбүрлеп қорқытып алмағандығын көрсетіп, бұл ноутбукті соңғының өз еркімен жазасын өтеп жүрген мекемесіне қайырымдылық ретінде туысқаны арқылы тапсырғандығын, оны С.-ның бауыры Қ.-дан алуға мекеменің тәрбие бөлімінің бастығы М. бұйрық бергенін мойындайтынын, ноутбукті алғанда, қайырымдылық көмек ретінде беріп жатқандығы туралы қолхат жаздыртып алу қажеттігін, егер де мұндай қолхат жазбаса, ноутбукті қайтарып беру керектігін айтқандығын, біршама уақыт өткеннен кейін М. ноутбукті және онымен бірге қолхат жаздырып алғандығын өзіне айтқандығын, бірақ өзінің ноутбукті көрмегендігін, М.-ға оны өзінің қызметтік бөлмесіне апарып қоюын тапсырғанын, ноутбукті кино, концерттік іс-шаралар өткізу үшін алдырғанын, М.-ға ноутбукті қайырымдылық ретінде алуды заңдастырғанға дейін сақтап қоюды тапсырғанын, алайда, тиісті құқықтық нормалардың болмауы себебінен оны заңдастыра алмағандығын, қосымша заңдылықтарын қарау үшін ноутбукті мекемеде қалдырғандығын бекіткен.

Т. өзінің бұл жауаптарын куә С.-мен өткізілген беттестіру кезінде де бекіткен.

Іс бойынша куә ретінде сұралған М. сотталған Т.-ның жауаптарын қуаттай келе, 2017 жылдың шілде айында мекеме бастығы Т. өзіне С.-ның ағасы алып келген ноутбукті алып қалып, одан мекемеге «ноутбукті қайырымдылық ретінде беріп жатқандығы» туралы қолхат жаздыртып алуды тапсырғандығын, оның тапсырмасы бойынша Қ.-дан ноутбукті қайырымдылық ретінде мекемеге беретіндігі туралы қолхат жазып беруін талап еткенінде, соңғының: «қайырымдылық емес қой, жазбай тастап кетейін» - деп айтқандығын, оған міндетті түрде қолхат жазу керектігін, бұл Т.-ның талабы екендігін түсіндіргеннен кейін Қ. келісіп, қолхат жазып беріп, ноутбукті өзіне қалдырып кеткендігін, бұл жөнінде Т.-ға айтқанында, «өзінде тұра берсін, сосын аламын» - дегеннен кейін, оны өзінің қызметтік бөлмесіне апарып қойғандығын, кейіннен өздерінің мекемесіне сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес қызметкерлері келгендерін естіп, қорыққандығынан ноутбукті мекеменің мұрағатына тығып қойғандығын,

ал, нақты Т.-ның ноутбукті не үшін алғанын білмейтіндігін, тек қана өзінің бастығының бұйрығын орындағандығын көрсетіп жауап берген.

Куэ ретінде сұралған ГМ-172/6 түзеу мекемесінің тәрбие бөлімі бастығының орынбасары Ш. өзінің жауабында, 2017 жылдың шілде айында мекеменің ғимаратында күнделікті қызметін атқару барысында, өзін кіре берісте тұрған М.-ны шақырып, Т.-ның Қ. есімді азаматтан ноутбукті қайырымдылық ретінде беретіндігі жөнінде қолхат жаздырып алуды тапсырғандығын, ал өзінің ноутбукті оның қайырымдылық ретінде немесе басқа себеппен бергендігін білмейтіндігін, бар болғаны қолхат жаздырып алу қажет деп айтқанын, бірақ ол не себепті қолхатты бұлай жаздырғанын білмейтіндігін, бұрын мұндай жағдай болмағанын, әрі қарай ноутбукті М. алып кеткендігін көрсеткен.

Іс бойынша анықталғанындай, жаза өтеуші С.-ның ағасы Қ. ноутбук алып келгенін, Т.-нің өзі жария етіп, оның қайырымдылық ретінде берілгендігін, М.-ға айтып, бұл жөнінде Қ.-дан қолхат жаздыртып алуын тапсырған.

Іс материалдарына тіркелген Т.-ның атына жазылған қолхатында Қ. аталған ноутбукті қайырымдылық ретінде қайтарымсыз бергендігін көрсеткен.

Бұл ноутбукті М. Қ.-дан былтырғы жылдың 20 шілдесінде алып, сол жылдың 05 қыркүйегіне, яғни сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес қызметкерлері ресми түрде алғанға дейін өзінің қызметтік бөлмесінде сақтаған.

Осы бір жарым ай ішінде мүмкіндігі бола тұрғанымен, Т. аталған ноутбукті өзінің тікелей иелігіне алуға, ұсталып қалам деп сезіктенген жағдайда, оны жойып жіберуге қандай да бір белсенді әрекеттер жасамағандығын былай қойғанда, оны жай көруге де ниеттенбеген.

Ал, бұл ноутбукті Қ.-дан пара ретінде алғысы келсе, оны көпшілікке жария етпей, өзі жұмыс істейтін түзету мекемесінен тыс жерде, өзінің басқа таныс, туыс адамдары арқылы жасырын түрде алуына да толық мүмкіндігі болған.

Сонымен қатар, Т. мен жаза өтеуші С.-ның араларында болған әңгімелердің стенограммаларының мазмұнына қарағанда, соңғының алғашқының тарапынан қандай да бір зәбір көріп жүргендігі байқалмайды, керісінше олардың араларында бір-біріне деген сеніммен қарайтын жақсы қарым-қатынас қалыптасқаны байқалады.

Ал, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының тарапынан сотталған Т.-ның қылмыстық пиғылының С.-дан мәжбүрлеп қорқытып пара алуға бағытталғандығын жеткілікті тұрғыда дәлелдейтін, сонымен қатар жоғарыда аталған ноутбукті өзі басқарып отырған түзету мекемесіндегі қоғамдық жұмыстарға пайдалану үшін алғандығы жөніндегі оның уәжін жоққа шығаратын бұлтартпас дәлелдемелер ұсынылмаған.

Апелляциялық сот сатысының қаулысында көрсеткен өзінің

қосымша апелляциялық шағымында Т. өзінің кінәсін ішінара мойындап, «шындығына келгенде ноутбукті пара ретінде алғанын мойындайтыны» жөніндегі уәждері назарға алынбайды, өйткені бұл шағым заңда белгіленген тәртіппен алынған дәлелдемелер қатарына жатпайды, сол сияқты оның уәждері апелляциялық сот сатысында Т. өзінің қатысуымен жете зерттелмеген. Ал, Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабының б), 8) және 9) тармақтарына сай айыпталушы өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес, адамның кінәлі екендігі жөніндегі кез келген күдік айыпталушының пайдасына қарастырылады және ешкім өзінің жеке мойындауы негізінде ғана сотталуға тиіс емес.

Істің мұндай тұрғысында, Жоғарғы Соттың қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы Т.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекетін ҚК-нің 361-бабының 2-бөлігіне қайта саралау қажет деген тұжырымға келді, өйткені ол мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген лауазымды адам бола тұра өзінің қызметтік өкілеттіктерін қызмет мүдделеріне қарсы пайдаланып, өзі басшылық еткен түзету мекемесіне заңсыз пайда келтіру мақсатында, мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделеріне, сол сияқты жаза өтеуші С.-ның құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келтіріп, қоғам алдында мемлекеттік қызметтің беделін түсірген.

Т.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекеті ауыр қылмыстар санатынан ауырлығы орташа санаттағы қылмысқа қайта дәрежеленуі себебінен оған тағайындалған жазаның түрі мен мөлшері де жеңілдетілуге жатады.

ҚК-нің 52-бабының 3-бөлігіне сәйкес жаза тағайындау кезінде қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесі, кінәлі адамның жеке басы, оның ішінде құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі оның мінез-құлқы, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар, сондай-ақ тағайындалған жазаның сотталған адамның түзелуіне және оның отбасының немесе оның асырауындағы адамдардың тіршілік жағдайына ықпалы ескерілуі тиіс.

«Қылмыстық жазаны тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының (бұдан әрі – Нормативтік қаулы) 6-тармағына сәйкес, егер адамды кінәлі деп таныған ҚК-нің бабының санкциясы жазалардың баламалы түрлерін көздесе, ҚК-нің 52-бабының 2-бөлігіне сай, жазаның неғұрлым жеңілірек түрі жазалаудың мақсатына қол жеткізуді қамтамасыз ете алмаған жағдайда ғана жазаның неғұрлым қатаң түрі қолданылатынын назарда ұстай отырып, соттар олардың ішінен жазаның неғұрлым жеңілірек түрін тағайындаудың мүмкіндігі туралы мәселені талқылағандары жөн. Үкімде сот шешіміне уәждері келтірілуі тиіс.

Бірінші сатыдағы сот Т.-ға жаза тағайындағанда оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлар ретінде оның бұрын

қылмыстық жауапкершілікке тартылмағандығын, асырауында төрт жасөспірім баласының бар екендігін, жанұясының жалғыз асыраушысы екендігін, зайыбының жұмыс жасамайтынын, ішкі істер органдарында жұмыс жасаған уақытта әртүрлі марапаттарға ие болғандығын, тұрғылықты жерінен және жұмыс орнынан оң мінезделетінін дұрыс таныған.

Қылмыстық заң бойынша сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін сотталған адамдарға ҚК-нің 63-бабы 6-бөлігінің талаптарына сай шартты түрде соттау ғана қолданылмайды, ал басқа жазаларды қолдануға қандай да бір шектеу қойылмаған.

Оның үстіне, ҚК-нің 361-бабы 2-бөлігінің санкциясының өзінде бас бостандығынан айыру жазасынан басқа, жазаның баламалы түрлері көзделген.

Сонымен қатар Бас Прокурордың Т. іс-әрекетінен, оның жауаптылығы мен жазасын аурлататын мән-жайлар ретінде танылған, өзінің қызмет бабын пайдаланып қылмыстық құқық бұзушылық жасағанын, алып тастау жөніндегі уәжі де негізді.

Іс құжаттарына сәйкес, Т. сыбайлас жемқорлық сипатындағы қылмыстық құқық бұзушылықты жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адам бола тұра, қызмет құзыретін пайдаланып, жасаған, яғни бұл мән-жай ол кінәлі деп танылған ҚК-нің 361-бабының 2-бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың белгісі.

ҚК-нің 54-бабы 2-бөлігінің талаптарына сай, егер осы баптың бірінші бөлігінде көрсетілген мән-жай осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында қылмыстық құқық бұзушылық белгісі ретінде көзделген болса, ол жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде қайтадан ескерілмейді.

Сондықтан Т.-ның іс-әрекетінен қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде танылған қылмыстық құқық бұзушылықты өзінің қызмет бабын пайдаланып жасағаны алынып тасталуға жатады.

Бұл орайда, ауырлататын мән-жай ретінде танылған: «адамның өзі берген сертін немесе кәсіби антын бұза отырып, қылмыстық құқық бұзушылық жасауы» да алынып тасталуға жатады, өйткені бұл айыптау актісінде сотталғанның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде көрсетілмеген.

Нормативтік қаулының 4-тармағына сәйкес сот талқылауының шегі айыптау актісін жасау кезінде тұжырымдалып тағылған айыппен шектеледі. Жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар айыптың мазмұнына енгізіледі. Сондықтан, сот айыптау актісінде көрсетілмеген, жауаптылықты ауырлататын мән-жайлардың бар болуын үкімде белгілеп көрсетсе, ол КПК-нің 340-бабының талаптарына сәйкес сотталушының жағдайын ауырлатады және сот талқылауының шегін бұзу болып табылады.

Жоғарғы Соттың қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы жоғарыда

аталған мән-жайларды ескеріп, Т.-ны қоғамнан оқшауламай, оған бас бостандығын шектеу жазасын тағайындауға толық негіз бар деген тұжырымдамаға келді.

Бұдан басқа, Т.-ны кінәлі деп танылған ҚК-нің 361-бабы 2-бөлігінің санкциясында қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылған адамға негізгі жазамен қатар белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыру түріндегі міндетті қосымша жаза тағайындау көзделген.

ҚК-нің 50-бабының 2-бөлігіне сәйкес сыбайлас жемқорлық қылмыстарды жасағаны үшін белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру міндетті түрде тағайындалады және бұл мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым салудан тұрады.

Нормативтік қаулының 22-тармағында сот қылмыстың сипатына байланысты сотталушының белгілі лауазымдарды атқару немесе нақтылы қызметпен айналысу құқығынан айыру туралы мәселені шешуге міндетті. Үкімнің қарар бөлігінде лауазымдар немесе қызметтің түрі нақты көрсетілуге тиіс. Сотталушының атқаруға құқығы жоқ лауазымдардың түрлерін анықтамай тұрып, оны қандай да бір салада немесе қандай да болмасын мекемелерде, ұйымдарда жұмыс істеу құқығынан айыруға болмайтындығы көзделген.

Бұл орайда, сот Т. белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру түріндегі міндетті қосымша жаза ҚК-нің 50-бабы 2-бөлігінің талаптарына сай тағайындалуы қажет.

Бұдан басқа, үкімде көрсетілгендей, бұл қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында Т.-ның меншігінде қандай да бір қылмыстық жолмен табылған не осындай жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүліктер мүлдем анықталмаған.

ҚПК-нің 113-бабы 3-бөлігінің талаптарына сай, қылмыстық іс бойынша басқа да мән-жайлармен қатар, ҚК-нің 48-бабына сәйкес тәркіленуге жататын мүліктің заңсыз, оның ішінде қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде алынғанын немесе осы мүліктен түскен табыс болып табылатынын не құқық бұзушылық қаруы ретінде растайтын мән-жайлары дәлелденуге жатады. Көрсетілген мән-жайлар анықталмаса, мүлікті тәркілеу қолданылмайды.

Ал, Нормативтік қаулының 20-тармағына сай сотталушыны кінәлі деп таныған ҚК-нің бабы санкциясында мүлікті тәркілеу қосымша жаза ретінде көзделген жағдайларда ғана ол тағайындалуы мүмкін. Тәркілеуге жататын мүлік үкімнің қарар бөлігінде анық көрсетілуі тиіс. Тәркілеу сотталғанның және үшінші тұлғалардың меншігінде тұрған, заңсыз тәсілмен табылған не заңсыз тәсілмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікке, сонымен қатар қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүлікке ғана қолданылуы мүмкін.

Сондықтан, Т.-ға мүлікті тәркілеу түріндегі қосымша жаза тағайындалуға жатпайды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Т.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, Т.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекетін ҚК-нің 366-бабы 3-бөлігінің 1) тармағынан осы Кодекстің 361-бабының 2-бөлігіне қайта саралап, оған осы бап бойынша мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, мемлекеттік ұйымдарда және жарғылық капиталында мемлекет үлесі елу пайыздан асатын ұйымдарда, оның ішінде акционері мемлекет болып табылатын ұлттық басқарушы холдингтерде, ұлттық холдингтерде, ұлттық компанияларда, ұлттық даму институттарында, дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы өздеріне тиесілі олардың еншілес ұйымдарында, сондай-ақ дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы аталған еншілес ұйымдарға тиесілі заңды тұлғаларда лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, 3 (үш) жылға бас бостандығын шектеу жазасын тағайындады.

ҚК-нің 44-бабына сәйкес Т. тағайындалған бас бостандығын шектеу жазасының барлық мерзіміне жергілікті атқарушы органдар айқындайтын орындарда, бірақ жылына екі жүз қырық сағаттан аспайтын мәжбүрлі еңбекке тарта отырып, пробациялық бақылау белгіленіп, оны бақылауды жүзеге асыратын уәкілетті мемлекеттік органға хабарламай, тұрақты тұрғылықты жерін, жұмысын, оқуын ауыстырмау, түнгі мезгілде мейрамханалар, кафелер мен түнгі клубтарға бармау, тұрақты тұрғылықты жеріндегі пробация қызметіне барып, есепке тіркелу міндеттелді.

Іс бойынша қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде танылған: «адамның өзі берген сертін немесе кәсіби антын бұза отырып және өзінің қызмет бабын пайдаланып, қылмыстық құқық бұзушылық жасауы» - белгілері алынып тасталып, Т. қамаудан дереу босатылды.

Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылып, сотталған Т.-ның қорғаушысы Б.-ның өтінішхаты және Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы ішінара қанағаттандырылды.

**Қылмыс құрамының болмауына байланысты
қылмыстық іс жүргізу тоқтатылып, жергілікті
соттардың сот актілерінің күші жойылды**

2018 жылғы 12 маусым

№ 2уп-235-18

Оңтүстік Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2011 жылғы 10 маусымдағы үкімімен И. соттылығы жойылған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 259-бабы 3-бөлігінің «б» тармағымен (1997 жылғы редакцияда) 10 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қатаң режимдегі түзеу колониясында өтеуге сотталған.

Жазаны өтеу мерзімі 2011 жылғы 10 наурыздан бастап есептелген.

Сот үкімімен И. заңсыз «кептірілген марихуана» есірткі затын екі рет өткізгені үшін кінәлі деп танылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының апелляциялық сот алқасының 2011 жылғы 26 шілдедегі қаулысымен үкім өзгеріссіз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының кассациялық сот алқасының 2013 жылғы 14 ақпандағы қаулысымен сот актілері өзгеріссіз қалдырылған.

Бас Прокурор наразылығында 1-ші эпизод бойынша И.-ден алынған 500 теңге айғақ зат ретінде танылмағанын, осы эпизод бойынша куә Б.-ның жауабынан басқа дәлелдемелер жоқ екенін, есірткі затын өткізу аудио-бейне жазбамен бекітілмегенін, сонымен қатар, 2-ші эпизод бойынша есірткі заты салынған пакет алдымен сатып алушы куә О.-дан алынғанын, содан кейін 40 минут өткен соң сол пакет сотталған И.-дан қайтадан алынғанын және іс бойынша көптеген қылмыстық-процестік заң бұзышылықтар орын алғанын, И.-дің кінәсі дәлелденбегенін көрсетіп, оны ақтап, қамаудан босатуды сұраған.

Іс бойынша сотталған И.-ға 2011 жылғы 8 наурызда куә Б.-ға 2,702 грамм кептірілген марихуананы, ал 9 наурызда шартты сатып алушы О.-ға 626,5 грамм кептірілген марихуананы сатқаны үшін айып тағылған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 393-бабының 3-бөлігінде айыптау үкімін болжамдарға негіздеуге болмайтыны және ол сот талқылауы барысында сотталушының қылмыстық құқық бұзушылық жасауға кінәлілігі соттың зерттеген дәлелдемелерінің жиынтығымен расталған жағдайда ғана шығарылатыны көрсетілген.

Сол себепті сотталушының кінәлілігіне сейілмеген күмән оның пайдасына түсіндірулі тиіс.

Бірінші сатыдағы соттың И.-дің бірнеше рет есірткі затын өткізді деген тұжырымы ҚПК-нің 125-бабына сәйкес зерттелген дәлелдемелермен негізделмеген.

Атап айтқанда, 1-ші эпизод бойынша оқиға болған жерді қарап шығу

туралы 2011 жылғы 9 наурыздағы хаттамада куә Б.-дан есірткі заты, ал И.-дан 500 теңге айғақ зат ретінде алынғаны көрсетілген.

Алайда, И.-дан алынған 500 теңгенің тағдыры белгісіз. Бұл ақша іс бойынша айғақ зат ретінде танылмай, іске тіркелмеген, үкіммен мәселесі шешілмеген. Осы 500 теңге ақшаның шығу тегі тексерілмеген.

И.-дің куә Б.-ға есірткі затын нақты сатқанын ешкім көрмеген. Автокөлік тек күдікпен тоқтатылған.

Куә Б.-ның жауабынан басқа И.-дің кінәсі басқа дәлелдемелермен, оның ішінде аудио-бейне жазбамен бекітілмеген.

Есірткіні сатқан әрекеттері органдармен бекітілмеген, процесстік заңмен жүргізілмеген. Тек Б.-ның сөзіне ғана негізделген.

Сарапшының 2011 жылғы 11 сәуірдегі № 1146 қорытындысына сай зерттеуге ұсынылған куә Б.-дан алынған 2,702 грамм және И.-дан алынған 626,5 грамм кептірілген марихуана шикізат бойынша жалпы шығу көзі әр түрлі болып, бірыңғай аралас массада болмағаны анықталған.

И. жауабында оқиға болған күні куә Б.-ны көрмегенін және оған ешқандай есірткі затын сатпағанын көрсеткен.

Сол себепті И.-дың 1-ші эпизод бойынша кінәсін дәлелдейтін жарамды дәлелдемелер болмағандықтан, ол осы қылмыс оқиғасы бойынша кінәсіз деп танылып, ақталуға жатады.

Сонымен қатар, 2-ші эпизод бойынша соттың И.-дың 2011 жылғы 9 наурызда шартты сатып алушы куә О.-ға 35 000 теңгеге салмағы 626,5 грамм кептірілген марихуананы өткізді деген тұжырымы да негізсіз болып табылады.

«Есірткінің, психотроптық заттардың, сол тектестер мен прекурсорлардың заңсыз айналымына қатысты істер бойынша заңнаманы қолдану туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1998 жылғы 14 мамырдағы № 3 нормативтік қаулысының 9-4) тармағындағы талапқа сай жедел-ізвестіру іс-шараларын жүзеге асыру кезінде азаматтарды құқық бұзушылықтарды жасауға итермелеуге және арандатуға болмайтыны түсіндірілген.

Қылмыстық істен 2011 жылғы 9 наурызда сағат 19:50-де 15 дана есірткі заты бар полиэтилен түйіншек салынған пакет куә О.-ға қарау жүргізу барысында алынғаны, есірткі заты бар сол пакет 2011 жылғы 9 наурызда сағат 20:30-21:20 аралығында жүргізілген оқиға болған жерді қарау барысында аялдаманың алдында екі қалыстың қатысуымен күдікті И.-дан екінші рет алынып, олар заттай дәлелдеме ретінде танылып, бөлек пакетке салынғаны көрінеді.

Демек, аталған есірткі заты екі рет алынған. Шартты сатып алушы О.-дан алынған есірткі заты бар пакет бөлек пакетке салынып, мөрленбеген.

Күдікті И. мен шартты сатып алушы О.-ға жүргізілген тергеу амалдары бейнежазбамен бекітілмеген. Хаттамаларда есірткі заты бар пакет алынғаны туралы ғана көрсеткен.

Сондай-ақ, куә А. 2010 жылдың шілде айында есірткі затымен полицияға ұсталып, қолхатта жүріп бой тасалағанын, 2011 жылғы 8 наурызда өзінің танысы И.-ды кездестіріп, бірге арақ ішкенін, кейін И. дәретханаға барып келемін деп, қолына бір пакет ұстап келгенін, ішінде анаша бар екенін айтқанын, сондай-ақ, И. мас болғандықтан үйіне кетіп қалғанын, өзі үй жаққа барар жолда танысы О.-ны көріп, онымен бірге вино ішкенін, О. одан «анаша бар ма» деп сұрағанда, «менде жоқ, бірақ И.-да бар» деп телефон арқылы И.-ды шақырып, оған «анашаны О.-ға бер, ол алады» дегенде, И. оған «сен мас болып қалдың, үйіңе қайт» деп айтқанын өз жауабында бекіткен.

Куә О. болса, 2011 жылғы 8 наурызда іздеуде жүрген А.-ны полиция ұстағанда, ол «Қалжігіт» есімді Кентау қаласының жігіті есірткі затын өткізіп жүргенін айтып, А. арқылы өзін И.-мен есірткі затын сатып алатын адам ретінде танысып, үшеуі сөйлескенін, ертеңіне И. өзіне есірткі затын 35 000 теңгеге сатқанын көрсеткен.

Сонымен бірге 2-ші эпизод бойынша қолданылған 100 000 теңге ақшаның шығу тегі күмән келтіреді.

Себебі, Кентау ҚІБ-ның аға жедел уәкілі Н. есірткі затын сатушыны құрықтау үшін өзінің жеке қаражатын пайдаланған. Іс бойынша 35 000 теңге айғақ зат ретінде танылған. Айғақ затты қарау жөніндегі хаттамада 35 000 теңге көлеміндегі ақша өз иесіне қолхат негізінде қайтарылғаны туралы көрсетілген. Қолхатқа сәйкес 100 000 теңге көлеміндегі ақша жедел уәкіл Н.-ға қайтарылған.

Сот үкімі ұзақ орындалмай, Н.-ға қолхатпен қайтарылған ақша, 2 жыл 1 айдан соң анықтаушы Ә.-ден пайда болған.

И. барлық жауаптарында оқиға болған күні мас болғанын, сосын 626,5 грамм кептірілген марихуана есірткі затын тауып алғанын, өзі пайдалану үшін сақтағанын және өткізу ойы болмағанын көрсеткен.

Қылмыстық іс бойынша жедел-іздігі шаралары аудио-бейне таспаға түсірілмей, араларындағы әңгімелер мүлдем жазылмаған. Оқиға болған жерді қарап шығу хаттамасында «оқиға болған жерді қарау қалыстардың қатысуымен фотосуретке және бейнетаспаға түсірілген» деп жазылған.

Алайда, қылмыстық істе мұндай суреттер немесе бейнежазбалар айғақ зат ретінде танылмаған, іске тіркелмеген.

Куә А. оқиғаға дейін бір күн бұрын іздеуде жүруіне байланысты полиция қызметкері О.-мен ұсталған.

Сондай-ақ, куә А. мен И.-дың жауаптарында есірткі затын сату туралы әңгімелер болмағаны анықталған.

Қорытындылай келе, куә А.-ның полиция қызметкері О.-ға тәуелді болуына байланысты, жедел-іздігі шараларын жүзеге асыру барысында полиция қызметкері О.-мен қосылып, мас болған сотталған И.-ды құқық бұзушылық жасауға итермелегені, олардың іс-әрекеттерінен арандату орын алғаны байқалады.

«Сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2002 жылғы 15 тамыздағы № 19 нормативтік қаулысының 5-тармағына сәйкес, егер сот қылмыстың орын алғанын, оны сотталушының жасағандығын, оның қылмыс жасаудағы кінәсін, кінәсі заң талаптарын сақтай отырып жиналған дәлелдемелермен расталғандығын даусыз анықтаса, сонымен қатар сот кінәсіздік презумпциясын басшылыққа ала отырып, дәлелдерді тікелей зерттеп, барлық сөйлмеген күдіктерді тиісті құқықтық процедура шеңберінде сотталушының пайдасына түсіндіре отырып, ҚПК-нің 390-бабында көрсетілген барлық сұрақтарға жауап берген жағдайда ғана адамның қылмыс жасаудағы кінәсі дәлелденген деп танылатынын көрсеткен.

Өз кезегінде, сөйлмеген күдіктермен И.-дің полиция қызметкері О.-ға 35 000 теңгеге есірткі затын өткізгендігіне негіз жоқ. Соттың бұл тұжырымы кінәсіздік презумпциясына қарсы. Сондықтан И. осы қылмыс оқиғасы бойынша да кінәсіз деп танылып, ақталуға жатады.

Қылмыстық-процестік заң талаптарының бұзылуына орай, И.-дың іс-әрекетін тек 1997 жылғы редакциядағы ҚК-нің 259-бабының 1-бөлігімен, яғни есірткі заттарын немесе психотроптық заттарды өткізу мақсатынсыз ірі мөлшерде заңсыз тасымалдап, сақтаған деген белгісімен саралау қажет.

Дегенмен, «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру және қылмыстық процестегі заңдылықтың кепілдіктерін күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2011 жылғы 18 қаңтардағы № 393-IV Заңымен ҚК-нің 259-бабының 1-бөлігі алынып тасталған.

Осыған орай, аталған заң бұзушылықтарды назарға алып, сот алқасы И.-ға қатысты қылмыстық іс жүргізу тоқтатылуға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған И.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, оған қатысты ҚК-нің 259-бабы 3-бөлігінің «б» тармағымен қылмыс құрамының болмауына байланысты қылмыстық іс жүргізу тоқтатылды.

Сотталған И. қамаудан босатылып, Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 4-тарауына сәйкес И.-дың қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттері салдарынан келтірілген зиянды өтеткізуге құқығы бар деп танылды.

Бас Прокурордың наразылығы қанағаттандырылды.

Қосымша жаза тағайындау

**ҚК-нің 50-бабының талаптарына сәйкес сотталғанды
белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен
айналысу құқығынан өмір бойына айыру жазасы
белгілі бір санаттағы қылмыстарға ғана тағайындалуы тиіс**

2018 жылғы 03 мамыр

№ 2уп-161-18

Астана қаласының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2016 жылғы 05 қазандағы үкімімен Н. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 28-бабының 5-бөлігі, 24-бабының 3-бөлігі, 367-бабының 4-бөлігімен кінәлі деп танылып, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлкі тәркіленіп, белгілі бір лауазымдарды немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыра отырып, 8 жыл 5 айға бас бостандығынан айыруға, жазасын түзеу колониясының қатаң режимінде өтеуге сотталған.

Сот үкімімен Н. 2016 жылғы 01 наурызда Астана қаласындағы «Хан-шатыр» сауда орталығының маңында, қылмысқа көмектесуші ретінде, «КСКАА-Сервис» ЖШС-нің басшылығына қатысты қозғалған қылмыстық істі тоқтату үшін құқық қорғау органдарының лауазымды тұлғаларына 99 900 АҚШ доллары пара беруге оқталғаны үшін кінәлі деп танылған.

Астана қалалық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2016 жылғы 09 қарашадағы қаулысымен үкім өзгертіліп, Н.-ның әрекеті ҚК-нің 368-бабының 1-бөлігіне қайта сараланып, өмір бойына коммерциялық ұйымдарда басшы қызметін атқару құқығынан айырылып, 1 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалып, жазасын қоныс колониясында өтеу белгіленген.

Үкімнің қарар бөлігінде көрсетілген «қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлкін тәркілей отырып» - деген сөйлем «меншігіндегі қылмыстық жолмен табылған, не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлкі тәркілене отырып» - деген сөйлемге ауыстырылған.

Сот іс бойынша заңның талаптарын сақтай отырып, сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинақтаған және сот мәжілісінде тікелей зерттеліп-сараланған, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер жиынтығын негізге алып, сотталғандар үкімде сипатталған қылмыстық әрекеттерді жасағандары үшін кінәлі деген тұжырымға дұрыс келген.

Н.-ның бұл қылмыстық құқық бұзушылықты жасаудағы кінәсі, оның бұл қылмыс бойынша өзінің кінәсін мойындап берген жауаптарымен қатар, куәлар Д., Б., К., Е.-лердің жауаптарымен, Мемлекеттік Кіріс

комитетінің қызметкерлері жүргізген жасырын тергеу әрекеттерінің нәтижесімен, оларды, оқиға болған жерді қарау, дыбысжазуларды тыңдау, сондай-ақ стенограммаларды, бейнежазбаларды қарап, тыңдау хаттамаларымен, тиісті сараптама қорытындыларымен және басты сот талқылауында зерттелген басқа да дәлелдермен толығымен дәлелденген.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 125-бабында бекітілген талаптарға сәйкес, сот дәлелдемелердің әрқайсысына – олардың қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал барлық жинақталған дәлелдемелерге өз жиынтығында қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан негізді баға берген.

Істің мұндай тұрғысында, Н.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекетіне заң тұрғысынан негізді баға беріліп, олар ҚК-нің 368-бабының 1-бөлігімен дұрыс сараланған.

Негізгі жаза Н.-ға ҚК-нің 52-бабының талаптары басшылыққа алынып, оның жасаған қылмыстық құқық бұзушылық әрекетінің сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесі, жеке басы, жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлар ескеріле отырып, заң шеңберінде дұрыс тағайындалған.

Алайда, оған тағайындалған коммерциялық ұйымдарда басшы қызметін атқару құқығынан өмір бойына айыру міндетті қосымша жазалары заңға негізделмеген.

ҚК-нің 50-бабының талаптарына сәйкес белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыру жазасы, белгілі бір санаттағы қылмыстарға, атап айтқанда, сыбайлас жемқорлық қылмыстар, экономикалық қылмыстардың белгілі бір санаты, сонымен қатар кәмелетке толмағандар мен жасөспірімдердің жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстар бойынша ғана тағайындалуы тиіс.

Н.-ның жасаған қылмыстық құқық бұзушылығы сыбайлас жемқорлық қылмыстар санатына жатқанымен, ол мемлекеттік қызметкер болып табылмайды, сондықтан апелляциялық сатыдағы соттың оны коммерциялық ұйымдарда басшы қызметін атқару құқығынан өмір бойына айыруы заңсыз.

Бұл орайда, ҚК-нің 50-бабының 2-бөлігінде көзделген белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру бір жылдан он жылға дейінгі мерзімге ғана белгіленетінін ескеріп, төменгі сатыдағы соттар осы қосымша жазаны тағайындаудың шарттары мен тәртібін анықтау кезінде жазаны тағайындаудың жалпы ережелерін басшылыққа алулары тиіс болған.

Сол себепті, кассациялық сот алқасы аталған заңның талаптарын басшылыққа алып, Н.-ның коммерциялық ұйымдарда басшы қызметін атқару құқығынан он жылға айыру міндетті қосымша жазасын тағайындауды қажет деп тапты.

Сонымен қатар, сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында Н.-ның

меншігінде, қылмыстық жолмен табылған не осындай жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүліктердің барлығы анықталмаған.

ҚК-нің 48-бабының талаптарына сай мүлікті тәркілеу дегеніміз – сотталған адамның меншігіндегі, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікті мәжбүрлеп өтеусіз алып қою және мемлекеттің меншігіне айналдыру.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 20 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 20-тармағының қағидаттарына сай тәркілеу сотталғанның және (немесе) үшінші тұлғалардың меншігінде тұрған, заңсыз тәсілмен табылған не заңсыз тәсілмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікке ғана қолданылуы мүмкін. Егер істе мүліктің шығу тегінің қылмыстық сипаты туралы мәліметтер болмаса немесе мүлік мүлдем анықталмаса, мүлікті тәркілеу, оның ішінде қосымша жазаның осы түрінің міндетті түрде тағайындалуын көздейтін Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің баптары бойынша тағайындалмайды. Соттың мүлікті тәркілеу жөнінде қабылдаған шешімі үкімде ҚК-нің 48-бабында көзделген негіздердің болуына немесе болмауына сілтеме жасалып, барлық жағдайда уәжді болуға тиіс.

Сондықтан да Н.-ға мүлікті тәркілеу түріндегі міндетті қосымша жаза тағайындалуға жатпайды. ҚПК-нің 485-бабының талаптарына сәйкес заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға істі тергеп-тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген заң бұзушылықтар, жазаның дұрыс тағайындалмауына әкеп соққан азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын бұзушылықтар не қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдардың дұрыс қолданылмауы, оның ішінде жазаның дұрыс тағайындалмауы негіз болып табылады.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Н.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертті. Яғни, аталған сот актілерінің Н.-ға өмір бойына коммерциялық ұйымдарда басшы қызметін атқару құқығынан айыру міндетті қосымша жазасын тағайындау бөлігінің күшін жойды.

Н.-ға коммерциялық ұйымдарда басшы қызметін атқару құқығынан 10 жылға айыру міндетті қосымша жазасы тағайындалып, оған тағайындалған қосымша жаза – мүлкін тәркілеу жойылды.

Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылып, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

Сот жаза тағайындағанда айыптау актісінде көрсетілмеген қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайларды ескеріп, сотталғанның жағдайын нашарлатқан

2018 жылғы 15 маусым

№ 2уп-190-18

Маңғыстау облысы Қарақия аудандық сотының 2017 жылғы 23 маусымдағы үкімімен Қ. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 106-бабының 3-бөлігімен 9 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған, жазасын жалпы режимдегі түзеу колониясында өтеу белгіленген.

Сотталған Қ.-дан мемлекет пайдасына 110 299 теңге 51 тиын процестік шығын өндірілген.

Сот үкімімен Қ. көрінеу кәмелетке толмаған Х.-ның денсаулығына қасақана ауыр зиян келтіру арқылы абайсызда оның өліміне әкеп соққан іс-әрекеттерді жасағаны үшін кінәлі деп танылған.

Маңғыстау облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 18 тамыздағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған. Сотталған Қ.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде танылған «қылмыстық құқық бұзушылық арқылы ауыр зардаптар келтіру» белгісі сот үкімінен алынып тасталған.

Сотталған Қ.-ның кінәсі басты сот талқылауында жәбірленушінің заңды өкілі Ш.-ның, куәлар Ғ., Т., Е., Н., А.-лардың, сарапшы М.-ның жауаптарымен және қылмыстық іс материалдарымен толық дәлелденген.

Сот-дәрігерлік сараптама қорытындысына сәйкес Х.-ның өлімі оң жақ бас ми жарты шарлары қабаттарының астына, бас ми тініне қан құйылу салдарынан бас миының ісінуі мен қысылуына алып келген бастың тұйық жаракатынан болған. Оның денесінде 3 сызат, 51 көгерулер, еріндерінің сілекейлі қабығында 2 қанталау және 2 соғылған жарақат бары анықталған.

Іс материалдарынан сотталғанның жәбірленушіні абайсызда қазаға ұшыратқаны бекімейді, керісінше ол жәбірленушінің басынан қасақана ұрып-соғып, ауыр зиян келтіріп, осының салдарынан абайсызда жәбірленушінің өліміне әкеп соққан қылмыстық әрекеттерді жасаған.

Өйткені сот отырысында зерттелген дәлелдемелердің жиынтығы сотталған Қ.-ның жәбірленушінің басы мен денесінен ұрып-соққанда өзінің әрекетінің қоғамға қауіпті екенін ұғынғаны, оның қоғамға қауіпті зардаптарының болу мүмкіндігін алдын ала болжап білгені, алайда өлімнің орын алуын қаламаса да оған саналы түрде жол бергені жөнінде тұжырымдама жасауға сот алқасына негіз болды.

Осы негіздерде сотталғанның қылмыстық әрекетін ҚК-нің 104-бабымен саралауға негіздер жоқ.

Сотталған Қ.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 106-бабының 3-бөлігімен дұрыс сараланған.

Алайда сот сотталған Қ.-ға жаза тағайындаған кезде қылмыстық заңды дұрыс қолданбаған.

ҚК-нің 52-бабының 3-бөлігіне сәйкес жаза тағайындағанда адамның жеке басына және мінез-құлқына байланысты деректермен қатар жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар ескеріледі.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 4-тармағына сәйкес, сот талқылауының шегі айыптау актісін жасау кезінде тұжырымдалып тағылған айыппен шектеледі. Жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар айыптың мазмұнына енгізіледі. Сондықтан, сот айыптау актісінде көрсетілмеген, жауаптылықты ауырлататын мән-жайлардың бар болуын үкімде белгілеп көрсетсе, ол КПК-нің 340-бабының талаптарына сәйкес сотталушының жағдайын ауырлатады және сот талқылауының шегін бұзу болып табылады.

Іс бойынша анықталғандай, бірінші сатыдағы сот Қ.-ға жаза тағайындағанда, оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлар ретінде кінәсін жартылай мойындап, шын ниетпен өкінуін ескерген.

Сонымен қатар сот Қ.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлар ретінде қылмыстық құқық бұзушылық арқылы ауыр зардап келтіргенін, жәбірленушіге аса қатыгездікпен, қорлаумен қылмыстық құқық бұзушылық жасағанын таныған.

Бұл ауырлататын мән-жайлар айыптау актісінде көрсетілмеген. Сот басты сот талқылауының шегінен шығып, аталған мән-жайларды сотталғанның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлар ретінде таныған.

Бұдан басқа, қылмыстық құқық бұзушылық арқылы ауыр зардаптың келтірілгені Қ. кінәлі деп танылған қылмыс құрамының объективтік жағы болып табылады, сондықтан ол сотталғанның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде танылуға жатпайды.

Осы негізде апелляциялық сот алқасы сотталғанның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайды дұрыс алып тастай отырып, «аса қатыгездікпен, қорлаумен қылмыстық құқық бұзушылық жасау» белгісін сот үкімінде өзгеріссіз қалдырған.

Бұл қылмыстық жауаптылық пен жазасын ауырлататын мән-жай да айыптау актісінде көрсетілмегендіктен, аталған белгі де сот үкімінен алынып тастауға жатады.

Көрсетілген жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлардың негізсіз танылуы Қ.-ға қылмыстық заңның талаптарын ескеріп,

жеңілдетілген мән-жайлардың жиынтығында әділ жаза тағайындауға әсерін тигізген.

ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 2) тармағына сәйкес жасалған қылмыс белгісі ретінде көзделмеген жеңілдететін мән-жайлар болған және ауырлататын мән-жайлар болмаған кезде, жаза мерзімін немесе мөлшерін ҚК-нің Ерекше бөлігінің тиісті бабында көзделген жазаның анағұрлым қатаң түрінің ең жоғары мерзімінің немесе мөлшерінің ауыр қылмыс жасаған кезде – үштен екісінен асыруға болмайды.

Қ.-ның жасаған қылмыстық құқық бұзушылығы ауыр қылмыс санатына жатады және ол кінәлі деп танылған ҚК-нің 106-бабы 3-бөлігінің санкциясында сегіз жылдан он екі жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы көзделген.

Істің мұндай тұрғысында, сот алқасы ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 2) тармағын қолданып, сотталған Қ.-ға тағайындалған жаза мерзімі 8 жылдан аспауы тиіс деп есептейді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Қ.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, сот үкімінен сотталған Қ.-ға қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай – «аса қатыгездікпен, қорлаумен қылмыстық құқық бұзушылық жасау» белгісін алып тастап, сотталған Қ.-ға ҚК-нің 106-бабының 3-бөлігімен тағайындалған жаза мерзімі ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 2) тармағын қолдану арқылы 8 жылға дейін төмендетіп, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуді тағайындады.

Назначение наказания

Предусмотренный в части 1 статьи 53 УК перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, не является исчерпывающим

3 мая 2018 года

№ 2nn-12-18

Приговором Теректинского районного суда Западно-Казахстанской области от 23 мая 2016 года Д., ранее не судимый, осужден по части 4 статьи 345 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 5 годам лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством сроком на 7 лет, с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Взысканы с Д. в пользу представителя потерпевшего К. 625 000 тенге в счет возмещения материального ущерба и 1 000 000 тенге в счет компенсации морального вреда, в доход государства – государственная пошлина в сумме 7310,5 тенге.

Взысканы с Д.:

- в пользу представителя потерпевшего К. 670 000 тенге в счет возмещения материального ущерба и 1 000 000 тенге в счет компенсации морального вреда, в доход государства государственная пошлина 7760,5 тенге;

- в пользу представителя потерпевшего М. 645 000 тенге в счет возмещения материального ущерба и 1 000 000 тенге в счет компенсации морального вреда, в доход государства – государственная пошлина в сумме 7510,5 тенге;

- в пользу представителя потерпевшего С. 1 360 335 тенге в счет возмещения материального ущерба и 500 000 тенге в счет компенсации морального вреда, в доход государства – государственная пошлина в сумме 14 664 тенге;

- в пользу представителя потерпевшего Ш. 500 000 тенге в счет компенсации морального вреда, в доход государства – государственная пошлина в сумме 1 060,5 тенге;

- в пользу потерпевшей М. 500 000 тенге в счет компенсации морального вреда, в доход государства – государственная пошлина 1 060,5 тенге;

- в пользу потерпевшего Ж. 500 000 тенге в счет компенсации морального вреда, в доход государства – государственная пошлина в сумме 1 060,5 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Западно-Казахстанского областного суда от 4 июля 2016 года приговор изменен: исключено признание по делу обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание Д. Срок назначенного основного наказания по части 4 статьи 345 УК увеличен до 10 лет лишения свободы.

Приговором суда Д. признан виновным в нарушении правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшем по неосторожности смерть пятерых потерпевших.

Осужденный Д. обратился с ходатайством к Председателю Верховного Суда о пересмотре состоявшихся судебных актов в части назначенного наказания и снижении срока лишения свободы с применением правил пункта 1 части 2 статьи 55 УК в связи с наличием смягчающих его ответственность и наказание обстоятельств и отсутствием отягчающих обстоятельств.

Осужденным к ходатайству приложены нотариально заверенные заявления потерпевших Ж., М., Т., К., Г., С., Ш. о возмещении Д. материального ущерба и морального вреда, постановления о прекращении исполнительных производств в связи с поступившими заявлениями от К., М., Т., Ж., Г., постановления о возвращении исполнительных документов в связи с поступившими заявлениями С. и Ш., справка ДГД ЗКО о возмещении в доход государства взысканий

по приговору суда, письмо страховой компании «Сәлем» о страховой выплате Х. суммы в размере 4 242 000 тенге.

В представлении Председателя Верховного Суда указаны основания пересмотра в кассационном порядке постановления судебной коллегии по уголовным делам Западно-Казахстанского областного суда от 4 июля 2016 года: нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права в отношении Д. в части назначения основного наказания.

На ходатайство осужденного потерпевшими С. и Ш. принесено возражение об их несогласии с его доводами. В возражении указывается, что, хотя Д. возмещена взысканная по приговору суда сумма исковых требований, они не прощают его и считают, что признание вины, возмещение исков не могут являться смягчающими обстоятельствами и основаниями для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

В соответствии с пунктом 18 части 7 статьи 494 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) по представлению Председателя Верховного Суда кассационная инстанция по имеющимся в уголовном деле и дополнительно представленным сторонами материалам в полном объеме проверяет установление фактических обстоятельств дела и применения уголовного закона, соблюдение норм уголовно-процессуального закона при осуществлении производства по делу, законность и обоснованность приговора или постановления суда первой, апелляционной, кассационной инстанций.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 485 УПК неправильное назначение наказания является основанием к пересмотру в кассационном порядке судебных приговоров и постановлений, вступивших в законную силу.

Судом осужденный Д. признан виновным в том, что он 17 января 2016 года, примерно в 15:00 часов, управляя автотранспортным средством марки «VolkswagenSharan», грубо нарушив пункты 9.1 и 10.1. Правил дорожного движения РК, выехал на полосу встречного движения и допустил столкновение со встречной автомашиной марки «Ваз-21713 138-21».

В результате столкновения транспортных средств К., Д., С., Т., Н. скончались от полученных травм, М., Ж., Д., А. получили различные телесные повреждения.

Председателем Верховного Суда внесено представление о пересмотре судебных актов в кассационном порядке по данному делу на основании пункта 3) части 2 статьи 485 УПК в связи с нарушением единообразия в толковании и применении судами норм права.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда считает, что суд дал надлежащую оценку исследованным доказательствам в соответствии с требованиями статьи 125 УПК и пришел к правильному выводу относительно доказанности вины осужденного.

Виновность осужденного Д. и квалификация его действий по части 4 статьи 345 УК им не оспаривается.

Вместе с тем при назначении основного наказания судом апелляционной инстанции допущено нарушение норм уголовного закона.

Так, судом первой инстанции при назначении наказания Д. в качестве обстоятельств, смягчающих его уголовную ответственность и наказание, были признаны привлечение впервые к уголовной ответственности за совершение преступления средней тяжести, положительная характеристика по месту жительства и работы, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка.

Однако суд апелляционной инстанции исключил из приговора признание обстоятельств смягчающими уголовную ответственность и наказание осужденного, мотивировав свое решение тем, что они не входят в перечень смягчающих обстоятельств, перечисленных в части 1 статьи 53 УК, а признание их таковыми ничем не обосновано. Тогда как перечень смягчающих наказание и ответственность обстоятельств не является исчерпывающим.

Исключение судом апелляционной инстанции признанных приговором суда смягчающих ответственность и наказание Д. обстоятельств противоречит требованиям части 2 статьи 53 УК, согласно которым при назначении наказания обстоятельства, не предусмотренные частью первой данной статьи, могут учитываться в качестве смягчающих.

Суд на основе анализа материалов дела правильно установил и признал смягчающие наказание и ответственность осужденного обстоятельства.

Каких-либо оснований, запрещающих признание смягчающими ответственность и наказание обстоятельств, не перечисленных части 1 статьи 53 УК, законом не предусмотрено.

В связи с отсутствием отягчающих обстоятельств применение судом первой инстанции правил, предусмотренных пунктом 1 части 2 статьи 55 УК, и назначение Д. наказания в виде 5 лет лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством сроком на 7 лет, с отбыванием наказания в колонии-поселении соответствует требованиям закона.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что постановление суда апелляционной инстанции Западно-Казахстанского областного суда от 4 июля 2016 года по данному делу об изменении приговора суда первой инстанции в отношении Д. в части назначения основного наказания подлежит отмене.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе приговор суда первой инстанции в отношении Д.

Представление Председателя Верховного Суда удовлетворено.

**В соответствии с частью 3 статьи 55 УК
по делам ускоренного досудебного расследования
срок или размер наказания за совершенное уголовное
правонарушение не может превышать половины максимального
срока или размера наиболее строгого вида наказания,
предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК**

3 мая 2018 года

№ 2ун-169-18

Приговором Кордайского районного суда Жамбылской области от 21 апреля 2015 года К., ранее не судимый, осужден по пункту 5) части 2 статьи 286 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам лишения свободы, по части 3 статьи 296 УК к штрафу в размере 100 месячных расчетных показателей. На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговор в апелляционной инстанции не пересматривался.

Судом К. признан виновным в том, что 25 марта 2015 года, находясь на территории Кыргызской Республики, возле таможенного поста «Акжол» незаконно приобрел у неустановленного лица и хранил наркотическое средство – героин в крупном размере весом 0,770 грамм, для личного употребления без цели сбыта. В этот же день после пересечения государственной границы Республики Казахстан К. был задержан сотрудниками ОБН ОВД Кордайского района, у него под воротником свитера было обнаружено вышеуказанное наркотическое средство.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая доказанность вины К. и правильность квалификации его действий, указывает, что приговор суда подлежит изменению в связи с нарушением требований Общей части УК, повлекшим неправильное назначение наказания. Просит приговор суда изменить: на основании части 3 статьи 55 УК назначенное наказание по пункту 5) части 2 статьи 286 УК снизить до 6 лет лишения свободы, по части 3 статьи 296 оставить без изменения, на основании части 3 статьи 58 УК окончательно назначить осужденному наказание в виде 6 лет лишения свободы.

Исходя из положений Конституции Республики Казахстан о равенстве всех перед законом и судом, никто не может быть признан виновным в совершении уголовного правонарушения и подвергнут уголовному наказанию иначе как по вступившему в законную силу приговору суда.

Виновность осужденного К. в совершении преступления при обстоятельствах, указанных в приговоре суда, установлена собранными по

делу фактическими данными, в том числе признательными показаниями самого осужденного, в которых он полностью признал вину, в связи с этим было осуществлено ускоренное досудебное расследование.

Действиям К. судом дана правильная юридическая оценка.

Вместе с тем нижестоящими судами при назначении К. меры наказания был неправильно применен уголовный закон.

В соответствии с частью 3 статьи 55 УК по делам ускоренного досудебного расследования срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Максимальный размер наказания санкции 5) части 2 статьи 286 УК предусматривает 12 лет лишения свободы.

С учетом части 3 статьи 55 УК суд должен был назначить К. половину от максимального срока наказания – 6 лет лишения свободы, а не 7 лет.

При назначении окончательного наказания К. судом на основании статьи 58 УК применен принцип поглощения менее строгого наказания более строгим, в связи с чем окончательное наказание также не могло превышать 6 лет.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении К:

- с применением части 3 статьи 55 УК срок наказания по пункту 5) части 2 статьи 286 УК снизила до 6 лет лишения свободы;
- назначенное ему наказание по части 3 статьи 296 УК оставлено без изменения;
- на основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено К. 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности;
- в остальной части приговор оставлен без изменения, протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Уголовные правонарушения

Побег осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности образует объективную сторону состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 426 УК, в связи с чем протест Генерального Прокурора оставлен без удовлетворения

16 мая 2018 года

№ 2уп-188-18

Приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района города Астана от 21 июля 2017 года К., ранее судимый – 10 декабря 2014 года по части 3 статьи 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) к 7 годам лишения свободы;

- осужден по части 1 статьи 426 УК к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании статьи 60 УК по совокупности приговоров к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Судом установлено, что К. по приговору суда от 10 декабря 2014 года отбывал наказание в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности (г. Астана, учреждение ЕЦ-166/22). 17 мая 2017 года около 7 часов утра К., перепрыгнув через забор, покинул территорию учреждения. В тот же день около 12 часов он был задержан по улице Шиели в районе Лесозавода города Астана.

В протесте Генеральный Прокурор просит приговор суда отменить и дело прекратить производством в связи с отсутствием в действиях К. состава уголовного правонарушения.

Виновность осужденного К. в побеге из мест лишения свободы, в частности из учреждения уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности, доказана собранными по делу фактическими данными.

Действия его по части 1 статьи 426 УК квалифицированы правильно.

Мера наказания осужденному назначена в соответствии с требованиями уголовного закона с учетом характера и степени общественной опасности уголовного правонарушения, личности виновного, в том числе его поведения до и после совершения правонарушения.

Утверждение в протесте о том, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 426 УК, предусматривает обязательное наличие одновременно двух признаков – отбывание осужденным наказания в виде лишения свободы и нахождение его под охраной либо под стражей, не соответствует уголовному закону.

Так, диспозиция части 1 статьи 426 УК предусматривает уголовную ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении.

При этом указанная норма уголовного закона не содержит условие о том, что лицо, отбывающее наказание в местах лишения свободы, должно обязательно находиться под охраной либо под стражей. Не предусмотрено подобное условие и другими законами Республики Казахстан.

Наоборот, в соответствии с частью 1 статьи 143 УИК в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности осужденные содержатся без охраны, но под контролем и надзором администрации учреждения. При этом осужденные, отбывающие наказание на обычных условиях в учреждениях минимальной безопасности, проживают в общежитиях или камерах и вправе: свободно передвигаться в пределах территории учреждения, кроме времени, отведенного правилами внутреннего распорядка учреждения для сна; с разрешения администрации учреждения передвигаться без надзора в пределах границ территории, прилегающей к учреждению, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы, четыре раза в месяц с девяти до восемнадцати часов; проживать со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади в пределах населенного пункта, где располагается учреждение.

Осужденному К. администрацией учреждения не было предоставлено право или разрешение на свободное передвижение вне учреждения уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, побег осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности образует объективную сторону состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 426 УК.

Доводы протеста о том, что поскольку К. за самовольное оставление территории учреждения уголовно-исполнительной системы уже понес дисциплинарную ответственность в виде водворения в дисциплинарный изолятор на 15 суток и был переведен в учреждение уголовно-исполнительной системы средней безопасности, то он не может повторно нести уголовную ответственность за побег по части 1 статьи 426 УК, являются необоснованными.

Согласно уголовному закону (статьи 1 и 4 УК) лицо, совершившее уголовное правонарушение, несет ответственность лишь по нормам Уголовного кодекса Республики Казахстан. Лицо не может нести повторно уголовную ответственность лишь в том случае, если за это же правонарушение оно уже было подвергнуто уголовной ответственности.

При таких обстоятельствах привлечение лица в связи с совершением им уголовного правонарушения к дисциплинарной ответственности не является препятствием для привлечения его к уголовной ответственности.

Также не признается привлечением к уголовной ответственности факт перевода К. из учреждения уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности, назначенного ему приговором суда от 10 декабря 2014 года, в учреждение средней безопасности. Данный перевод осуществлен судом на основании пункта 4) статьи 476 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по представлению начальника учреждения в порядке исполнения приговора суда от 10 декабря 2014 года.

Доводы в протесте о том, что к осужденному К. применимы положения примечания к статье 426 УК, согласно которому лицо, добровольно возвратившееся в семидневный срок с момента совершения побега обратно в учреждение, освобождается от уголовной ответственности, также являются необоснованными.

Согласно материалам уголовного дела К. добровольно не возвращался в учреждение, откуда совершил побег.

После установления факта побега все сотрудники учреждения были подняты по тревоге и ими приняты оперативно-розыскные меры по розыску К., в том числе с применением служебной собаки. В результате этих мер К. в день совершения побега был задержан в городе Астана.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения приговор суда первой инстанции в отношении К., а протест Генерального Прокурора – без удовлетворения.

**Действия осужденного были продиктованы
умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью
и данный вред, повлекший смерть потерпевшего,
наступил непосредственно, при нанесении осужденным
телесного повреждения потерпевшему**

22 мая 2018 года

№ 2уп-196-18

Приговором районного суда № 3 Тайыншинского района Северо-Казахстанской области от 7 сентября 2017 года Т., ранее судимый 21 июня 2012 года по пункту «б» части 2 статьи 177, по пунктам «а, б» части 2 статьи 178 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) на основании части 3 статьи 58 УК к 3 годам лишения свободы;

- осужден по части 3 статьи 106 УК к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В соответствии с частью 1 статьи 14 УК в действиях осужденного признан рецидив преступлений.

Приговором суда Т. признан виновным в том, что, испытывая неприязненные отношения, с целью причинения тяжкого вреда здоровью

умышленно нанес потерпевшему В. удар кулаком в область лица справа, от которого потерпевший упал на асфальт и впоследствии скончался.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Северо-Казахстанского областного суда от 3 ноября 2017 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве адвокат А., считая выводы суда по уголовному делу противоречивыми, что по делу неправильно применен уголовный закон, а имеющимся в деле доказательствам дана неправильная оценка, указывает, что у осужденного не было умысла на преступление, в связи с чем просит переqualифицировать действия осужденного Т. с части 3 статьи 106 УК на часть 1 статьи 104 УК.

Вина Т. в совершении преступления подтверждается показаниями потерпевшего В., свидетелей А., С., Ш., Ф., Ж., Б., К., эксперта Э. и материалами уголовного дела.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, обнаруженные у В. телесные повреждения, как-то: закрытая черепно-мозговая травма в виде ссадины правой подчелюстной области с кровоизлиянием в подлежащие мягкие ткани; ссадина правой скуловой области; кровоизлияния под мягкие мозговые оболочки лобной, теменной и височной доли правого и левого полушария головного мозга с переходом на полушария мозжечка; внутриволоковые кровоизлияния, внутримозговые кровоизлияния больших полушарий головного мозга, которые образовались от воздействия твердого тупого предмета, незадолго до времени наступления смерти, состоят в прямой причинной связи с ней и квалифицируются как тяжкий вред здоровью – по признаку опасности для жизни.

В главном судебном разбирательстве эксперт Э. показал, что причиной смерти В. является вышеуказанные закрытая черепно-мозговая травма с кровоизлиянием в подлежащие мягкие ткани; кровоизлияния под мягкие мозговые оболочки лобной, теменной и височной доли правого и левого полушария головного мозга с переходом на полушария мозжечка; внутриволоковые кровоизлияния, внутримозговые кровоизлияния больших полушарий головного мозга, которые могли образоваться от удара, точкой соприкосновения которого является правая подчелюстная область. Получение данных повреждений при падении с высоты собственного роста с ускорением маловероятно. После получения повреждений В. в зависимости от индивидуальных особенностей организма мог совершать какие-то целенаправленные действия и мог прожить от 1 минуты до 2 часов. Кровоизлияния верхних конечностей В. мог получить при его транспортировке.

Из материалов уголовного дела следует, что обнаруженные телесные повреждения, явившиеся причиной наступления смерти потерпевшего, образовались при ударе кулаком в правую подчелюстную область.

Заключением экспертизы и материалами уголовного дела не установлено, что эти телесные повреждения могли образоваться при падении и удара головой с правой стороны об асфальт, при падении на спину и лицом вперед, получение же телесных повреждений потерпевшим при падении с высоты собственного роста с ускорением исключается.

Более того, сзади на голове в теменной области повреждения от падения не обнаружены.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия полагает, что действия осужденного были продиктованы умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью и данный вред, повлекший смерть потерпевшего, наступил непосредственно, при нанесении осужденным телесного повреждения потерпевшему.

Поэтому осужденный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, не желал смерти, но к наступлению этих последствий проявил безразличие.

Судом действия осужденного Т. по части 3 статьи 106 УК квалифицированы правильно.

Мера наказания осужденному назначена с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих его ответственность и наказание.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты местных судов в отношении Т., ходатайство адвоката А. оставила без удовлетворения.

**Оправдательный приговор суда и постановление
апелляционной инстанции оставлены без изменения,
протест Генерального Прокурора – без удовлетворения**

19 июня 2018 года

№ 2уп-258-18

Приговором суда № 2 г. Тараз Жамбылской области от 7 августа 2017 года С., ранее не судимый, признан невиновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 307 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) и оправдан за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения.

Судом № 2 г. Тараз также вынесено частное постановление в адрес прокуратуры Жамбылской области об установленных существенных нарушениях требований уголовно-процессуального законодательства, допущенных при производстве досудебного расследования.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам

Жамбылского областного суда от 22 сентября 2017 года приговор суда оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор указывает, что судебные акты являются незаконными и подлежат отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, что привело к незаконному оправданию подсудимого С.

С. в 2012 году был назначен директором ТОО «ТЗК» (далее – ТОО «Т»), в уставном капитале которого доля государства составляет 100%. Основными целями Товарищества являлись содействие в осуществлении инвестиционной деятельности заинтересованных юридических лиц на консультационной основе и извлечение дохода, полученного за счет выручки от реализации продукции, работ и услуг. Согласно заключенному договору с АО «НК СПК «Т» ТОО «Т» обязалось предоставить услуги по формированию и использованию регионального стабилизационного фонда продовольственных товаров в рамках бюджетной программы. 20 ноября 2012 года ТОО «Т» в лице С. заключен договор с ТОО «Ц» о поставке сахара в количестве 1000 тонн по цене 120 тенге за килограмм с учетом НДС на общую сумму 120 000 000 тенге для стабилизационного фонда. На основании установленных правил ТОО «Т» как специализированная организация использует стабилизационный фонд по решению Акима области для товарных интервенций.

Акимом Жамбылской области 12 февраля 2013 года вынесено распоряжение о проведении товарной интервенции сахара в объеме 100 тонн по фиксированной цене 130 тенге за килограмм. С., достоверно зная о цене сахарного песка, используя свои служебные полномочия, вопреки интересам службы, с целью извлечения выгод и преимуществ для других лиц, реализовал «ИП «Э» сахарный песок в объеме 74 850 кг по цене 125 тенге за килограмм, в результате чего государству причинен ущерб в виде недополученной выгоды на сумму 374 250 тенге.

27 февраля 2013 года аким Жамбылской области вынес распоряжение № 37-ө о проведении товарной интервенции сахарного песка в объеме 200 тонн по цене 140 тенге за килограмм. С. с целью извлечения выгод и преимуществ для других лиц реализовал «ИП «Э» сахарный песок в объеме 190 000 кг. по цене 125 тенге за килограмм, в результате чего государству причинен ущерб в виде недополученной выгоды на сумму 2 850 000 тенге.

23 мая 2013 года аким Жамбылской области вынес распоряжение № 148-ө о проведении товарной интервенции сахарного песка в объеме 700 тонн по цене 146 тенге за килограмм. С. с целью извлечения выгод и преимуществ для других лиц и организаций реализовал Б. сахарный песок в объеме 15 000 кг по цене 128 тенге за килограмм, в результате чего государству причинен ущерб в виде недополученной выгоды на сумму 270 000 тенге; 175 кг. сахарного песка по цене 125 тенге за килограмм

населению области через собственные магазины, в результате чего государству причинен ущерб в виде недополученной выгоды на сумму 3675 тенге; ИП «Э» сахарный песок в объеме 535 150 кг по цене 125 тенге за килограмм, в результате чего государству причинен ущерб в виде недополученной выгоды на сумму 11 238 150 тенге. В итоге действиями директора ТОО «Т» С. был причинён ущерб государству в виде недополученной выгоды на общую сумму 14 736 075 тенге.

Допрошенный в судебном заседании С. показал, что исполнял обязанности директора ТОО «Т» с 16 марта 2012 года. При совершении сделок с сахаром служебные полномочия в интересах других лиц не использовал. Заключил договор с «ИП С» по указанию заместителя акима области И.

Согласно изученным материалам дела, в ноябре 2012 года при рекомендованной Комиссией закупочной цене 127 тенге за 1 килограмм сахара ТОО «Т» произвело закуп сахара по цене 120 тенге за 1 килограмм, сэкономив на сделке 7 000 000 тенге. В течение 1-го полугодия акимом Жамбылской области трижды выносились распоряжения о проведении интервенции сахара из стабилизационного фонда по фиксированной розничной цене от 130 до 146 тенге за килограмм. ТОО «Т» же реализовало сахар по ценам от 125 до 128 тенге по оптовым ценам. При этом, как правильно отражено в оправдательном приговоре, сахар реализован на условиях самовывоза, со складов сахарного центра, то есть Товарищество не понесло дополнительных расходов по транспортировке и хранению.

С. было предъявлено обвинение в использовании служебных полномочий, вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, а именно интересов «ИП С» либо причинение вреда другим лицам или организациям, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов государства.

Свидетель Э. в судебном заседании показал, что является официальным дилером ТОО «Ц» – единственного крупного производителя сахара в Казахстане и в его полномочия входит отпуск товара по стране для мелкооптовой и розничной торговли. Брать сахар для реализации из других источников он, согласно дилерскому соглашению, не вправе. О помощи по реализации ТОО «Т» сахара его попросил заместитель Акима области И. ТОО «Ц» разрешило заключить договор с С., с которым ранее знаком не был. Продал сахар стабилизационного фонда по той же цене, что и ТОО «Ц». То есть сахар им продан по цене реализации сахара ТОО «Ц» – 127 тенге за 1 килограмм.

Показания Э. подтверждены и материалами дела, а именно отчетами о реализации сахара «ИП Э.», согласно которым в 1-ом квартале 2013 года сахар им реализован по 113,4 тенге за килограмм без учета НДС (127 тенге с НДС). Согласно заключению эксперта от 28 июня 2017 года № 887 судебно-товароведческого исследования средняя

рыночная цена сахара в феврале 2013 года составляла: оптовая – 126 тенге, розничная – 132 тенге; в марте оптовая – 125,4 тенге, розничная – 131 тенге; в мае 2013 года оптовая – 128,5 тенге, розничная цена – 134 тенге. Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что даже розничная цена сахара на рынке была ниже, чем рекомендована Комиссией, что сахар по её цене не был бы реализован и вопрос стабилизации цен не был бы разрешен, а, наоборот, привел бы к его росту.

Таким образом, показания подсудимого С., Э. никем не опровергнуты и доводы обвинения об использовании служебного положения для получения выгоды «ИП «Э.» своего подтверждения не нашли.

Кроме этого, в судебном заседании не нашло своего подтверждения обвинение в части существенности нарушения интересов государства, под которым подразумеваются действия директора ТОО «Т» С., причинившие ущерб государству в виде недополученной выгоды на общую сумму 14 736 075 тенге. Согласно материалам дела, Постановлением Правительства от 9 октября 2012 года № 1280 утверждены Правила формирования и использования региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров. Специализированной организацией по формированию стабилизационного фонда определено ТОО «Т». Согласно пункту 13 Правил организация возвращает в бюджет деньги, использованные для закупа. Согласно пункту 18 этих же Правил в протоколе комиссии по стабилизационному фонду указывается перечень товаров, их объемы и фиксированные цены по ним. При этом фиксированные цены на продовольственные товары для проведения закупочной интервенции устанавливаются решением комиссии на уровне не выше рыночных. Товарная интервенция, согласно современному экономическому словарю, означает массовую продажу определенного вида потребительских товаров с целью сбить ажиотажный спрос на них и не допустить повышения рыночных цен. То есть, создавая стабилизационные фонды и проводя товарную интервенцию на рынке продовольственных товаров, государство ставит перед собой вопросы стабилизации рынка, а не получения прибыли. Причинение вреда государству должно быть конкретным, а не в результате предполагаемой недополученной выгоды. Поэтому обвинение о причинении вреда государству в виде недополученной прибыли, исходя из сущности задач стабилизационного фонда, является необоснованным. ТОО «Т», в свою очередь, свои обязанности выполнило в полном объеме, государству денежные суммы, полученные для закупа сахара, возвращены, при этом им получена прибыль, что соответствует уставу.

Тем самым отсутствует признак для состава данного уголовного правонарушения, а именно – «причинение существенного вреда интересам государства».

Оправдательный приговор соответствует требованиям статей 394-396, 399-400 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), каких-либо существенных нарушений, влекущих

его отмену, судом не допущено. Оснований для отмены оправдательного приговора, предусмотренных статьей 489 УПК, не установлено.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда судебные акты местных судов в отношении С. оставила без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан – без удовлетворения.

Освобождение от уголовной ответственности

Согласно части 4 статьи 10 УК не является уголовным правонарушением действие или бездействие, не представляющее общественной опасности в силу малозначительности

5 июня 2018 года

№ 2уп- 221-18

Приговором Казыбекбийского районного суда города Караганда от 3 ноября 2017 года С., ранее не судимая, признана виновной в краже чужого имущества и осуждена по части 1 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 1 году 6 месяцам ограничения свободы с установлением пробационного контроля и привлечением к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами, сроком на 180 часов в год.

С осужденной С. взысканы в пользу К. сумма материального ущерба в размере 60 000 тенге, в доход государства государственная пошлина в размере 600 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 4 января 2018 года приговор суда изменен. Действия С. переквалифицированы на часть 1 статьи 189 УК с назначением наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением пробационного контроля и привлечением к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами, сроком на 180 часов в год.

В ходатайстве осужденная С. указывает, что у нее не было умысла на хищение, она взяла из кассы причитающиеся ей деньги в сумме 60 000 тенге в качестве заработной платы. Осужденная просит отменить приговор с прекращением дела за отсутствием ее вины.

Суд первой инстанции, правильно установив обстоятельства дела, действиям осужденной С. дал неверную правовую оценку.

Так, из материалов уголовного дела следует, что С. 10 сентября 2016 года устроилась на работу в качестве продавца магазина по продаже строительных материалов, принадлежащего индивидуальному предпринимателю К. При этом трудовые отношения между ними

письменно не оформлялись. В связи с тем, что К. отказался своевременно выплатить С. заработную плату, она решила в одностороннем порядке расторгнуть договор, взяла в качестве причитавшейся ей заработной платы 60 000 тенге, а остальные деньги от выручки за день вместе с пояснительной запиской и ключом от входной двери магазина оставила в кассе магазина.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции о совершении С. хищения вверенного ей чужого имущества не основаны на законе.

Действия С. содержат формальные признаки уголовного проступка, предусмотренного частью 1 статьи 389 УК (самоуправство), то есть самовольное, вопреки установленному законодательством Республики Казахстан порядку, осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом или организацией.

Вместе с тем из материалов уголовного дела видно, что действия С. были вынужденными и совершены в силу того, что потерпевший К. отказал ей в выплате заработной платы, тогда как у С. тяжелое материальное положение, она одна содержит и воспитывает несовершеннолетнего ребенка, при этом не имеет каких-либо иных доходов, кроме своего заработка с места работы. С., взяв из кассы магазина 60 000 тенге, фактически действовала в рамках заключенного с К. устного трудового договора и не выходила за его пределы.

С учетом указанных обстоятельств суд кассационной инстанции считает, что совершенное С. деяние является малозначительным и не представляет общественной опасности.

Согласно части 4 статьи 10 УК не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

В силу изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении С. и на основании части 4 статьи 10 УК уголовное дело было прекращено в связи с малозначительностью совершенного ею деяния и потому не представляющего общественной опасности.

Ходатайство осужденной удовлетворено.

Уголовные правонарушения против собственности и назначение наказания

Согласно пункту 5) статьи 3 УК административно-хозяйственные функции есть предоставленное в установленном законом порядке право управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе организации

12 июня 2018 года

№ 2уп-244-18

Приговором Мендыкаринского районного суда Костанайской области от 29 мая 2017 года, постановленным в согласительном производстве, Л., ранее не судимая, осуждена по пунктам 1) и 2) части 3 статьи 189 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества, пожизненным лишением права занимать в государственных учреждениях на государственной службе материально-ответственные должности и отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с частью 1 статьи 74 УК исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении осужденной отсрочено на 5 лет.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Приговором суда Л. признана виновной в том, что, будучи бухгалтером Коммунального государственного учреждения «Центр занятости акимата Мендыкаринского района», совершила хищение вверенных ей денежных средств на сумму 2 821 476 тенге.

В протесте Генеральный Прокурор просит приговор суда в отношении Л. изменить, с применением части 4 статьи 55 УК назначить ей ограничение свободы сроком на 5 лет с установлением пробационного контроля на весь срок наказания, отменить применение части 1 статьи 74 УК и дополнительное наказание в виде конфискации имущества и назначить ей дополнительное наказание в виде запрета занимать определенную должность на конкретный срок в соответствии с требованиями части 2 статьи 50 УК.

Виновность осужденной Л. в хищении вверенных ей денежных средств на сумму 2 821 476 тенге материалами дела доказана.

Вместе с тем квалификация действий осужденной по пункту 2) части 3 статьи 189 УК, то есть по признаку совершения хищения с использованием служебного положения лицом, приравненным к лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, не основаны на законе и материалах уголовного дела.

Так, Л. совершила хищение, работая специалистом-бухгалтером по оплате труда Коммунального государственного учреждения, то есть государственной организации.

Согласно пункту 28) статьи 3 УК к лицу, приравненному к уполномоченному на выполнение государственных функций, относится не любой работник государственной организации, а только лицо, исполняющее управленческие функции в такой организации. Исполняющим управленческие функции в организации, согласно уголовному закону, признается лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в этой организации.

Согласно же пункту 37) статьи 3 УК организационно-распорядительные функции – это предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных, согласно же пункту 5) статьи 3 УК административно-хозяйственные функции есть предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе организации.

Из должностной инструкции специалиста (бухгалтера) по оплате труда Л. не усматривается, что она обладала указанными в пунктах 5) и 37) статьи 3 УК правами лица, исполняющего управленческие функции в организации. Так, Л. не имела в своем подчинении других работников Коммунального государственного учреждения и не обладала правом управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе этой организации.

При таких обстоятельствах из обвинения осужденной Л. подлежит исключению признак совершения ею хищения с использованием служебного положения лицом, приравненным к лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, то есть пункт 2) части 3 статьи 189 УК.

В этой связи также подлежит исключению из приговора назначенное судом осужденной Л. пожизненное лишение права занимать в государственных учреждениях на государственной службе материально-ответственные должности, поскольку санкция пункта 1) части 3 статьи 189 УК дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью вообще не предусматривает.

В соответствии с частью 4 статьи 55 УК при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами деяния, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих общественную опасность деяния, суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей.

Согласно материалам уголовного дела Л. ранее не судима, вину

признала полностью и чистосердечно раскаялась в совершенном преступлении, добровольно возместила имущественный вред, имеет на иждивении малолетнего сына, 2012 года рождения, и несовершеннолетнюю дочь, 2001 года рождения, воспитывает их одна.

Суд кассационной инстанции признает данные обстоятельства исключительными и считает возможным назначить осужденной с применением части 4 статьи 55 УК основное наказание в виде ограничения свободы.

Кроме того, подлежит пересмотру приговор суда и в части назначения Л. дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

Так, в соответствии со статьей 48 УК конфискации подлежит имущество, добытое незаконным путем либо приобретенное на средства, добытые незаконным путем, либо имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

Решение нижестоящего суда о конфискации имущества осужденной не соответствует указанным выше требованиям уголовного закона. По данному уголовному делу какое-либо имущество, которое было добыто осужденной незаконным путем либо приобретено ею на средства, добытые незаконным путем, и которое подлежало бы конфискации в соответствии со статьей 48 УК, не установлено. Суд в приговоре не мотивировал свое решение о конфискации и не указал перечень конфискованного имущества.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции и исключила из приговора осуждение Л. по пункту 2) части 3 статьи 189 УК.

Отменены назначенные осужденной Л. дополнительные наказания в виде конфискации имущества и пожизненного лишения права занимать в государственных учреждениях на государственной службе материально-ответственные должности.

Назначено осужденной Л. по пункту 1) части 3 статьи 189 УК на основании части 4 статьи 55 УК 5 лет ограничения свободы.

В соответствии с частью 1 статьи 74 УК исполнение наказания в виде ограничения свободы в отношении осужденной Л. отсрочено на 5 лет.

В остальной части приговор суда в отношении Л. оставлен без изменения, протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

**Қорыту
Обобщение**

**Обобщение судебной практики о порядке производства
по гражданским делам в кассационной инстанции**

Во исполнение плана работы Верховного Суда Республики Казахстан на первое полугодие 2018 года проведено обобщение судебной практики о порядке производства по гражданским делам в кассационном порядке за период 2016, 2017 годы и первый квартал 2018 года.

Производство в суде кассационной инстанции

Согласно части 1 статьи 434 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) вступившие в законную силу судебные акты местных и других судов в случае соблюдения апелляционного порядка их обжалования, а также судебные акты специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан могут быть пересмотрены в кассационном порядке Верховным Судом Республики Казахстан.

Производство в суде кассационной инстанции представляет собой гражданское судопроизводство по проверке законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных решений и определений всех судов Республики Казахстан.

Кассационная инстанция пересматривает исключительно вступившие в законную силу судебные акты на предмет их законности в пределах доводов ходатайства, представления Председателя Верховного Суда и протеста Генерального Прокурора о пересмотре судебных актов.

В случае установления существенных нарушений материального и процессуального закона при принятии решений судами первой и апелляционной инстанций, не приведенных в ходатайстве, представлении, протесте, повлиявших на законность оспариваемых судебных актов, законодателем предусмотрено право кассационной инстанции в интересах законности выйти за пределы ходатайства, представления, протеста.

Перечень судебных актов, подлежащих пересмотру в кассационном порядке, а также указание на судебные акты, не подлежащие пересмотру в данном порядке, прямо регламентированы статьей 434 ГПК.

В кассационном порядке Верховным Судом могут быть пересмотрены вступившие в законную силу судебные акты местных и других судов в случае соблюдения апелляционного порядка их обжалования.

Указанное направлено на ускорение процедуры судопроизводства, возможность принятия правильного решения по делу на более ранних стадиях процесса, обосновано спецификой судопроизводства в апелляционной инстанции, пределами апелляционного и кассационного рассмотрения.

В кассационном порядке могут быть пересмотрены судебные акты специализированной судебной коллегии Верховного Суда.

Законодателем в подпунктах 1)-5) части 2 статьи 434 ГПК конкретизирован перечень судебных актов, не подлежащих пересмотру в кассационном порядке:

Часть 3 статьи 434 ГПК устанавливает исключение из правил, определив возможность пересмотра вступивших в законную силу всех судебных актов местных и других судов, без соблюдения обязательного апелляционного порядка обжалования.

Вопросы, возникающие в практике применения законодательства о полномочиях Верховного Суда по пересмотру судебных актов, разъяснены в Нормативном постановлении.

При рассмотрении дел в кассационном порядке суд в силу закона должен выяснять:

- полно ли местные суды исследовали обстоятельства, имеющие значение для дела;
- доказаны ли обстоятельства, которые суд признал установленными;
- соответствуют ли изложенные в решении выводы суда обстоятельствам дела;
- не нарушены ли нормы материального или процессуального права; правильно ли эти нормы применены.

Подпунктами 1) - 9) части 2 статьи 451 ГПК определены полномочия суда кассационной инстанции по результатам рассмотрения ходатайства, представления, протеста в совещательной комнате.

В соответствии с частью 5 статьи 438 ГПК основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, указанных в части первой статьи 434 настоящего Кодекса, являются существенные нарушения норм материального и процессуального права, предусмотренные статьей 427 настоящего Кодекса, которые привели к внесению незаконного судебного акта.

Судебная практика

Пересмотр судебных актов в кассационной инстанции

Результаты изучения судебной практики рассмотрения гражданских дел в кассационном порядке свидетельствует о том, что задачи гражданского судопроизводства о правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Республики Казахстан судьями судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда выполняются.

подавляющее большинство ходатайств о пересмотре судебных актов при рассмотрении на заседании кассационной коллегии разрешаются

правильно, в соответствии с требованиями процессуального и материального закона.

Проведенным обобщением установлено, что основаниями к отмене или изменению судебных актов в основном послужили неправильное применение судами норм материального и процессуального права, неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда установленным обстоятельствам дела.

Неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, явились основанием к отмене судебных актов местных судов и направлению гражданского дела на новое рассмотрение.

Так, решением специализированного межрайонного экономического суда Кызылординской области от 30 марта 2017 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Кызылординского областного суда от 7 июня 2017 года, частично удовлетворено заявление ТОО к РГУ «Департамент государственных доходов по Кызылординской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» о признании действий должностных лиц Налогового органа незаконными; об отмене акта налоговой проверки от 25 ноября 2016 года № 130; об отмене уведомления о результатах проверки от 25 ноября 2016 года № 130; о взыскании морального вреда в размере 100 000 тенге.

Признаны незаконными действия должностных лиц Департамента и отменено оспариваемое уведомление.

В удовлетворении остальной части заявления отказано.

С Департамента в пользу Товарищества взыскана государственная пошлина в размере 1 581 979 тенге.

Постановлением судьи судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан ходатайство Налогового органа о пересмотре судебных актов передано для рассмотрения в кассационную инстанцию.

Кассационной коллегией установлено, что местные суды, частично удовлетворяя заявление Товарищества, исходили из того, что проверка проведена с грубыми нарушениями требований к организации и проведению проверок.

С такими выводами кассационная коллегия не согласилась.

Исчерпывающий перечень оснований для проведения внеплановой налоговой проверки предусмотрен подпунктом 2) пункта 9 статьи 627 Налогового кодекса, действовавшим на момент возникновения правоотношений.

Одним из них является решение уполномоченного органа.

В силу подпункта 43) пункта 1 статьи 12 Налогового кодекса уполномоченным органом является государственный орган,

осуществляющий руководство в сфере обеспечения поступлений налогов в бюджет.

Пунктом 2 статьи 18 Налогового кодекса установлено, что система налоговых органов состоит из уполномоченного органа и его территориальных подразделений.

Таким образом, правом назначения внеплановой налоговой проверки обладает исключительно Комитет государственных доходов.

В силу части 5 статьи 181 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органом.

В данном случае после поступления от органа уголовного преследования сообщения в порядке статьи 181 УПК Департамент, в силу статьи 627 Налогового кодекса, должен был направить письмо в Комитет государственных доходов для решения вопроса о назначении внеплановой проверки Товарищества и после вынесения указанным органом соответствующего приказа назначить и провести проверку.

Между тем это обстоятельство, имеющее существенное значение для правильного разрешения гражданского дела, местными судами осталось не выясненным.

Не проверялась местными судами законность начисления сумм с учетом выводов, изложенных в Акте.

При таких обстоятельствах кассационная коллегия пришла к выводу об обоснованности доводов ходатайства и отменила судебные акты, направив гражданское дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Основанием для отмены судебных актов послужила недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела.

Решением СМЭС Кызылординской области от 6 марта 2017 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Кызылординского областного суда от 22 мая 2017 года, удовлетворено заявление ТОО к РГУ «Департамент государственных доходов по Кызылординской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» о признании действий Департамента по выдаче уведомления о результатах налоговой проверки от 9 декабря 2016 года № 569 (далее – Уведомление) недействительными; отмене Уведомления и взыскании морального вреда в сумме 200 000 тенге,

Действия Налогового органа по выдаче Уведомления признаны недействительными с отменой Уведомления.

С Департамента в пользу Товарищества взыскана государственная пошлина в размере 612 352 тенге.

В удовлетворении требований о взыскании морального вреда отказано.

По итогам предварительного рассмотрения ходатайства Налогового органа принято решение о его передаче для рассмотрения в кассационную инстанцию.

Кассационной коллегией установлено, что местные суды, частично удовлетворяя заявление Товарищества, свою правовую позицию обосновали тем, что в период проведения налоговой проверки приговор в отношении контрагентов Товарищества не вынесен.

Проведенная проверка является незаконной, поскольку противоречит требованиям Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

С такими выводами местных судов кассационная коллегия не согласилась.

В соответствии с пунктом 9 статьи 627 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс) органы государственных доходов могут производить налоговые проверки по основаниям, предусмотренным УПК.

Из материалов дела следует, что Департаментом налоговая проверка проведена на основании постановления от 25 мая 2016 года, вынесенного следователем службы экономических расследований в рамках расследования уголовного дела.

Этому обстоятельству не дана надлежащая правовая оценка.

Преждевременными и без надлежащего исследования доказательств по делу являются выводы местных судов о том, что, поскольку контрагенты Товарищества не признаны судом лжепредприятием, вынесенное Уведомление является незаконным.

Из Акта следует, что основанием для доначисления послужило отсутствие соответствующих доказательств взаиморасчетов Товарищества с контрагентами.

В силу пункта 2 статьи 30 Закона Республики Казахстан «Об автомобильном транспорте» заключение договора автомобильной перевозки груза подтверждается составлением товарно-транспортной накладной.

Пунктом 20 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июля 2011 года № 826 (далее – Правила), определено, что путевые листы автотранспортного средства являются основными документами первичного учета, которые совместно с товарно-транспортной накладной или актом замера (взвешивания) определяют показатели для учета работы автотранспортного средства, осуществления расчетов за перевозки грузов.

Вопреки приведенным нормам права товарно-транспортные накладные, путевые листы (отрывной талон к нему), являющиеся

первичными документами, фиксирующими событие (факт) перевозки автотранспортным средством, Товариществом не представлены, как не представлены и другие доказательства, обосновывающие заявленные требования.

Эти обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, остались без надлежащего исследования, как в суде первой инстанции, так и при рассмотрении дела в апелляционной коллегии.

По итогам рассмотрения кассационная коллегия отменила оспариваемые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение.

Неправильное применение норм материального и процессуального права, повлекшее вынесение незаконного судебного акта, является основанием для отмены судебных актов.

Примером неправильного применения норм материального и процессуального права является решение по иску ТОО к АО о взыскании задолженности в сумме 319 189 321 тенге.

ТОО обратилось в суд с иском к АО (далее – общество, заказчик) с вышеназванными требованиями.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 22 декабря 2016 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 24 марта 2017 года, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судьи ходатайство передано для рассмотрения в кассационную инстанцию.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, свою правовую позицию обосновал тем, что при отсутствии соответствующих изменений в ПСД с получением положительного заключения вневедомственной экспертизы, одобренного республиканской бюджетной комиссией, товарищество не вправе требовать возмещения понесенных им затрат, превышающих стоимость договора.

Апелляционная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, указав, что заключенное между сторонами дополнительное соглашение от 23 декабря 2016 года № 23 к договору об увеличении суммы на 313 743 459 тенге, произведенная оплата не свидетельствуют о признании обществом объема выполненных работ по замене непригодного грунта бутовым камнем на заболоченных местах. Действия по внесению изменений в сводную ведомость объемов работ и увеличение суммы договора выполнены товариществом только 23 декабря 2016 года, после вынесения судом первой инстанции решения.

Вместе с тем такие выводы местных судов кассационная коллегия признала необоснованными, поскольку они противоречат нормам процессуального и материального права.

Пунктом 1 статьи 401 Гражданского кодекса Республики Казахстан

(далее – ГК) предусмотрено, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законодательными актами и договором.

Согласно пункту 1 статьи 402 ГК соглашение об изменении договора совершается в той же форме, что и договор, если из законодательства, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное.

В силу пункта 4 статьи 654 ГК подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные ПСД работы и в связи с этим возникшую необходимость дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан об этом сообщить заказчику.

Из содержания приведенных норм материального права следует, что изменение или расторжение договора, если соглашение об этом не достигнуто, возможно, если иное не предусмотрено законодательными актами и договором. При этом соглашение об изменении договора совершается в той же форме, что и договор.

Требования законодательства и условия договора товариществом были выполнены.

Товарищество неоднократно сообщало обществу и технадзору о том, что в процессе выполнения обязательства по договору была выявлена необходимость замены непригодного грунта бутовым камнем на заболоченных участках в больших объемах, чем это было предусмотрено ПСД.

Представленные товариществом доказательства достоверно свидетельствуют о том, что подрядчик выполнил все необходимые действия, направленные на внесение изменений в ведомость объемов работ, заказчиком в свою очередь внесены изменения в сводную ведомость объемов, следовательно, соответствующие изменения внесены и в договор.

После вынесения решения по данному делу общество, признав законность и обоснованность требований товарищества, 23 декабря 2016 года совершило следующие действия:

- заключило дополнительное соглашение № 23 к договору;
- повторно подписало заявку на изменение проекта № 1;
- подписало ведомость 400-земляные работы, справку № 24 о стоимости выполненных работ и затрат, сертификат № 24 на сумму 313 743 459 тенге;
- перечислило сумму на расчетный счет товарищества.

Данные доказательства были представлены товариществом в апелляционную инстанцию, которая в свою очередь, сославшись на часть 2 статьи 404 ГПК, указала на ограничение возможности предоставления новых доказательств на стадии апелляционного производства.

Выводы суда апелляционной инстанции кассационная коллегия признала необоснованными.

Согласно части 2 статьи 413 ГПК, суд апелляционной инстанции

оценивает имеющиеся в деле, а также представленные в соответствии с частью второй статьи 404 настоящего Кодекса доказательства в пределах заявленного иска.

Новые доказательства принимаются, если суд апелляционной инстанции признает, что невозможность их представления в суд первой инстанции вызвана уважительными причинами, в том числе, если лицо не было привлечено к участию в деле в суде первой инстанции, а также если в суде первой инстанции заявлялось ходатайство об их исследовании и (или) истребовании, но оно было оставлено без удовлетворения.

Лица, представляющие суду апелляционной инстанции доказательства, обязаны указать, каким путем они получены и в связи с какими обстоятельствами возникла необходимость в их представлении.

Из содержания приведенной нормы гражданского процесса следует, что под новыми доказательствами, которые могут быть исследованы в суде апелляционной инстанции, законодатель имел в виду доказательства, которые существовали в момент рассмотрения гражданского дела в суде первой инстанции, но не были представлены сторонами по уважительным причинам.

Между тем действия общества по подписанию дополнительного соглашения, заявки на изменение проекта, ведомости, сертификата и перечисление суммы задолженности совершены им после вынесения судебного акта, что, по мнению коллегии, бесспорно подтверждает о признании обществом предъявленного иска.

В силу части 1 статьи 115 ГПК, если истец отказался от поддержания своих требований вследствие добровольного удовлетворения их ответчиком после предъявления иска, суд по ходатайству истца взыскивает с ответчика все понесенные судебные расходы.

Поскольку отказ от иска, согласно части 1 статьи 48 ГПК, является правом истца, а такого заявления товариществом не подано, апелляционной коллегии следовало разрешить спор по существу путем отмены решения суда первой инстанции и отказа в иске вследствие добровольного удовлетворения требований.

При таких обстоятельствах, коллегия пришла к выводу об обоснованности доводов ходатайства и отменила оспариваемые судебные акты и вынесла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска в связи с добровольным удовлетворением иска.

Неправильное применение и толкование норм материального права и несоответствие выводов суда апелляционной инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела, послужили основаниями для отмены постановления специализированной судебной коллегии.

ТОО (далее – Товарищество, Недропользователь) обратилось с иском к РГУ «Министерство энергетики Республики Казахстан» (далее – Министерство, Компетентный орган) о признании незаконным

отказа в продлении срока действия контракта на недропользование от 12 сентября 1997 года № 75 (далее – Контракт), выраженный в письме от 28 января 2016 года № 08-02/38867 (далее – Письмо); частичной отмене приказа Министра энергетики Республики Казахстан от 5 мая 2016 года № 191 «О прекращении действий контрактов на недропользование» (далее – Приказ) в части пункта 2; понуждении восстановить Контракт и продлении срока его действия на три года с даты вступления в силу судебного решения по данному делу.

Решением суда города Астана от 15 марта 2017 года иск удовлетворен частично.

Признан незаконным отказ Министерства в продлении срока действия Контракта на проведение разведки углеводородного сырья на месторождении Каменистое, расположенного в пределах блоков XXXVII-12-А, XXXVII-12-В, XXXVII-12-С, XXXVII-12-Е на территории Мангистауской области Республики Казахстан, выраженный в Письме, и отменен пункт 2 Приказа Министра энергетики Республики Казахстан.

На Министерство возложена обязанность устранить в полном объеме допущенное нарушение и восстановить нарушенные права и законные интересы Товарищества.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан от 5 июня 2017 года решение суда первой инстанции изменено.

Решение суда отменено в части признания незаконным и отмены пункта 2 Приказа Компетентного органа. В этой части вынесено новое решение о признании незаконным прекращения действия Контракта в связи с неустранимым недропользователем в указанный в уведомлении Компетентного органа срок более двух нарушений обязательств, установленных контрактом на недропользование.

Отменен судебный акт в части признания незаконным отказа Министерства в продлении срока действия контракта и возложении обязанности на Министерство по устранению в полном объеме допущенного нарушения прав и законных интересов Товарищества. В этой части вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

По итогам предварительного рассмотрения ходатайство Товарищества о пересмотре судебного акта специализированной коллегии передано для рассмотрения в кассационную коллегию.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя требования Товарищества, свои выводы мотивировал тем, что согласно пункту 1 статьи 69 Закона Республики Казахстан «О недропользовании» в случае обнаружения месторождения недропользователь имеет право на продление срока действия контракта на разведку на период, необходимый для его оценки.

Апелляционная инстанция, изменяя решение суда, исходила из того, что отказ Министерства, выраженный в Письме, не является только изложением протокольного решения. Компетентный орган вправе мотивировать отказ, ссылаясь на протокольное решение консультативного органа. Заявление Товарищества о продлении срока действия Контракта для оценки месторождения рассмотрено, что соотносится с требованиями абзаца 4 пункта 1 статьи 69 Закона.

Апелляционная инстанция согласилась с выводами суда о незаконности пункта 2 Приказа в части прекращения действия контракта по основанию неустранения Недропользователем более двух нарушений предусмотренных Контрактом обязательств, указав, что к моменту принятия Приказа Контракт, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 72 Закона, прекратил свое действие.

Вместе с тем выводы суда апелляционной инстанции кассационная коллегия признала незаконными, поскольку они основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, несоответствии выводов суда апелляционной инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

Контракт, в силу подпункта 38) статьи 1 Закона, является гражданско-правовым договором, заключенным между Компетентным органом и Товариществом.

Пунктом 1 статьи 401 Гражданского кодекса установлено, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законодательными актами и договором.

Вопросы внесения изменений и дополнений в условия Контракта, в том числе по порядку продления срока его действия, урегулированы соответствующими нормами Закона и поэтому применимым правом по настоящему спору являются положения Закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Закона в случае обнаружения месторождения недропользователь имеет право на продление срока действия контракта на разведку на период, необходимый для его оценки.

Товарищество, реализуя свое право, предусмотренное Законом, подало Компетентному органу, в период действия Контракта, мотивированное заявление от 4 декабря 2015 года № 50/157 (далее – Заявление) о продлении срока действия Контракта.

Свое Заявление Товарищество обосновало тем, что процедура предшествующего продления срока действия Контракта осуществлялась с января 2014 года по 24 ноября 2014 года.

При рассмотрении Заявления Недропользователя о продлении срока действия Контракта Комитетом геологии и недропользования Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан были предоставлены предложения о том, что для реализации проектных

решений необходимо дополнительное время, поэтому Комитет в части геологической обоснованности считает возможным продлить Товариществу период разведки.

Согласно пункту 1, подпункту 10) пункта 2 статьи 24 Закона основной задачей экспертной комиссии по вопросам недропользования является выработка предложений компетентному органу по вопросам, указанным в пункте 2 настоящей статьи, связанным с оборотом права недропользования (его части) и (или) объектов, связанных с правом недропользования, на разведку и (или) добычу полезных ископаемых, за исключением общераспространенных полезных ископаемых.

В функции экспертной комиссии по вопросам недропользования входят рассмотрение обращений, выработка, обоснование и внесение в компетентный орган предложений о выдаче (отказе в выдаче) разрешения на продление сроков действия контрактов.

Таким образом, из указанных норм Закона следует, что рассмотрение Заявления Недропользователя о продлении срока действия Контракта является обязанностью Компетентного органа.

При этом Экспертная комиссия как консультативно-совещательный орган, создаваемый компетентным органом и осуществляющий выработку предложений Компетентному органу по вопросам, определенным в статье 24 Закона, обязана была рассмотреть Заявление Товарищества по существу, дав надлежащую оценку доводам, изложенным в обращении, в том числе предложениям Комитета геологии. По итогам рассмотрения Заявления Экспертная комиссия должна была внести Министерству предложение с обоснованием, подлежит ли удовлетворению Заявление. В случае отказа в удовлетворении Заявления указать, по каким основаниям не приняты доводы Товарищества.

В свою очередь, Компетентный орган, сославшись на заключение Экспертной комиссии, отказал в продлении срока действия Контракта, указав в Приказе два взаимоисключающих основания: истечение срока действия Контракта и неустранение Недропользователем в указанный в уведомлении Компетентного органа срок более двух нарушений обязательств, установленных Контрактом.

В этой связи выводы суда первой инстанции о том, что Компетентным органом Заявление Товарищества не было рассмотрено по существу коллегия признала правильными.

При таких обстоятельствах кассационная коллегия пришла к выводу об обоснованности доводов ходатайства и отменила постановление специализированной коллегии в отмененной части решения и оставила в этой части в силе решения суда города Астана.

В случае, если судом принято правильное решение, но допущены нарушения, предусмотренные частями первой и второй статьи 427 настоящего Кодекса, в постановлении указываются мотивы, нормы

материального и процессуального права, в соответствии с которыми судебные акты оставляются без изменения.

Так, решением специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 10 октября 2016 года удовлетворено частично исковое заявление ТОО к ГУ «Управление строительства по Карагандинской области» (далее – Управление строительства), ГУ «Управление государственных активов и закупок Карагандинской области» (далее – Управление государственных активов), ТОО (далее – Поставщик) и постановлено:

– признать незаконным решение конкурсной комиссии Управление государственных активов от 8 июля 2016 года в части отклонения заявки ТОО от участия в конкурсе о государственных закупках работ «Завершение строительства школы-интерната для детей с нарушением зрения на 250 мест в городе Караганда с усилением дефектных и восстановлением разрушенных конструкций» по основанию несоответствия поставщика специальным квалификационным требованиям в части обладания материальными и трудовыми ресурсами, достаточными для исполнения договора, а именно: по основанию непредставления сведений о наличии канавокопателя фрезерного на тракторе;

– обязать конкурсную комиссию Управления государственных активов рассмотреть конкурсные заявки всех потенциальных поставщиков со стадии подведения итогов конкурса № 490353-1 «Завершение строительства школы-интерната для детей с нарушением зрения на 250 мест в городе Караганда с усилением дефектных и восстановлением разрушенных конструкций»;

– признать незаконным договор № 145 от 17 августа 2016 года между Управлением строительства и Поставщиком о государственных закупках работ «Завершение строительства школы-интерната для детей с нарушением зрения на 250 мест в городе Караганда с усилением дефектных и восстановлением разрушенных конструкций»;

– отказать в удовлетворении иска ТОО к Управлению строительства о понуждении пересмотреть протокол итогов конкурса «Завершение строительства школы-интерната для детей с нарушением зрения на 250 мест в городе Караганда с усилением дефектных и восстановлением разрушенных конструкций» с допуском к конкурсу ТОО. Оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 14 декабря 2016 года частично удовлетворены исковые требования ТОО к ГУ «Управление строительства по Карагандинской области», ГУ «Управление государственных активов и закупок Карагандинской области», Поставщику о признании незаконным решения конкурсной комиссии в части отклонения конкурсной заявки ТОО, о признании незаконными действий в части заключения договора

между ГУ «Управление строительства по Карагандинской области» и Поставщиком о государственных закупках работ от 17 августа 2016 года, о признании незаконным договора, заключенным между ГУ «Управление строительства по Карагандинской области» и Поставщиком о государственных закупках работ от 17 августа 2016 года, о понуждении пересмотреть протокол итогов конкурса № 490353-1 «Завершение строительства школы-интерната для детей с нарушением зрения на 250 мест в городе Караганда с усилением дефектных и восстановлением разрушенных конструкций» с допуском к конкурсу ТОО.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 14 декабря 2016 года решение суда первой инстанции изменено.

Судебный акт отменен в части признания незаконным договора о государственных закупках работ «Завершение строительства школы-интерната для детей с нарушением зрения на 250 мест в городе Караганда с усилением дефектных и восстановлением разрушенных конструкций» от 17 августа 2016 года № 145, заключенного между Управлением строительства и Поставщиком. В этой части вынесено новое решение об отказе в иске.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Ходатайства ТОО и Поставщика постановлением судьи переданы для рассмотрения в кассационную инстанцию.

Суд первой инстанции, удовлетворяя частично исковые требования ТОО, исходил из того, что конкурсная комиссия в нарушение требований подпункта 3) пункта 2 статьи 28 Закона не указала сведения и документы, подтверждающие несоответствие ТОО квалификационным требованиям и требованиям конкурсной документации.

В связи с признанием решения конкурсной комиссии незаконным, а также грубыми нарушениями требований статьи 40 Закона, допущенными при осуществлении государственных закупок способом из одного источника, признан незаконным и Договор между Управлением строительства и Поставщиком.

Изменяя решение суда и отказывая в удовлетворении требования о признании Договора незаконным, апелляционная коллегия исходила из отсутствия в законодательстве указанного способа защиты нарушенного права.

Требований о признании недействительным Договора ТОО не заявляло.

Кроме того, апелляционной коллегией в обоснование принятого решения указано, что Договор исполнен на 65% от плана финансирования на 2016 год.

Относительно требований о признании незаконным Договора.

Мотивы принятого апелляционной коллегией решения об отказе

в удовлетворении иска о признании незаконным Договора, со ссылкой на отсутствие такого способа защиты прав, поскольку законом предусмотрено признание сделки недействительной, коллегия находит необоснованными.

ТОО в своем заявлении основанием для отмены Договора указало на несоответствие его требованиям законодательства, а именно – статье 158 Гражданского кодекса.

Неправильное применение ТОО юридической терминологии в просительной части заявления не является безусловным основанием для отказа иске.

Вместе с тем правильное по существу решение апелляционной коллегии, в силу части 3 статьи 427 ГПК, не может быть отменено по одним лишь формальным соображениям.

Если судом принято правильное решение, но допущены указанные нарушения, в постановлении приводятся мотивы, нормы материального и процессуального права, в соответствии с которыми решение подлежит оставлению без изменения.

Одним из принципов осуществления государственных закупок, определенных в статье 4 Закона, является принцип оптимального и эффективного расходования денег, используемых для государственных закупок.

Объект строительства школы-интерната для детей с нарушением зрения на 250 мест в городе Караганда является социально значимым объектом.

На момент рассмотрения гражданского дела в апелляционной инстанции Поставщиком освоено 65% от плана финансирования на 2016 год. Управление строительства претензии к Поставщику по надлежащему исполнению обязательств по Договору не имеет.

Завершение строительства и сдача Объекта запланировано к 1 июля 2017 года.

В этой связи коллегия пришла к выводу, что надлежащее исполнение Поставщиком обязательств по Договору, учитывая специфику договора о государственных закупках, вкупе с установленными обстоятельствами по делу, является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о признании недействительным Договора.

В связи с чем коллегия согласилась с решением апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении иска о признании незаконным Договора и оставила судебный акт апелляционной коллегии в силе.

Суд кассационной инстанции отменяет решение и постановление судов первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и прекращает производство по делу по основаниям, предусмотренным статьей 277 настоящего Кодекса.

РГП на ПВХ (далее – Предприятие) обратилось с иском к АО

(далее – Общество), ТОО (далее – Товарищество) о признании недействительными и отмене:

- протокола допуска к участию в закупе способом открытого конкурса от 28 декабря 2016 года № 2016.ОК-131288 (далее – Протокол допуска);

- протокола об итогах закупок способом из одного источника от 29 декабря 2016 года № 2016.ОИ-137250 (П) (далее – Протокол об итогах закупок);

- договора о закупках услуг по обеспечению газоспасательными работами и противофонтанной безопасностью (профилактические работы) на контрактной территории Общества от 29 декабря 2016 года № KZ-16-8100-0360, заключенного между Обществом и Товариществом (далее – Договор);

- о признании Предприятия победителем по итогам закупки способом из одного источника;

- о возложении на Общество обязанности заключить с Предприятием Договор.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Кызылординской области от 27 апреля 2017 года производство по делу в части требований о признании недействительным и отмене Протокола об итогах закупок прекращено, как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Кызылординской области от 27 апреля 2017 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Кызылординского областного суда от 12 июля 2017 года, иск Предприятия удовлетворен частично.

Протокол допуска и Договор признаны недействительными.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

С Общества и Товарищества в пользу Предприятия взысканы судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 1135 тенге с каждого.

Ходатайство Общества по итогам предварительного рассмотрения постановлением судьи передано для рассмотрения в кассационную коллегию.

Местные суды, удовлетворяя требования Предприятия и признав Протокол допуска и Договор недействительными, свои выводы мотивировали тем, что Общество, являясь организацией с опасными производственными объектами, обязано было заключить Договор с профессиональными военизированными аварийно-спасательными службами и формированиями.

Такие выводы местных судов кассационной коллегией признаны необоснованными.

Относительно требований о признании недействительным Протокола допуска.

Согласно пунктам 2, 3 статьи 65 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» правовой акт индивидуального применения прекращает действие с момента исполнения его требований или содержащихся в нем поручений лицами, которым адресован данный правовой акт.

До прекращения действия правовой акт индивидуального применения может быть приостановлен, изменен и (или) дополнен либо отменен уполномоченным органом, принявшим данный правовой акт, вышестоящим к нему государственным органом либо судом.

Протокол допуска по своей юридической сути является правовым актом индивидуального применения, поскольку распространяется на индивидуально определенный круг юридических лиц и реализует установленные законодательством Республики Казахстан их права и обязанности и не содержит норм права.

В этой связи, поскольку на основании последовательно принятых Протокола допуска и Протокола об итогах закупок Обществом заключен Договор с Товариществом, обжалованию в порядке искового производства подлежит вступивший в законную силу Договор.

При таких обстоятельствах принятые судебные акты в части признания недействительным Протокола допуска нельзя считать законными и обоснованными.

По итогам рассмотрения кассационная коллегия судебные акты в части требований о признании недействительным Протокола допуска отменила, производство по делу прекратила.

Суд прекращает производство по делу, если имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с утверждением соглашения сторон об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации.

ТОО (далее – Товарищество, Арендодатель) обратилось с иском АОЗТ (далее – Общество, Арендатор) о взыскании:

- задолженности в сумме 83 464 006 тенге;
- неустойки в размере 6 854 353 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 27 февраля 2017 года исковые требования удовлетворены частично.

С Общества в пользу Товарищества взыскана задолженность в сумме 83 464 006 тенге, неустойка в сумме 4 500 000 тенге, судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 2 638 920 тенге, по оплате помощи представителя 150 000 тенге.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 28 июня 2017 года решение суда первой инстанции изменено.

Судебный акт в удовлетворенной части иска отменен.

В этой части вынесено новое решение об отказе в иске.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, свои выводы мотивировал тем, что Обществом не исполняются условия Договора по оплате за предоставленную технику.

Это обстоятельство подтверждается счет-фактурой от 15 июля 2015 года № 0000000019 на сумму 83 464 006 тенге (далее – Счет – фактура), актом выполненных работ от 15 июля 2015 года № 0000000019 (далее – Акт).

Апелляционная коллегия, отменяя решение в удовлетворенной части иска, свою правовую позицию обосновала вступившим в законную силу определением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 16 ноября 2016 года об утверждении между сторонами медиативного соглашения.

Согласно указанному определению, Общество погасило всю имеющуюся задолженность по Договору перед Товариществом.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что строительно-дорожная техника, указанная в Акте выполненных работ, была отражена в актах выполненных работ от 30 июня 2015 года № 0000000047 на сумму 41 060 243 тенге и от 31 июля 2015 года № 0000000048 на сумму 49 940 888 тенге.

С такими выводами суда апелляционной инстанции кассационная коллегия согласилась.

Вместе с тем принятое по итогам рассмотрения апелляционной жалобы Общества решение противоречит требованиям процессуального законодательства.

Согласно пункту 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении», суд в соответствии с частью 2 статьи 225 и частью 2 статьи 48 ГПК разрешает дело в пределах заявленных истцом требований и не вправе по своей инициативе изменять предмет или основание иска.

Предмет иска обуславливается конкретными требованиями истца (заявителя) и определяется как материально-правовое требование с указанием сути нарушения или угрозы нарушения прав, свобод или законных интересов обратившегося.

Под основанием иска следует понимать указываемые заинтересованным лицом факты, влекущие за собой возникновение, изменение или прекращение материального правоотношения, являющегося предметом иска.

Основанием поданного иска Товарищество указало на неисполнение Обществом условий Договора и Дополнительных соглашений.

Предметом заявленного иска являются требования о взыскании задолженности в размере 83 464 006 тенге и неустойки в сумме 6 854 353 тенге.

Между тем определением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 16 ноября 2016 года между сторонами утверждено медиативное соглашение, условиями которого установлено, что Общество признает задолженность перед Товариществом в сумме 66 539 779 тенге и обязуется его выплатить.

Условия медиативного соглашения Обществом выполнены, сумма задолженности выплачена Товариществу.

В суде апелляционной инстанции достоверно установлено, что задолженность по медиативному соглашению возникла из-за неисполнения Обществом условий Договора.

Дорожно-строительная техника в Акте выполненных работ на сумму 83 464 006 тенге также отражена в актах выполненных работ от 30 июня 2015 года № 0000000047 на сумму 41 060 243 тенге и от 31 июля 2017 года № 0000000048 на сумму 49 940 888 тенге. Эти акты Товариществом были предъявлены в качестве доказательств в специализированный межрайонный экономический суд города Астана.

В актах зафиксирована переданная в аренду одна и та же дорожно-строительная техника и за один и тот же период времени.

По итогам рассмотрения гражданского дела коллегия приняла решение об отмене судебных актов и прекращении производства по делу, поскольку имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между сторонами определение суда о прекращении производства по делу в связи с утверждением медиативного соглашения сторон.

Допущенные судом апелляционной инстанции грубые нарушения норм процессуального права послужили основанием для отмены судебного акта и направления гражданского дела на новое рассмотрение.

Л. обратился с иском к ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» о взыскании выходного пособия и пени за его несвоевременную выплату, о признании незаконными и отмене приказов ректора Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Северо-Казахстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева», акта приема и сдачи дел и должности начальника цикла тактической подготовки военной кафедры, о возложении на ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» обязанности издать распоряжение и приказ о приеме и сдаче дел и должности начальника цикла тактической подготовки, об исключении из списков личного состава Вооружённых Сил Республики Казахстан с выдачей денежного аттестата, взыскании заработной платы (денежного довольствия) за время вынужденного прогула, обязательных пенсионных взносов, компенсации за неиспользованный отпуск и за содержание жилища и оплату коммунальных услуг.

Решением военного суда Акмолинского гарнизона от 7 июня 2016 года иск удовлетворен частично, с Министерства обороны в пользу

Л. взыскано выходное пособие в размере 1 142 796 тенге и судебные расходы.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Военного суда Республики Казахстан от 24 августа 2016 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 29 марта 2017 года состоявшиеся судебные акты по делу изменены.

В части отказа в удовлетворении иска Л. судебные акты отменены, дело в указанной части направлено на новое рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Военного суда Республики Казахстан в ином составе.

Решением судебной коллегии по гражданским делам Военного суда Республики Казахстан от 11 мая 2017 года иск удовлетворен частично.

Постановлено обязать Министерство обороны издать приказ об исключении Л. из списков личного состава Вооруженных Сил Республики Казахстан с 11 декабря 2014 года и выдать ему денежный аттестат.

Взыскать в пользу Л. с Министерства обороны неустойку за несвоевременную выплату выходного пособия в размере 82 657 тенге.

По ходатайству представителя Л. гражданское дело было пересмотрено в коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан.

В силу подпункта 1) части 4 статьи 427 ГПК решение суда подлежит отмене в любом случае, если дело рассмотрено в незаконном составе суда.

Из материалов дела следует, что дело в апелляционном порядке рассмотрено судьей единолично.

Согласно части 4 статьи 35 ГПК рассмотрение дел в суде апелляционной инстанции производится коллегиальным составом суда в нечетном количестве (не менее трех) судей областного и приравненного к нему суда, один из которых является председательствующим, либо единолично судьей в соответствии со статьей 402 настоящего Кодекса.

Статьей 402 ГПК установлен коллегиальный и единоличный порядок рассмотрения апелляционных жалоб (протестов) на судебные акты первой инстанции.

Единолично судьей рассматриваются апелляционные жалоба, протест на решения, вынесенные районными и приравненными к ним судами в порядке упрощенного (письменного) производства, частная жалоба, протест на определения.

Между тем данное дело не было рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства, поэтому оно подлежало рассмотрению в коллегиальном составе.

Кроме того, в соответствии с правилами статьи 425 ГПК суд апелляционной инстанции выносит судебные акты в виде постановления

либо определения. Однако судебный акт апелляционной инстанцией вынесен в виде решения.

В этой связи кассационная коллегия, признав допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм процессуального права грубыми, отменила судебный акт и направила дело на новое рассмотрение в апелляционную коллегия.

Допущенные грубые нарушения норм материального права послужили основанием для отмены постановления апелляционной коллегии с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

ТОО (далее – Товарищество), ТОО (далее – Перевозочная компания) обратились с иском к временной администрации АО (далее – Временная администрация банка, Банк):

- о признании незаконными действий Банка по отказу в принятии денежных средств Товарищества, находящихся на депозите и текущих счетах в Банке, в счет исполнения обязательств Перевозочной компании перед Банком по Соглашению о займах от 22 мая 2012 года № FCA-1602012 (далее – Соглашение о займах);

- о возложении обязанности на Банк списать денежные средства Товарищества, находящиеся на депозите и текущих счетах в Банке, в счет исполнения обязательств Перевозочной компании перед Банком по Соглашению о займах.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 26 июня 2017 года в иске отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 6 сентября 2017 года решение суда изменено.

Судебный акт отменен в части отказа в удовлетворении требований о признании действий незаконными.

В этой части вынесено новое решение.

Признаны незаконными действия Банка в части отказа в принятии денежных средств Товарищества, находящихся на депозите в Банке в счет исполнения обязательств Перевозочной компании перед Банком по Соглашению о займах.

На Банк возложена обязанность списания денежных средств Товарищества, находящихся на депозите в Банке, в счет исполнения обязательств Перевозочной компании перед Банком по Соглашению о займах в размере одного ежемесячного платежа в сумме 24 833 333 тенге.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебный акт апелляционной коллегии по ходатайству Банка был предметом пересмотра в кассационной коллегии.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу, что принятие Банком исполнения обязательств Перевозочной компании Товариществом в период деятельности Временной

администрации банка невозможно, поскольку Товарищество по данному делу является кредитором Банка, деньги которого были зачислены до лишения его лицензии.

Апелляционная коллегия, отменяя решение суда и удовлетворяя требования, исходила из того, что исполнение обязательств Перевозочной компании за счет денежных средств Товарищества возможно, поскольку это прямо предусмотрено статьей 276 Гражданского кодекса.

Такие выводы апелляционной инстанции кассационной коллегией признаны необоснованными.

Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 26 декабря 2016 года Банк лишен лицензии на проведение банковских, иных операций и деятельности на рынке ценных бумаг за систематическое (три и более раза в течение двенадцати последовательных календарных месяцев) ненадлежащее исполнение договорных обязательств по платежным и переводным операциям.

Приказом Председателя Национального Банка Республики Казахстан от 26 декабря 2016 для осуществления деятельности в период до назначения уполномоченным органом ликвидационной комиссии назначена Временная администрация банка.

В соответствии с пунктом 3 статьи 48-1 Закона временная администрация банка осуществляет свою деятельность в период до назначения уполномоченным органом ликвидационной комиссии банка.

Согласно подпунктам 1), 4), 5) пункта 1 статьи 48-1 Закона банк, лишенный лицензии на проведение всех банковских операций, не вправе осуществлять банковскую или иную деятельность.

С даты лишения банка лицензии на проведение всех банковских операций:

- прекращаются все операции по банковским счетам клиентов и самого банка, за исключением случаев, связанных с расходами, предусмотренными нормативными правовыми актами уполномоченного органа, зачислением поступающих в банк денег, а также проведением операции по одновременной передаче активов и обязательств банка другому банку, предусмотренной статьей 61-2 настоящего Закона;

- требования кредиторов к банку могут быть предъявлены только в ликвидационном производстве, за исключением требований, связанных с текущими расходами на содержание банка;

- не допускаются взыскание денег с банковских счетов банка по требованиям кредиторов, органов государственных доходов, в том числе подлежащим удовлетворению в бесспорном (безакцептном) порядке, а также обращение взыскания на имущество банка.

Из приведенной нормы Закона следует, что с даты лишения лицензии Временная администрация банка не вправе совершать банковские операции по счетам клиентов.

Требования кредиторов могут быть предъявлены только в ликвидационном производстве.

В этой связи выводы суда первой инстанции о том, что Временная администрация банка не имела правовых оснований для списания денежных средств Товарищества, находящихся на депозитном счете в Банке, в счет исполнения обязательств Перевозочной компании перед Банком, кассационная коллегия признала обоснованными.

Выводы апеллиационной инстанции о том, что правовым основанием для удовлетворения исковых требований является исполнение определения суда от 24 апреля 2017 года об утверждении мирового соглашения между Товариществом и Перевозочной компанией, кассационная инстанция признала необоснованными.

В силу подпункта 7) пункта 1 статьи 48-1 Закона с даты лишения банка лицензии на проведение всех банковских операций исполнение ранее принятых решений судов в отношении банка приостанавливается.

Необоснованным является и применение апеллиационной коллегией, в обоснование удовлетворения иска, подпункта 8) пункта 1) статьи 48-1 Закона.

Из содержания указанного подпункта следует, что обязательства по погашению основного долга, вознаграждения и неустойки должен исполнить должник Банка, каковым является Перевозочная компания.

Товарищество, напротив, является кредитором Банка, денежные средства которого зачислены до лишения Банка лицензии.

В этой связи возврат денежных средств Товарищество вправе требовать только в рамках ликвидационного производства.

Допущенные судом апеллиационной инстанцией грубые нарушения материального закона привели к необоснованной отмене решения суда первой инстанции.

Кассационная коллегия отменила постановление апеллиационной коллегии, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Правильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, и применение норм материального или процессуального права, подлежащих применению к спорным правоотношениям, являются основаниями для оставления в силе оспариваемых судебных актов.

АО обратилось с иском к Акиму и акимату Карагандинской области, Акиму и акимату Осакаровского района, третьему лицу ТОО о признании незаконными действий по вынесению постановления от 16 января 2015 года № 02/01; о признании незаконным и отмене постановления от 16 января 2015 года № 02/01; о признании незаконными действий по вынесению постановления от 2 декабря 2015 года № 62/01, о признании незаконным и отмене постановления от 2 декабря 2015 года № 62/01.

Решением специализированного межрайонного экономического суда

Карагандинской области от 23 июня 2016 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 31 августа 2016 года решение суда изменено.

Судебный акт отменен в части отказа в удовлетворении заявления Банка к Акиму и акимату Осакаровского района.

В этой части вынесено новое решение об удовлетворении требований Банка. Признаны незаконными действия Акима и акимата Осакаровского района по вынесению постановления от 2 декабря 2015 года № 62/01, признано незаконным и отменено постановление от 2 декабря 2015 года № 62/01.

Дело было предметом пересмотра в кассационной инстанции.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, свою правовую позицию обосновал тем, что Товарищество в судебном порядке не оспорило Постановление Акимата. Банк не является стороной Контракта и соответственно не вправе оспаривать его расторжение.

Апелляционная судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции в части отказа заявленных требований к Акиму и Акимату.

Изменяя решение суда в части отказа в удовлетворении требования Банка к Акиму и акимату Осакаровского района, апелляционная коллегия исходила из того, что акиматом Осакаровского района незаконно вынесено постановление от 2 декабря 2015 года № 62/01, поскольку оно утратило юридическую силу в связи с заключением договора об аренде земельного участка.

С выводами местных судов кассационная коллегия согласилась.

Статьей 272 ГК определено, что обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Из содержания указанной нормы материального права следует, что обязательство может считаться исполненным надлежащим образом, когда выполнены все условия и требования, относящиеся к предмету исполнения, субъектам, месту, сроку и способу исполнения.

В нарушение требований приведенной нормы материального права Товарищество систематически не исполняло принятые Контрактом обязательства.

Это обстоятельство достоверно подтверждается уведомлениями, направленными ГУ «Управление промышленности и индустриально-инновационного развития Карагандинской области» (уполномоченный орган по исполнению контрактов на разведку и добычу полезных ископаемых) в адрес Товарищества.

О неисполнении Товариществом контрактных обязательств в письменном виде был уведомлен и Банк.

Ответом от 11 ноября 2013 года Банк указал, что им принимаются все необходимые меры по поиску инвесторов, заинтересованных в возобновлении разработки данного месторождения.

Коллегия считает, что нахождение права недропользования в залоге у Банка не является препятствием для одностороннего расторжения Контракта. В этом случае риск утраты предмета залога несет Товарищество.

К такому выводу коллегия приходит из юридического анализа соответствующих пунктов Контракта, договора о залоге от 24 ноября 2005 года и норм Закона Республики Казахстан «О недропользовании» (далее – Закон).

Согласно пункту 27.5 Контракта, компетентный орган вправе расторгнуть контракт в одностороннем порядке в случае существенного (систематического) нарушения Товариществом обязательств, установленных Контрактом либо Рабочей программой.

В силу подпункта 2) пункта 2 статьи 45-2 Закона, компетентный орган вправе расторгнуть контракт в одностороннем порядке в случаях непринятия недропользователями мер, предусмотренных статьей 70 настоящего Закона.

Статьей 70 Закона установлено, что компетентный орган осуществляет контроль за соблюдением недропользователем условий контракта, в том числе рабочей программы. В случае нарушения недропользователем условий контракта компетентный орган письменным уведомлением может указать на необходимость устранения такого нарушения.

В случае невыполнения требований уведомления в установленный срок компетентный орган вправе расторгнуть контракт в соответствии со статьей 45-2 настоящего Закона.

Подпунктом к) пункта 3.1 статьи 3 договора о залоге от 24 ноября 2005 года (далее – Договор о залоге) предусмотрено, что Товарищество обязано незамедлительно уведомлять Банк в письменной форме о возникновении обстоятельств (в том числе связанных с требованиями третьих лиц), создающих угрозу утраты Залогодателем прав на предмет залога, о прекращении действия контракта и по требованию Банка, заменить предмет залога на другое равноценное имущество в сроки, определенные Банком.

Подпунктом м) пункта 3.1 статьи 3 Договора о залоге определено, что в случае расторжения контракта риск случайной утраты предмета залога несет Товарищество.

При таких обстоятельствах действия по прекращению в одностороннем порядке Контракта с Товариществом и принятое Постановление Акимата являются законными, поскольку совершены ответчиками в соответствии с нормативно-правовым актом, регулирующим правоотношения сторон, условиями Контракта и Договора о залоге.

Кассационная коллегия пришла к выводу о законности и обоснованности судебных актов и оставила их в силе.

Суд кассационной инстанции, если дело рассмотрено в незаконном составе суда или с нарушением правил подсудности, обязан отменить как решение суда первой инстанции, так и постановление суда апелляционной инстанции и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд первой или апелляционной инстанции в ином составе судей.

ТОО обратилось с иском к Е. и другим об устранении нарушения прав по владению и пользованию имуществом.

Решением Семейского городского суда Восточно-Казахстанской области от 7 июня 2017 года иск удовлетворен.

Суд обязал ответчиков освободить нежилое помещение в виде торгового дома, зарегистрированный на праве собственности за ТОО.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 6 сентября 2017 года решение суда первой инстанции по данному делу отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Гражданское дело с ходатайством ТОО о пересмотре постановления апелляционной коллегии постановлением судьи от 13 ноября 2017 года передано для рассмотрения в кассационную инстанцию.

Из материалов дела следует, что договором купли-продажи от 24 ноября 2016 года, заключенным между ЧСИ и ТОО на основании публичных торгов, состоявшихся 22 ноября 2016 года, торговый дом за 74 759 770 тенге продан в собственность ТОО. Постановлением и актом приема-передачи от 24 ноября 2016 года торговый дом передан ТОО. Право собственности за ТОО зарегистрировано в органах юстиции 18 января 2017 года.

Прежним собственником индивидуальным предпринимателем Е. договором аренды от 1 января 2017 года торговый дом передан индивидуальному предпринимателю С. на срок до 31 декабря 2017 года с правом сторон пролонгации этого срока.

ИП С. в свою очередь заключены договоры субаренды с остальными ответчиками по делу, которые также являются индивидуальными предпринимателями.

Кассационная коллегия пришла к выводу, что данное дело подсудно специализированному межрайонному экономическому суду Восточно-Казахстанской области.

Между тем, отменив постановление апелляционной коллегии и направив в гражданское дело в СМЭС Восточно-Казахстанской области, кассационная коллегия не отменила решение Семейского городского суда.

Пересмотр судебных актов в кассационном порядке по представлению Председателя Верховного Суда

Согласно подпунктам 1) - 3) части 6 статьи 438 ГПК, основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, указанных в частях третьей и пятой статьи 434 настоящего Кодекса, являются случаи:

- когда исполнение принятого постановления может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности Республики Казахстан;
- случаи, когда принятое постановление нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;
- когда принятое постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права.

Все представления Председателя Верховного Суда и протесты Генерального Прокурора о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов за анализируемый период были внесены в связи нарушением единообразия в толковании и применении судами норм права.

Пересмотр судебных актов по представлению Председателя Верховного Суда, не подлежащие пересмотру в кассационной инстанции в общем порядке.

Решением Сарыаркинского районного суда города Астана от 18 июля 2016 года отказано в иске Банка к Б. о взыскании задолженности по кредитному договору в сумме 23 540 091 тенге и судебных расходов. В обоснование иска Банк указал, что ответчик несет солидарную ответственность на основании гарантии в связи с неисполнением должником Б. обязательств по возврату кредита.

Отказывая в иске, суд первой инстанции принял во внимание вступивший в законную силу судебный приказ о взыскании задолженности с заемщика Б. и исполнительное производство, посчитав, что взыскание задолженности по тому же банковскому займу повлечет двойное взыскание.

Апелляционная инстанция пришла к выводу, что у суда первой инстанции не было основания для применения пункта 3 статьи 287 Гражданского кодекса, регулирующего исполнение солидарного обязательства.

Постановлением кассационной инстанции по представлению Председателя Верховного Суда судебные акты отменены с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

Суд кассационной инстанции указал, что выводы местных судов являются ошибочными, поскольку исполнительный лист был возвращен взыскателю – Банку без исполнения ввиду длительного периода неисполнения своих обязательств заемщиком Б.

Содержание договора гарантии к договору банковского займа

соответствует обязательствам, которые предполагали стороны и отвечает волеизъявлению гаранта. Основанием иска является солидарная ответственность гаранта, а не двойное взыскание долга, в связи с чем при разрешении спора с гаранта Б. задолженность должна взыскиваться в солидарном порядке.

Следующий пример.

Банкротный управляющий ТОО обратился с иском к А. о признании сделки от 6 августа 2014 года по реализации имущества недействительной и приведении сторон в первоначальное положение.

Решением СМЭС Северо-Казахстанской области от 15 августа 2016 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в иске отказано.

Дело пересмотрено по представлению Председателя Верховного Суда.

Суд кассационной инстанции пришел к мнению о том, что местными судами при рассмотрении дела неправильно применены нормы материального права, в связи с чем судебные акты были отменены с принятием нового решения об удовлетворении требований банкротного управляющего.

Установлено, что в рамках процедуры реабилитации в отношении ТОО реабилитационным управляющим в счет погашения задолженности по договорам займа, заключенным с ответчиком, было передано недвижимое имущество ТОО.

Между тем планом реабилитации не были предусмотрены ни сделки по реализации имущества, ни получение займа от физического лица А. Согласование о реализации имущества с собранием кредиторов не производилось. Оспариваемое соглашение зарегистрировано в органах юстиции после вынесения решения о признании ТОО банкротом и возбуждении процедуры банкротства, а собственником имущества на момент рассмотрения дела о банкротстве являлось ТОО.

Поскольку ни реабилитационный, ни временный управляющий не уполномочены на передачу имущества кредиторам в рамках дела по прекращению реабилитационной процедуры и признанию должника банкротом, то выводы местных судов признаны противоречащими обстоятельствам делам. Более того, рыночная стоимость спорного имущества, переданного ответчику в счет погашения имущества, значительно выше суммы задолженности, что повлекло уменьшение имущества должника, которое подлежало включению в имущественную массу банкрота.

Пересмотр судебных актов по представлению Председателя Верховного Суда, по которым имеется постановление судьи кассационной коллегии об отказе в передаче ходатайства о пересмотре судебных актов для рассмотрения в кассационную инстанцию.

Решением суда № 2 города Уральск от 10 ноября 2016 года,

оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, частично удовлетворено заявление К. об обжаловании действий РГУ «Департамент внутренних дел Западно-Казахстанской области». Отказ РГУ в назначении льготной пенсии признан незаконным. В удовлетворении требования о понуждении к назначению пенсии по выслуге лет отказано.

Постановлением судьи Верховного Суда от 7 февраля 2018 года в передаче ходатайства ответчика для рассмотрения в кассационном порядке отказано.

Постановлением кассационной инстанции по представлению Председателя Верховного Суда судебные акты изменены.

Судебные акты в части удовлетворения заявления о признании действий незаконными отменены с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

Кассационная инстанция пришла к выводу, что решение суда в части удовлетворения заявления является незаконным и нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права.

Удовлетворяя требования заявителя, суд руководствовался Законом Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» № 105-V от 21 июня 2013 года с учетом внесенных в него изменений Законом Республики Казахстан № 342-V от 2 августа 2015 года.

Между тем судами не было принято во внимание, что заявитель был уволен из органов противопожарной службы в 2013 году.

Судебная коллегия отменила решение в части, указав, что внесенные Законом № 342-V изменения не распространяются на возникшие правоотношения, из чего следует, что сотрудник имел необходимый стаж, однако на момент увольнения не имел условий для назначения пенсионных выплат за выслугу лет. Заявитель относился к младшему начальствующему составу, тогда как право на пенсию по выслуге лет имели лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава.

Кроме того, суды не учли возможность назначения лицам, которые на дату увольнения не имели права на назначение пенсионных выплат за выслугу лет, лишь пенсионных выплат по возрасту.

Пересмотр судебных актов по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан, которые были предметом пересмотра в кассационной инстанции

Индивидуальный предприниматель К. обратился в суд в заявлением об оспаривании постановления акимата в части отказа в продлении права временного возмездного землепользования и признании незаконными действия акимата.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу о том, что решение суда в части отказа в заявлении о признании постановления акимата об отказе в продлении права временного возмездного землепользования является незаконным.

Законом не предусмотрена обязанность местного исполнительного органа об отказе в продлении права временного землепользования при частичном освоении земельного участка. Полное освоение земельного участка и ввод объекта в эксплуатацию порождает право на выкуп земельного участка в частную собственность, а не продление права землепользования.

На постановление коллегии Председателем Верховного Суда по ходатайству акима внесено представление на предмет его пересмотра в связи с нарушением единообразия в толковании и применении норм права.

Суд кассационной инстанции указал, что выводы судебной коллегии о нарушении прав истца противоречат закону и не основаны на обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела.

Право на заключение договора на новый срок К. имел бы при надлежащем исполнении обязанностей, как арендатор земельного участка. Установлено, что часть земельного участка освоена частично, не в полном объеме.

Суд кассационной инстанции пришел к мнению о том, что поскольку факт ненадлежащего исполнения условий договора установлен, действия акимата об отказе в продлении срока аренды являются правомерными, в связи с чем постановление судебной коллегии Верховного Суда было отменено с оставлением в силе вынесенных по делу судебных актов.

По иску РГУ «Главное командование Национальной гвардии Республики Казахстан» (далее – Учреждение) к ТОО о признании товарищества недобросовестным участником государственных закупок.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Западно-Казахстанской области от 3 декабря 2015 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной коллегии, иск удовлетворен. Товарищество признано недобросовестным участником государственных закупок.

Удовлетворяя требования Учреждения, суды первой и апелляционной инстанций исходили из установленного факта нарушения товариществом сроков поставки товара, требований статьи 272 ГК об исполнении обязательства надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства.

Судебная коллегия Верховного Суда согласилась с вынесенными судебными актами судов Западно-Казахстанской области, обосновав свою правовую позицию фактом нарушения товариществом сроков поставки товара.

Суд кассационной инстанции по представлению Председателя Верховного Суда отменил состоявшиеся по делу судебные акты, принял

по делу новое решение об отказе в иске, указав, что допущенное судами неверное толкование закона может негативно отразиться на формировании судебной практики, соответственно, повлечь негативные последствия для экономики страны.

Проблемные вопросы. Исключительность оснований для пересмотра

В целях обеспечения верховенства права и единообразия судебной практики пересмотр судебных актов в кассационном порядке носит исключительный, то есть ограниченный особыми основаниями характер.

Исходя из процессуального законодательства, в качестве оснований кассационного пересмотра судебных актов, требующих вмешательства Председателя Верховного Суда и Генерального Прокурора, определены:

- угроза тяжких необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности Республики Казахстан;
- нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов;
- нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права.

Как показывает практика, ходатайства о внесении представлений не всегда содержат указание на основания, влекущие пересмотр, несмотря на то, что закон прямо предписывает указывать, в чем состоит исключительность основания пересмотра (подпункт 7 части 1 статьи 441 ГПК).

Представляется правильным реализовывать предусмотренные статьей 442 ГПК правила о возврате ходатайств по основанию несоответствия требованиям подпункта 7) статьи 441 ГПК.

Пересмотр судебных актов в кассационном порядке по протесту Генерального Прокурора

КГП на праве хозяйственного ведения акимата города Алматы обратился с иском к ТОО о признании недобросовестным участником государственных закупок и расторжении договора.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 1 февраля 2017 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии Алматинского городского суда от 19 апреля 2017 года, иск удовлетворен.

Товарищество признано недобросовестным участником государственных закупок. Договор о государственных закупках расторгнут.

Удовлетворяя требования предприятия, суды первой, апелляционной инстанций исходили из установленного факта нарушения Товариществом условий договора, требований статьи 272 ГК об исполнении обязательства

надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства.

Судебная коллегия Верховного Суда с выводами местных судов не согласилась и, отменив судебные акты, вынесла по делу новое решение об отказе в иске.

Отказывая в иске, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что Товарищество не нарушило обязательства по договору, поскольку срок исполнения еще не наступил, а ссылка предприятия на невозможность интеграции технического оборудования преждевременна и основана на предположениях.

Однако эти выводы суда кассационной инстанции основаны на переоценке представленных сторонами доказательств.

При рассмотрении дела достоверно установлено, что Товарищество отказалось от исполнения обязанностей по установке и интегрированию бортовой системы сигнализации и намерено поставить электропоезда, бортовая система которых заведомо несовместима с существующей сигнальной системой.

Учитывая, что при существующей системе Автоматической системы управление движением поездов (АСУДП) применение электроподвижного состава других производителей невозможно по протесту Генерального прокурора постановление судебной коллегии отменено, с оставлением в силе вынесенных по делу судебных актов.

Другой пример.

ГУ обратилось с иском к АО о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 5 мая 2016 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 20 июля 2016 года, иск Управления удовлетворен.

Взысканы с АО в доход государства сумма неосновательного обогащения в размере 899 179 680 тенге и государственная пошлина – 26 975 390 тенге.

Выводы судов мотивированы тем, что получение АО денег по бюджетной специфике является необоснованным, поскольку строительно-монтажные работы на эту сумму не выполнялись. Изменения в договор о государственных закупках в части увеличения цены не вносились, правовых оснований для перечисления бюджетных средств не имелось.

Судебная коллегия Верховного Суда согласилась с выводами местных судов.

По протесту Генерального Прокурора кассационной инстанцией Верховного Суда судебные акты изменены.

Взысканная с АО в доход государства сумма неосновательного обогащения снижена до 390 523 463 тенге.

Правовым основанием для удовлетворения протеста послужили следующие обстоятельства.

Вступившим в законную силу обвинительным приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района города Астана от 20 ноября 2015 года в отношении бывшего заместителя руководителя управления С. установлена разница между заявленной на бюджетной комиссии стоимостью объектов общества и ТОО в общей сумме 802 384 700 тенге и фактической – в 508 201 917 тенге.

По заключению судебно-экономической экспертизы от 30 июня 2015 года разница между выплаченной суммой компенсации и фактической стоимостью изъятого имущества определена в 294 182 783 тенге.

На указанную сумму приговором суда и установлен ущерб государству, причиненный в результате принудительного выкупа у собственников имущества по завышенной стоимости.

Следовательно, сумма неосновательного обогащения составляет 294 182 783 тенге, которую должен возместить в бюджет АО.

Судом кассационной инстанции также признаны обоснованными доводы протеста о том, что возврату подлежат и 96 340 680 тенге, полученные АО для уплаты НДС, из расчета 12% от общей стоимости изымаемых объектов в размере 802 839 000 тенге. Облагаемый НДС оборот в данном случае отсутствует.

Включение суммы НДС в счет-фактуру и дальнейшая ее оплата стали возможными только ввиду перечисления средств из казны по бюджетной специфике, связанной с выполнением строительно-монтажных работ на сумму на 802 839 000 тенге, которые фактически не проводились.

АО, как и Управление, достоверно знали о неправомерности таких действий. Однако намеренно отнесли подлежащую оплате сумму к облагаемому обороту.

При таких обстоятельствах кассационная инстанция Верховного Суда пришла к выводу об обоснованности доводов протеста.

**Проблемные вопросы, имеющие значение
для формирования единообразной судебной практики.
Сроки принесения протеста прокурором**

Согласно части 1 статьи 436 ГПК ходатайство, протест на определения, постановления суда апелляционной инстанции могут быть поданы в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу.

Поскольку судебные акты апелляционной инстанции, в соответствии со статьей 431 ГПК, вступают в законную силу со дня их оглашения, ходатайство, протест на вступившие в законную силу судебные акты могут быть поданы в суд кассационной инстанции в течение шести месяцев.

В соответствии с частью 4 статьи 438 ГПК запрос об истребовании дела исполняется судом не позднее пяти рабочих дней со дня поступления его в суд.

В случае истребования дела прокурором ходатайство о принесении кассационного протеста подлежит рассмотрению прокурором в течение тридцати рабочих дней со дня поступления дела в прокуратуру.

Из приведенной нормы права следует, что срок рассмотрения прокурором ходатайства о принесении кассационного протеста подлежит рассмотрению в течение тридцати дней со дня поступления дела в прокуратуру.

При этом данная норма является императивной и обязывает прокурора в установленный срок рассмотреть вопрос о принесении протеста по поступившему ходатайству.

Установление законодателем конкретного срока нахождения дел для ознакомления и принятия прокурором процессуального решения направлено на исключение волокиты и своевременное реагирование на допущенные судами нарушения прав участников процесса, если таковые имели место.

Рассмотрим конкретный пример.

Ходатайство о принесении протеста подано прокурору с соблюдением установленного 6-ти месячного срока.

Прокурор, в свою очередь, нарушив сроки, ходатайство о принесении протеста рассмотрел по истечении 30 рабочих дней (допустим 60 рабочих дней) со дня поступления дела в прокуратуру и внес в кассационную инстанцию протест по истечении установленного срока обжалования.

При этом прокурор в протесте просит продлить срок принесения протеста, поскольку ходатайство о принесении протеста поступило в прокуратуру с соблюдением установленного срока.

Частью 4 статьи 436 ГПК определено, что срок на принесение протеста продлевается судом кассационной инстанции, если ходатайство о принесении кассационного протеста было подано прокурору с соблюдением установленного срока, но решение по нему не было принято. В протесте должно быть указано об этом.

Проблемный вопрос

1. Вправе ли суд кассационной инстанции отказать прокурору в продлении срока на принесение протеста со ссылкой, что прокурором не соблюдены сроки рассмотрения ходатайства о принесении протеста.

2. Или эта норма является императивной, обязывающей суд кассационной инстанции безусловно продлить срок для принесения протеста, если ходатайство о принесении протеста было подано прокурору с соблюдением установленного срока.

Срок для рассмотрения прокурором ходатайства о принесении протеста является процессуальным сроком.

Согласно частям 1, 2 статьи 121 ГПК процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные настоящим Кодексом.

В случае, если срок для совершения процессуального действия настоящим Кодексом не установлен, он назначается судом. Назначаемый судом процессуальный срок должен быть разумным и достаточным для совершения процессуального действия.

Таким образом, законодатель определил два вида процессуального срока.

1. Процессуальные сроки, установленные ГПК;
2. Процессуальные сроки, назначаемые судом в случае, если процессуальные сроки не установлены ГПК.

Процессуальное действие, для совершения которого установлен срок, в силу части 5 статьи 123 ГПК, может быть выполнено до двадцати четырех часов последнего дня срока. Если жалоба, документы либо денежные суммы были сданы на почту, телеграф или переданы по другим средствам связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, то срок не считается пропущенным.

Частью 1 статьи 124 ГПК определено, что право на совершение процессуального действия погашается с истечением установленного настоящим Кодексом или назначенного судом процессуального срока.

Истечение процессуального срока, согласно части 3 вышеприведенной статьи, не освобождает участвующее в деле лицо от выполнения процессуальной обязанности.

В соответствии с частью 1 статьи 43 ГПК установлено, что лицом, участвующим в деле, признается в том числе и прокурор.

Таким образом, поскольку прокурор является лицом, участвующим в деле, он обязан выполнить процессуальное действие, в рассматриваемом случае рассмотреть ходатайство о принесении протеста и при положительном решении вопроса внести в суд кассационной инстанции протест независимо от нарушения срока рассмотрения ходатайства.

В силу части 1 статьи 126 ГПК назначенные судом сроки могут быть продлены судом.

Частью 2 статьи 126 ГПК предусмотрено, что сроки, установленные настоящим Кодексом, могут быть восстановлены судом, если они пропущены по причинам, признанным судом уважительными.

Из содержания приведенных норм следует, что сроки, установленные судом или судьей, продлеваются, а сроки, установленные законом, восстанавливаются судом.

Процессуальный срок для рассмотрения ходатайства о принесении протеста определен законом (часть 4 статьи 438 ГПК) в 30 рабочих дней.

Следовательно, к этому сроку не применимы правила о продлении процессуального срока.

Этот срок можно только восстановить.

Между тем диспозиция части 4 статьи 436 ГПК предусматривает именно продление процессуального срока на принесение протеста.

Анализ приведенных норм дает основания полагать, что сложившаяся судебная практика суда кассационной инстанции о продлении срока принесения протеста при рассмотрении гражданских дел по протестам прокурора представляется неверной.

Суд кассационной инстанции не вправе продлевать установленный законом 6-ти месячный срок на принесение протеста.

Пропущенный процессуальный срок может быть только восстановлен и только при наличии уважительных причин.

Предложения

При принесении прокурором протеста с нарушением срока рассмотрения ходатайства о внесении протеста суд кассационной инстанции должен руководствоваться статьей 13 Конституции Республики Казахстан о праве каждого на судебную защиту.

И при уважительности пропуска срока следует не продлевать, а восстанавливать срок на принесение протеста.

Это согласуется с частью 3 статьи 126 ГПК, когда суд обязан восстановить пропущенный срок, указанный в части второй настоящей статьи, для обжалования судебных актов, принесения прокурором ходатайств или протеста в случае нарушения закона судом либо судебных актов, ограничивающих возможность участника процесса на защиту своих прав и законных интересов (несвоевременное направление копии судебного акта лицу, участвующему в деле; незнание языка судопроизводства, если судебный акт не переведен на язык, которым лицо владеет; неправильное оформление правопреемства), а также при наличии иных обстоятельств, которые воспрепятствовали своевременно подать жалобу, принести прокурору ходатайство или протест.

Восстановление пропущенного срока на принесение протеста является не обязанностью, а правом суда, рассматривающего заявление о восстановлении срока.

В удовлетворении заявления о восстановлении срока может быть и отказано.

Такой подход будет направлен на усиление персональной ответственности прокурора за несоблюдение сроков рассмотрения ходатайств о принесении протеста.

Предварительное рассмотрение ходатайств Основания для возврата ходатайств

Анализ показал в целом стабильную практику кассационной коллегии по предварительному рассмотрению ходатайств.

Ходатайства рассматриваются в срок, установленный законом.

Содержание постановлений, принимаемых по результатам предварительного рассмотрения ходатайств, соответствуют требованиям части 2 статьи 444 ГПК.

Возвраты ходатайств в подавляющем своем большинстве производились по следующим основаниям, предусмотренным законом:

- несоответствия требованиям, предъявляемым к содержанию ходатайства,

- ходатайство подано лицами, которые в соответствии со статьей 435 ГПК не имеют права на оспаривание судебного акта,

- ходатайство подано с нарушением порядка обжалования, установленного ГПК, в том числе связанных с ограничениями по сумме иска;

- имеется постановление об отказе в передаче ходатайства для рассмотрения в кассационной инстанции, по ходатайству этого же участника процесса;

- к ходатайству об оспаривании судебного акта не приложен документ, подтверждающий уплату госпошлины;

- неправильно определена цена иска;

- квитанция не подтверждена ИС «ТӨРЕЛІК»;

- по вине ходатайствующей стороны (повторное поступление ходатайства без устранения указанных недостатков).

Вместе с тем изучение показало, что имеет место неоднозначная судебная практика по возврату ходатайств.

В кассационную коллегию передано ходатайство о пересмотре судебных актов, не подлежащих пересмотру в кассационном порядке.

К примеру, постановлением судьи от 2 мая 2017 года ходатайство о пересмотре судебных актов по иску ГУ «Управление государственных доходов по Алмалинскому району» к К. о взыскании суммы по индивидуальному подоходному налогу в сумме 2 695 843 тенге передано с делом для рассмотрения на заседании кассационной коллегии.

По итогам рассмотрения ходатайства коллегия пришла к выводу о возврате ходатайства.

Согласно подпункту 3) части 2 статьи 434 ГПК, не подлежат пересмотру в кассационном порядке судебные акты по делам, связанным с имущественными интересами физических лиц при сумме иска менее двух тысяч месячных расчетных показателей и юридических лиц при сумме иска менее тридцати тысяч месячных расчетных показателей (далее – МРП).

По данному гражданскому делу сумма иска составила 2 695 843 тенге,

в том числе сумма налоговой задолженности по ИПН 1 459 429 тенге, пеня в размере 1 236 414 тенге, что в общей сумме менее 2000 МРП.

В другом случае переданное постановлением судьи от 2 октября 2017 года ходатайство о пересмотре судебных актов по иску РГУ «Управление государственных доходов по городу Усть-Каменогорск» к ИП С. о взыскании сумм лицензионного сбора судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда рассмотрено по существу.

Из судебных актов видно, что РГУ «Управление государственных доходов по городу Усть-Каменогорск» (далее – Управление) обратилось в суд с иском к ИП С. о взыскании лицензионного сбора за 2015 год в сумме 198 200 тенге и за 2016 год в сумме 212 100 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 22 декабря 2016 года иски удовлетворены. С ИП С. в доход государства взысканы лицензионный сбор за 2015 год в сумме 198 200 тенге, за 2016 год в сумме 212 100 тенге и государственная пошлина в сумме 4 103 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 21 февраля 2017 года решение суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено.

Коллегия по итогам рассмотрения гражданского дела отменила постановление суда апелляционной инстанции с оставлением в силе решение суда первой инстанции.

Принятое по существу кассационной коллегией решение является правильным.

Вместе с тем оспариваемый судебный акт не подлежал пересмотру в общем кассационном порядке, поскольку сумма иска составляла менее 2 000 МРП.

Коллегией следовало вернуть ходатайство без рассмотрения, с разъяснением его автору о его праве обращения с ходатайством о внесении представления на имя Председателя Верховного Суда.

Определения суда апелляционной инстанции, вынесенные по частной жалобе или ходатайству прокурора по вопросам возврата исковых заявлений, приостановления производства по делу, оставления исковых заявлений без рассмотрения, обжалованию и опротестованию не подлежат.

Ш. обратилась с иском к ГУ «Департамент внутренних дел Жамбылской области» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы и компенсации за причиненный моральный вред.

Определением Таразского городского суда от 13 июня 2017 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 27 июля 2017 года, исковое заявление оставлено без рассмотрения, в связи с несоблюдением истцом установленного законом для данной категории дел досудебного урегулирования спора.

Постановлением кассационной коллегии от 1 ноября 2017 года определения местных судов отменены.

Гражданское дело направлено на новое рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

Правовая позиция кассационной коллегии является правильным.

Местные суды необоснованно оставили иск без рассмотрения, поскольку на истца положение статьи 159 Трудового кодекса не распространялось.

Вместе с тем, в силу прямого указания закона, определение суда об оставлении иска без рассмотрения вообще не подлежало рассмотрению в кассационном порядке.

Ш. вправе была повторно обратиться с иском в суд, приложив ответ, полученный с ДВД Жамбылской области о том, что согласительная комиссия уполномочена рассматривать лишь споры с участием гражданских служащих и других категорий работников, не состоящих на государственной (правоохранительной) службе, к которым истец не относится.

Частные определения и письма с замечаниями

Одним из действенных инструментов судебного контроля являются частные определения суда.

Согласно части 1 статьи 270 ГПК при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести и направить частное определение, а если нарушения допущены со стороны государственных органов, должностных лиц и государственных служащих, суд выносит и направляет частное определение соответствующим организациям, должностным или иным лицам, выполняющим управленческие функции, которые обязаны в месячный срок сообщить о принятых ими мерах.

Основаниями для вынесения частных определений являются выявленные в судебном заседании случаи нарушения законности.

Так, по гражданскому делу по иску РГУ «Департамент государственных доходов по Актюбинской области» к ТОО «Ш», ТОО «С» о признании сделок недействительными местными судами отказано в иске ввиду отсутствия доказательств, свидетельствующих о фиктивности сделок, а также обвинительного приговора органа уголовного преследования, подтверждающих виновность действий участников сделки.

В основу решения о фактическом исполнении договоров положены счета-фактуры, договоры, представленные в опровержение доводов налоговых органов о фиктивности сделок с этим контрагентом, что явилось основанием к отмене судебных актов и направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Кассационной коллегией 6 декабря 2017 года вынесено частное определение в адрес РГУ «Департамент государственных доходов по Актюбинской области» с указанием, что Налоговый орган, предъявляя иск, мотивировал нарушением требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления.

В частном определении коллегия указала, что право Налогового органа о признании сделки недействительной может реализоваться лишь постольку, поскольку удовлетворение соответствующего требования направлено на выполнение задач налоговых органов по обеспечению поступлений в бюджет налогов и сборов.

Между тем при подаче иска Налоговый орган не обеспечил полноту исследования и анализа налоговой отчетности ответчиков, возможности либо невозможности реального совершения и исполнения сделок, установлении факта нарушения налогоплательщиками налоговой обязанности.

За допущенные нарушения судьями нижестоящих судов норм материального и процессуального права по результатам пересмотра дел кассационной коллегией было направлено 35 писем в адрес председателей судов.

Также направлено 4 письма в адрес Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Министерства финансов, прокуратуры Восточно-Казахстанской области, Акима города Алматы.

Областными и приравненными к ним судами по письмам с замечаниями были проведены расширенные совещания, на которых судьям, допустившим нарушения, указано на необходимость строгого соблюдения законности при отправлении правосудия.

Так, постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 11 января 2017 года судебные акты по гражданскому делу по иску банкротного управляющего ТОО к ГУ «Министерство культуры и спорта РК» о возврате имущества должника были отменены, производство по делу прекращено.

Установлено, что в 2006–2008 годах между ГУ и ТОО заключено три договора о государственных закупках, в обеспечение исполнения которых ТОО внесло на счет заказчика 61 250 000 тенге. В 2012 году решением СМЭС города Алматы ТОО признано банкротом с возбуждением конкурсного производства.

В 2015 году банкротный управляющий ТОО обратился к ГУ с претензией погашения долга. ГУ дан ответ об истечении сроков исковой давности с указанием о некачественном исполнении ТОО обязательств и несвоевременном устранении недостатков, что исключает возврат залога. После чего банкротный управляющий ТОО обратился с иском в суд о взыскании дебиторской задолженности. Вступившим в законную силу решением СМЭС города Астана от 15 июня 2016 года в иске отказано ввиду истечения исковой давности.

В 2016 году спорные денежные средства возвращены в республиканский бюджет. 17 марта 2016 года банкротный управляющий ТОО повторно предъявил иск в СМЭС г. Алматы.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

Постановлено взыскать с ГУ с пользу ТОО 16 250 000 тенге. Взыскание задолженности местные суды обосновали тем, что на спорные правоотношения не распространяется срок исковой давности, поскольку спорные денежные средства являются собственностью ТОО, не лишенного правом их владения.

Суд кассационной инстанции указал на ошибочность выводов местных судов, поскольку не было учтено, что в силу части 5 статьи 240 ГПК по вступлении решения суда в законную силу стороны и другие лица, участвующие в деле, не могут вновь заявлять в суде те же иски требования, по тем же основаниям и оспаривать в другом процессе установленные судом факты и правоотношения.

Приостановление исполнения судебных актов по гражданским делам

Статьей 448 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан предусмотрено Казахстан одновременно с истребованием дела приостановить исполнение судебного акта для проверки в кассационном порядке на срок не свыше трех месяцев, в связи с чем, им выносится соответствующее постановление.

Постановление о приостановлении исполнения судебного акта направляется в орган юстиции, исполняющий судебные акты в соответствии с Законом «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», и сторонам. По минованию необходимости в приостановлении исполнения судебного акта также выносится постановление об отмене приостановления, которое направляется в орган юстиции и сторонам.

Постановление о приостановлении исполнения судебного акта направляется в орган юстиции, исполняющий судебные акты в соответствии с Законом «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», и сторонам. По минованию необходимости в приостановлении исполнения судебного акта также выносится постановление об отмене приостановления, которое направляется в орган юстиции и сторонам.

Институт приостановления исполнения судебных актов на стадии кассационного рассмотрения призван обеспечить стабильность экономического состояния участников спора и предотвращения наступления негативных последствий. Кроме того, во избежание

необходимости использования процедуры поворота исполнения решения в случае его отмены.

Между тем возможное приостановление исполнения решения суда должно отвечать критериям справедливости и не затрагивать существо конституционных прав участников спора, в связи с чем данный вопрос разрешается с учетом конкретных обстоятельств дела.

Анализ показал, что вынесение постановлений о приостановлении исполнения судебных актов обусловлено возникновением возможных негативных последствий для участников спора.

У. обратилась в суд к А. о выселении из квартиры без предоставления другого жилья. Судами иск удовлетворен. Не соглашаясь с судебными актами, А. обратилась в Верховный Суд с ходатайством о пересмотре судебных актов и приостановлении их исполнения.

18 апреля 2017 года Председатель Верховного Суда приостановил исполнение судебных актов по данному делу ввиду возможных необратимых последствий для заявителя.

В ходе рассмотрения законности судебных актов было установлено, что суды, удовлетворяя иск о выселении, не выяснили обстоятельства вселения и возникшие между сторонами правоотношения, поскольку вступившим в законную силу решением суда право собственности на спорную квартиру по приобретательской давности признано за матерью ответчика, не привлеченной судом к участию в деле.

Судебной коллегией Верховного Суда 12 сентября 2017 года судебные акты отменены и направлены на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, ходатайство удовлетворено. При новом рассмотрении судом апелляционной инстанции было отказано в иске.

Таким образом, приостановление исполнения судебных актов по данному делу имело своей целью защиту прав и интересов сторон.

Проблемные вопросы и предложения по их разрешению.

Часть проблемных вопросов освещена в настоящем обобщении и предложены пути их решения.

В данном разделе приведены остальные проблемные вопросы и предложения по их разрешению.

Согласно подпункту 3) части 2 статьи 434 ГПК не подлежат пересмотру в кассационном порядке судебные акты, связанные с имущественными интересами физических лиц при сумме иска менее двух тысяч месячных расчетных показателей и юридических лиц при сумме иска менее тридцати тысяч месячных расчетных показателей.

Анализ данной нормы дает основания полагать, что не подлежат пересмотру в кассационном порядке судебные акты, вынесенные по искам, где сторонами выступают только физические или юридические лица.

В первом случае, если сумма иска менее 2 000 МРП (обе стороны физические лица).

Во втором случае, если сумма иска менее 30 000 МРП (обе стороны юридические лица).

В случае, если иск заявлен физическим лицом, а ответчиком выступает юридическое лицо, и сумма иска более 2 000 МРП, либо по иску юридического лица к физическому лицу при сумме иска менее 30 000 МРП, правом подачи ходатайства о пересмотре судебных актов в кассационную инстанцию в равной степени наделены обе стороны.

Такое понимание нормы права согласуется с принципами гражданского судопроизводства, такими как:

- равенство всех перед законом и судом (статья 13 ГПК);
- состязательность и равноправие сторон (статья 15 ГПК);
- свобода обжалования судебных актов (статья 22 ГПК).

По своему смыслу норма подпункта 3) части 2 статьи 434 ГПК применяется исключительно к имущественным искам, подлежащим денежной оценке.

В случае, если в заявленном иске содержатся одновременно требования неимущественного характера либо требования имущественного характера, не подлежащие денежной оценке, судебные акты, вынесенные по таким делам, подлежат пересмотру в суде кассационной инстанции в общем порядке.

К имущественным искам, подлежащим денежной оценке, независимо от характера защищаемых интересов (личные, публичные, в защиту прав 3-их лиц, в защиту прав неопределенного круга лиц), применяются правила суммового ценза, определенные подпунктом 3) частью 2 статьи 434 ГПК.

К примеру, заявлен иск Налоговым органом о взыскании сумм налогов с физического лица и сумма иска менее 2 000 МРП.

Вынесенные судебные акты по такому спору не подлежат пересмотру в суде в кассационной инстанции в общем порядке.

Законодательно не урегулировано право Председателя Верховного Суда Республики Казахстан на отзыв внесенного представления о пересмотре судебных актов.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан в связи с отзывом оставлено без рассмотрения представление Председателя Верховного Суда, внесенное по ходатайству АО по его иску к временному администратору ТОО о понуждении временного администратора включить сумму требований в реестр требований кредиторов.

Впоследствии АО обратилось с заявлением, в котором просило разъяснить, каким образом разрешено его ходатайство, если представление, внесенное по итогам рассмотрения его ходатайства, оставлено без рассмотрения.

Согласно части 4 статьи 6 ГПК в случае отсутствия норм права, регулирующих правоотношения, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения.

Диспозицией части 3 статьи 435 ГПК определено, что лицо, подавшее ходатайство, в том числе прокурор, подавший ходатайство в качестве стороны по делу, вправе отказаться или отозвать ходатайство, прокурор, принесший протест, вправе его отозвать путем подачи заявления в суд кассационной инстанции до рассмотрения ходатайства, протеста.

Таким образом, правом отзыва ходатайства, протеста наделены:

- лицо, подавшее ходатайство,
- прокурор, принесший протест.

Поскольку в процессуальном законодательстве отсутствует норма, предоставляющая право Председателю Верховного Суда на отзыв внесенного представления, к такой спорной ситуации применима вышеприведенная норма права, поскольку она регулирует сходные правоотношения.

Следовательно, если представление внесено по итогам рассмотрения ходатайства, оно может быть отозвано Председателем Верховного Суда до рассмотрения дела по существу.

В этом случае автору ходатайства дается ответ об отсутствии исключительных оснований для пересмотра судебных актов.

Такой же порядок отзыва представления действует и при внесении Председателя Верховного Суда представления о пересмотре судебных актов по собственной инициативе.

Рассмотрение ходатайств о пересмотре судебных актов, по которым имеется постановление кассационной инстанции, вынесенное по итогам рассмотрения протеста прокурора.

Подобные ходатайства постановлением судьи подлежат возврату без рассмотрения со ссылкой на отсутствие предмета кассационного рассмотрения.

Такое понимание норм гражданского процесса основано на юридическом анализе следующих правовых норм.

Во-первых, согласно части 1 статьи 449 ГПК при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет законность судебных актов, вынесенных судами, по имеющимся в деле материалам в пределах доводов ходатайства, представления, протеста.

Из содержания части 1 приведенной статьи следует, что предметом рассмотрения дела в кассационном порядке является проверка законности судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, в установленных пределах по имеющимся в деле материалам в пределах доводов ходатайства, представления, протеста.

Сторона, подавшая ходатайство о принесении протеста, участвует в судебном заседании в суде кассационной инстанции и вправе заявить о доводах, отраженных в ходатайстве о пересмотре судебных актов, находящегося в производстве судьи.

В этом случае суд кассационной инстанции в интересах

законности выйти за пределы доводов протеста и проверить законность опротестованного судебного акта в полном объеме.

В силу частей 1, 2 статьи 46 ГПК лица, участвующие в деле, обязаны заявлять суду о действительных обстоятельствах дела полностью и правдиво, высказываться или представлять суду письменные документы, опровергающие факты, утверждаемые другой стороной. Неисполнение лицами, участвующими в деле, процессуальных обязанностей влечет наступление процессуальных последствий, предусмотренных настоящим Кодексом.

Они должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не злоупотребляя правами других лиц, не нарушая их интересы, и не допускать умышленное затягивание сроков рассмотрения и разрешения дела.

Во-вторых, в соответствии с частью 2 статьи 449 ГПК суд кассационной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы ходатайства, представления или протеста и проверить законность обжалованного, опротестованного судебного акта в полном объеме.

В интересах законности законодателем предусмотрено право суда кассационной инстанции выйти за пределы ходатайства, представления или протеста и проверить законность обжалованного, опротестованного судебного акта в полном объеме.

Последнее возможно в случае установления судом кассационной инстанции существенных нарушений гражданского и гражданского процессуального закона при принятии решений судами первой и апелляционной инстанций, не приведенных в ходатайствах, представлении либо протесте, что, тем не менее, повлияло на законность оспариваемых судебных актов.

Иными словами, суд кассационной инстанции вправе самостоятельно выйти за пределы доводов протеста и проверить законность опротестованного судебного акта в полном объеме, что, в свою очередь, исключает предмет повторного кассационного пересмотра по ходатайству этого же лица.

Таким образом, ГПК содержит правовые механизмы защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов лица, который реализовал свое право на судебную защиту, путем обращения к прокурору о принесении протеста и этот протест рассмотрен кассационной инстанцией по существу.

В случае, если прокурором принесенный протест отозван, ходатайство о пересмотре судебных актов, находящееся в производстве судьи кассационной коллегии, подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ГПК.

Судебные акты, пересмотренные судебными инстанциями до введения в действие ГПК, могут быть пересмотрены судом кассационной инстанции по представлению Председателя Верховного Суда и (или) протесту Генерального Прокурора при наличии оснований, предусмотренных частью 6 статьи 438 ГПК.

Частью 4 статьи 505 ГПК предусмотрено, что судебные акты, вынесенные до введения в действие настоящего Кодекса, могут быть обжалованы, опротестованы в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с частью первой статьи 3 ГПК гражданское судопроизводство осуществляется в соответствии с гражданским процессуальным законом, введенным в действие к моменту выполнения процессуального действия или принятия процессуального решения.

Соответственно судебные акты, пересмотренные судебными инстанциями до введения в действие настоящего Кодекса, могут быть проверены в кассационной инстанции Верховного Суда при наличии исключительных оснований, определенных частью 6 статьи 438 ГПК.

При наличии оснований, предусмотренных подпунктами 1)-3) части 6 статьи 438 ГПК, в кассационном порядке могут быть пересмотрены судебные акты, которые были предметом предварительного рассмотрения по ходатайству о пересмотре судебных актов и по нему вынесено постановление об отказе в передаче ходатайства в кассационную инстанцию.

Это согласуется с принципом гражданского судопроизводства о свободе обжалования судебных актов (статья 22 ГПК).

Кроме того, если законодатель предусмотрел пересмотр в кассационном порядке постановления суда кассационной инстанции, видится логичным возможность и пересмотра судебных актов, по которым отказано в передаче ходатайства в кассационную коллегию.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 10.08.2018 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 0000 дана. Тапсырыс № 233.

Подписано в печать 10.08.2018 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 0000 экз. Заказ № 233.

“Жасыл Орда” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74